

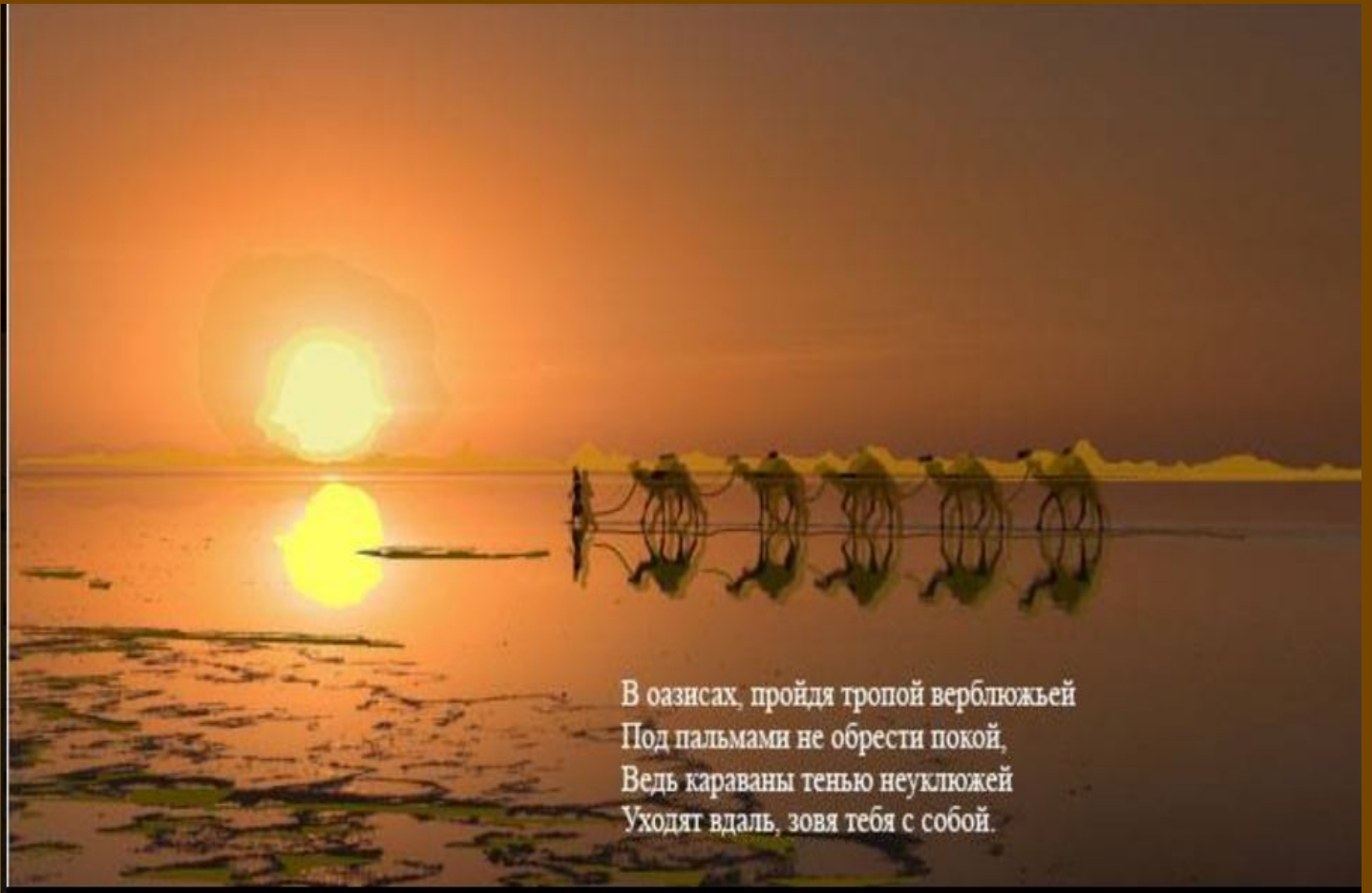
Гусельников Андрей

Караван историй

Исторически – фантастический роман

Город Киев

A.Guselnikiv@olimp.net.ua

В оазисах, пройдя тропой верблюжьей
Под пальмами не обрести покой,
Ведь караваны тенью неуклюжей
Уходят вдаль, зовя тебя с собой.

Предисловие

РЕИНКАРНАЦИЯ

Физическое тело - это одежда для души.

В момент смерти физического тела, душа снимает старую одежду, а затем надевает новую одежду, (новое физическое тело).

Как человек надевает новую одежду, сбросив старую, так и душа входит в новое материальное тело, оставив старое и бесполезное.

Бхагавад-гита, 2.22

Человек умирает, и в его больном постаревшем теле остаются материальные желания и привязанности – это значит, что личность должна ещё раз испытать последствия своих желаний (карма). Душа этого человека обязательно должна будет реинкарнировать.

Тот, кто родился, непременно умрёт, а тот, кто умер, родится вновь...Бхагавад-гита, 2.27

Если душа, оставляя очередное физическое тело, осознаёт свою вечную духовную природу - то есть осознаёт тот факт, что бренное материальное тело и все материальные желания по сравнению с духовным блаженством ничтожны, тогда, душа больше не рождается, и освобождается из круговорота сансары

История 1

Глава первая. «Ведагор»

Очередной летний отпуск на остров Кипр был запланирован за полгода до поездки. Гостиница забронирована, билеты на самолёт куплены.

Мягкий климат средиземного моря, отсутствие в сентябре большого количества туристов, всегда привлекали меня. Долгие прогулки по берегу моря, позволяют мне отдохнуть от людей, и от их проблем.

И вот долгожданный день. Такси везёт меня и Светлану в аэропорт Борисполь. Взлет самолета из Борисполя, два часа полёта и посадка в аэропорту города Ларнака.

Вечерний ужин при свечах с великолепным видом на море, обсуждение планов на следующий день. Ярко кровавый закат солнца уходящего за кромку темнеющего средиземного моря, послевкусие от белого сухого вина винодельни Petritis, мысли об энергетике и бесконечности водной глади. И первые непонятные мне тревожные ощущения. Словно звоночки в моей голове, предупреждающие об опасности. Первые мои мысли - это свежий воздух и морской бриз так действуют на меня, человека привыкшего к малоподвижной жизни офисной крысы.

Ночь была душной, не смотря на то, что кондиционер работал на полную мощь. Мой сон был соткан из обрывков, словно калейдоскоп из незнакомых мне событий. Под утро чувство тревоги, не просто овладело мной, меня словно накрыла огромная и тяжелая масса воды. Я был раздавлен, и всё, о чём я успел подумать, я ухожу...

Тяжесть, давившая мне на грудь, исчезла как утренний туман под лучами восходящего солнца. Калейдоскоп исторических событий вихрем пронесся перед моими глазами.

963 год, дождливый осенний день. Небольшое вятское поселение на берегу реки Ока. В семье война - охотника Вятко, и его жены Ведиславы, появляется на свет мальчик. Родители дарят мальчику древнеславянское имя Ведагор, что означает «ведающий о высшем».

Голова разрывается от детского крика наполненного страхом и болью.

Открываю глаза, смутно различаю силуэты склонившихся надо мной людей. Русоволосая женщина берет меня на руки, и нежно целует своими теплыми губами мой покрасневший от крика лоб. Я перестаю кричать, инстинктивно понимаю, что со мной ничего ужасного не может произойти. Со мной рядом мама.

Первое моё восприятие окружавшего меня мира - это запахи от предметов и людей окружавших меня. Мама пахнет молоком и спокойствием. Отец пахнет опасностью (кровью смешанной с потом), насилием и грубой силой.

В детстве, перед моими глазами проплывают расплывчатые картины аскетического убранства нашего жилища. Светлое пятно окна, закрывающегося ночью, тепло от огня, и огромная фигура светловолосого человека с колючей бородой берущего меня на руки.

Яркие воспоминания, жертвоприношение богу Перуну на холме под священным деревом дуб.

Позже я понял, почему норманны «северные люди», поклонявшиеся богу Одину во многом похожи на славян, поклонявшихся богу Перуну громовержцу.

В отрочестве, зимними вечерами под блики языков огня пляшущих по стенам нашего жилья, мама рассказывает мне, легенды об устройстве мира.

Одна из легенд говорит о том, что наши пращуры, вятичи и радимичи произошли от ляхов, западнославянских племен, в состав которых входили лужичане (сербы), поляки, словаки, чехи, моравы.

В то далёкое время, финно-угорские племена, пересекли Большой Камень, (Уральские горы) двигаясь с востока на запад, сметая всё на

своём пути. Племена расселялись по Восточно-Европейской равнине вдоль рек Кама и Волга.

С севера на юг, со стороны Белого моря по реке Северная Двина, совершали свои набеги, племена норманн «северных людей», неся за собой смерть и разорение, наводившие ужас на славянские племена.

Слушая, мамины рассказы моё сердце начинало усиленно биться, я от страха закрывал глаза, прижимался к маме, ища в ее теплых руках защиту и покой. В те далёкие годы отрочества я ещё не знал, какой поворот в моей жизни готовит мне судьба.

От мамы я узнал, что племя вятичей одно из самых крупных свободных славянских племён обитавших в бассейне реки, Ока и ее притоков. Племя жило без князей, у нас было самоуправление и народовластие. Во время войны, Вече выбирало одного достойного война возглавлявшего войско вятичей в походе.

В юности моим физическим воспитанием занялся отец, я гордился тем, что раньше своих сверстников научился мастерить ловушки для ловли птиц, и умело обращался с ножом и луком.

Первое значимое событие в моей жизни.

980 год, конец лета, три ладьи груженные данью и 150 вооруженных вятичей, отец и я, отправляемся в столицу Хазарского каганата город Итиль, находящийся в дельте реки Волги, для выплаты хараджа «дани», Хазарскому правителю Иосифу бен Аарону, падишаху тюрок и хазар.

После длительного путешествия перед нашим взором открылся великолепный вид на столицу Хазарского каганата город Итиль. Город Итиль состоит из двух частей, разделённых рекой. Западная часть города является административной, в этой части города размещается

царский двор, стены которого возведены из кирпича, так же в западной части находится военный гарнизон, ограждённый крепостной стеной.

Восточная часть города предназначена для торговли, в этой части города расположены рынки, торговые склады, бани. Жилые дома представляли войлочные юрты, шатры, землянки. Население состоит из представителей религиозных общин иудей, мусульман, христиан, язычников. Каждая конфессия имеет культовые сооружения церкви, мечети, синагоги.

Для решения споров существуют судьи, двое судей для мусульман, двое судей для христиан, двое судей для и иудеев, один судья для язычников.

По прибытию в город Итиль, нас размещают в восточной части города. В шатрах специально построенных для нас. Мы решаем пройтись торговой частью города Итиль, посмотреть товары, увидеть иноземцев. Обилие торговых рядов, заполненных разнообразным товаром, терпкий запах, пестрые одежды купцов разных национальностей, будоражат мое сознание тем, как прекрасен, и многогранен мир, который я ещё не знаю.

В городе Итиль я первый раз в жизни увидел драккары норманнов. Норманны привезли для продажи рабов захваченных в славянских землях. Своей внешностью норманны похожи на нас, такие же светловолосые с острыми чертами лица.

Заплатив Хазарскому правителю Иосифу бен Аарону дань, мы спешим отплыть в родные земли, до зимних холодов, делающих не судоходными реки.

В последний день нашего пребывания в городе Итиль, прогуливаясь восточной частью города, я увидел, как болгарский купец покупает привезенных норманнами, рабынь. Я ни когда не видел, как продают

людей. Я был поражен тем фактом, что людей продавали так же как скот.

Купец заглядывает рабыне в рот, внимательно рассматривает зубы, его рука обросшая черными волосами, запущенная под подол белой длинной холщевой рубахи, исследует женское тело.

И вот, болгар определяется с выбором. Он платит серебром, и забирает выбранную им девушку рабыню.

Я встречаюсь глазами с русоволосой рабыней, и не могу оторвать взгляд от ее больших голубых глаз. Я стою как вкопанный, утонув в её бездонных глазах, наполненных слезами, болью, и безысходностью.

Прихожу в себя от того что, чья то рука обросшая черными волосами сжимает моё горло. Перед моими глазами, черные как маслины, бешено вращающиеся глаза. Булгарский купец гневно, что-то кричит мне на тюркском языке.

Красный туман заполняет моё сознание, но мои движения спокойны, и точны. Кисти моих рук ложатся сверху волосатой руки булгара. Я крепко прижимаю, и фиксирую руку противника на своей груди. Резким движением вправо, всего своего тела, бросаю тучное тело купца на землю. Слышу, как рвутся связки, и ломается кисть руки поганца, крепко прижатая к моей груди.

Хазарские войны, следившие за порядком, развели нас в разные стороны.

Мне первый раз в жизни повезло, покалеченный мною купец был как и я иноземец язычник. По законам Хазарского каганата нас должны были судить наши общины, признав виновного, только после этого, судья Хазарского каганата, судивший язычников, мог вынести свой приговор. Судебный процесс мог затянуться на долгие месяцы. Это не входило в

планы моего отца и моих соотечественников. Мы спешно покинули столицу Хазарского каганата город Итиль.

Дорога домой была долгой, мы усиленно налегали на весла. Дома нас ждали родные. Мы заплатили дань, купили нужные нам товары, и не потеряли в походе ни одного война.

Наши ладьи причалили к родному берегу, когда морозы уже сковали воду вдоль берегов, судоходной оставалась только узкая полоса в центре реки. Мы были счастливы, наконец, то мы дома. Выпрыгивая из ладьи, рубили лед, проваливаясь по пояс в обжигающую холодом воду, расчищая дорогу к берегу. На берегу нас встречали земляки, среди них, я отыскал глазами маму.

Мне так много надо было ей рассказать о норманнах, булгарах, хазарах. Но, я уже был юноша, мне нельзя было проявлять свои чувства и эмоции в отношении к своим родителям.

981 год зима, великий князь киевский Владимир Святославович пришёл со своей дружиной насчитывавшей 400 воинов, собрать дань на земли вятичей.

Морозное зимнее утро, наше поселение поднимается по тревоге. Вятичи занимают возвышенность на краю леса. Дружина отца двести воинов в доспехах вооружённых мечами, топорами, ножами и щитами выстраиваются в боевой порядок стена. Остальные мужчины поселения, одетые в толстые шкуры зверей, и вооружены рогатинами, топорами и луками, занимают свое место на флангах. Я вместе с ними, занял своё место на правом фланге.

К нам подъезжает передовой отряд князя киевского, и предлагает заплатить дань великому князю Владимиру.

Мой отец отвечает:

«Вятичи уже заплатили дань Хазарскому правителю Иосифу бен Аарону, падишаху тюрков и хазар!»

Он просит незнакомцев покинуть вятские земли. И если князь Владимир не воспользуется данным ему советом, его дружина будет разбита, а сам князь будет полонён, и предан казни, как его дед князь Игорь, которого древляне, казнили, разорвав между двумя берёзами.

Передовой отряд возвращается к дружине князя Владимира, и передает ответ Вятко. Часть дружины князя Владимира спешивается, и выстраивается в боевой порядок. Всадники занимают место на флангах.

Перед началом боя отец эмоционально говорит войнам:

- Мы уже заплатили дань хазарам, и сейчас князь киевский хочет опять получить от нас дань!

- Мы лучше умрём, но не позволим нас грабить!

Я запомнил смысл этих слов на всю оставшуюся жизнь. Слабое племя всегда будет ограблено, более сильным племенем.

Стена щитов дружины князя киевского приближается к нам.

Нами занята господствующая высота над полем боя, мы понимаем, что дружинники князя будут вынуждены подниматься в тяжёлой кольчуге по крутому склону вверх. Наши воины в доспехах, расположены по центру с плотно сомкнувшимися щитами. Наши лучники поливают смертоносными стрелами, медленно приближающихся к нам воинов князя киевского

Дружина князя Владимира заметно редет, но упорно поднимаются вверх по склону холма. И вот первая шеренга воинов, в боевом порядке стена, уже на вершине холма. Отец командует: - К бою!

Стена щитов вятичей врезается в поредевший ряд дружины князя Владимира, сталкивая первую шеренгу воинов князя, вниз с холма. Падающие дружинники в тяжёлых доспехах, увлекают за собой вторую и третью шеренгу воинов. Наши фланги, состоящие в основном из воинов лучников, поливают смертоносными стрелами падающих вниз дружинников князя Владимира.

Князь Владимир и его конная дружина пытаются изменить ситуацию на поле боя.

На нас, галопом мчится закованная в доспехи конница. Наши фланги, состоящие из лёгкой пехоты вооружённой рогатинами, топорами и луками, одетые в шкуры зверей, выходят вперед, и ошетиняются забором из рогатин, поливая смертоносными стрелами противника. Голосовыми связками, мы воспроизводим рычание раненного медведя, наводящее ужас на коней и всадников.

Первые всадники врезаются в забор из рогатин. Кровь животных и людей смешалась в кровавый дождь. Крики людей, храпение умирающих животных.

Оставшаяся в живых дружина князя Владимира, спешно отступает и бежит с поля боя.

Мы собираем раненных воинов, лечим их, пытаюсь облегчить их страдания. Умерших воинов сжигаем, и хороним в общей могиле, насыпав сверху курган. Мы одержали победу в бою, но не выиграли войну, отец знает, что князь Владимир вернётся с большим войском.

Вятко отправляет гонцов во все вятские поселения, с просьбой собирать войско для защиты наших земель.

В конце зимы разведчики принесли тревожную весть. Войско князя киевского, численностью две тысячи воинов подходит к землям вятичей.

Отец отправляет гонцов в вятские поселения с просьбой выступить объединённому войску в поход против князя Владимира.

Прибывшие воины численностью три тысячи человек, располагаются в военном лагере в лесу, на берегу реки Ока. Войско вятичей состоит из тридцати отрядов численностью по сто человек, отряды возглавляют сотники.

Собирается вече и выбирает, моего отца командующим объединённого войска вятичей.

Во время войны, все тактические решения ведения войны принимаются военным советом, в который входят командующий объединённым войском и сотники отрядов.

Военный совет принимает решение дождаться войско князя киевского на местности, которая удобна нам для ведения боя. Наше войско в основном состоит из лёгкой пехоты вооружённой топорами, ножами, и луками. Нам удобней будет сражаться на возвышенной местности, не далеко от леса.

Наши лазутчики информируют военный совет, о том, что войско князя киевского встало лагерем на равнинной местности, за рекой Ока, которая разделяет наше войско и войско князя Владимира.

Прошла неделя томительного ожидания битвы. Войско князя Владимира не двигается с места. Изредка к берегу реки подъезжают всадники, громкоголосо предлагают нам заплатить дань, и не ссорится с великим князем киевским.

Прошла вторая неделя. Военный совет вятичей разделился в своём мнении, по вопросу тактики ведения военных действий против князя Владимира. Большая часть совета предлагает, внезапно напасть на войско князя супостата, аргументируя тем, что воинов у князя меньше, и

они нас боятся, именно по этой причине и не хотят нападать первыми на наше войско.

Отец категорически отклоняет такую тактику но, большинство сотников в военном совете принимают решение, внезапно атаковать войско противника.

На рассвете войско вятичей переходит по льду через реку Ока, выстраивается в боевой порядок стена.

В центре боевого порядка, двести воинов дружины отца в тяжёлых доспехах, вооруженных мечами, топорами и щитами. Фланги занимает лёгкая пехота.

Лагерь князя Владимира спит. Вятичи двигаются, тихо стараясь не шуметь. На расстоянии полёта стрелы, лагерь противника оживает. Ярko вспыхивают заранее подготовленные бочки со смолой, расположенные по периметру лагеря, и облако смертоносных стрел настигают хорошо освещённую в ночи, и не защищённую в доспехи лёгкую пехоту вятичей.

Наши фланги теряют боевой порядок, вокруг царит смерть.

Дружина отца продолжает двигаться на встречу к лагерю противника. Мы еще не вступили в бой, но уже потери наши значительны. Навстречу нам выдвигается тяжёлая закованная в доспехи конница князя киевского, она словно нож разрезает на две части войско вятичей. Наш боевой порядок нарушен, мы разделены, и раздавлены.

Всё, что остаётся от войска вятичей – это сражавшиеся отдельными группами в окружении войны, просившие бога Перуна дать им силы достойно умереть, и дать им перед смертью возможность, забрать как можно больше жизней у врага.

Встало солнце над полем битвы, наёмные войны варяги, входившие в состав, дружины князя киевского, добивают раненных вятичей.

Я с оставшимися в живых войнами, бежим с поля боя. Нас не преследуют, мы переходим реку, и скрываемся в густом лесу. Возвращаясь, домой, я не знаю, как расскажу маме, о смерти отца, и о нашем поражении.

Но, я точно знаю, я ни когда, ни кому, не буду, платить дань. Я точно знаю, я не смогу жить в своём племени, мирно охотясь и ловя рыбу.

Я знаю: - я, буду свободный человеком.

Моя юность прошла, оставив в моей памяти боль от потери родного мне человека, и жгучее чувство стыда, от моего бегства с поля боя, на берегу реки Ока.

Небольшой отряд вятичей, оставшийся в живых в битве с князем Владимиром, поздней ночью подходит к нашему поселению.

Нас встречают войны, охранявшие поселение. В их сопровождении мы приближаемся к нашим жилищам. Я вижу встречающих нас женщин, глазами нахожу маму. По выражению её глаз я понимаю, она уже знает, что потеряла своего мужа. Мама так же знает, что - это последняя наша встреча.

Ранним утром, прощаюсь с мамой.

Я и три воина, пожелавшие идти со мной, отправляемся на север к Белому морю. Мне трудно объяснить, почему я решил отправиться на север. Невидимая рука судьбы заставляет меня двигаться на север.

Мы движемся вдоль берега реки Северная Двина, охотимся на зверей, и ловим рыбу. На десятый день нашего путешествия, мы останавливаемся на очередной ночлег. Готовим скромный ужин из

пойманной рыбы, говорим о том, что нас ждет впереди. Выставляем на дежурство, для охраны нашего сна война, и ложимся спать.

Я проснулся внезапно. Всё, что успел увидеть – это падающий с разрубленной головой от удара топора, мой товарищ, охранявший наш сон.

Двое спавших вятичей были зарублены во сне, войнами, появившимися со стороны реки. Я успел разглядеть своих врагов – это были норманны.

Вся моя короткая жизнь пронеслась вихрем в моей голове. Я еще раз увидел себя, позорно бегущего с поля боя на берегу реки Ока, спасавшего свою никчемную жизнь.

Мои мысли стали ясными, руки державшие, деревянный щит и топор, перестали дрожать.

Норманны, вооружённые топорами приближаются ко мне.

Я прижимаюсь горячей спиной к холодной коре дуба. Всё о чем я думаю – это забрать с собой, как можно больше норманнов, окруживших меня.

Норманн с высоко поднятым топором для удара, бросается на меня, я успеваю нырнуть ему под правую руку, нанося смертельный боковой удар топором снизу вверх, в область живота.

Я вижу как норманн, испуганно выдохнув, складывается двумя разрубленными частями тела, перед моими ногами.

Я занимаю свою позицию, плотно прижимаясь спиной к дереву. Окружившие меня норманны удивленны силой удара моего топора.

Два норманна одновременно нападают на меня.

От первого удара, я закрываюсь, щитом смещая свое тело вправо, избегая второго удара топора, который разрезая воздух, проносится рядом с моей головой. Я успеваю нанести ответный удар в плечо, одному из напавших на меня воинов.

Норманны отступают, один из них ранен.

Я чувствую, как начинают дрожать мои ноги. Осматриваюсь по сторонам. Вижу свою левую руку с остатками деревянного щита. Вижу неестественно свисающую на сухожилиях кисть руки, из которой фонтанчиками бьёт кровь. Вижу усмехающиеся бородатые лица норманн.

Воин, ранивший меня, поднимает руки вверх, издавая грозный крик победителя.

Я вижу его красную шею с набухшими от крика венами.

Цель выбрана.

Препятствие - это расстояние между мною и норманном, мешающие мне остатки щита на моей руке, и не нужная уже мне, кисть руки.

Сбрасываю с руки остатки щита. Одним точным ударом топора отсекаю висевшую на сухожилиях кисть руки.

Норманны наблюдавшие, за мной удивлены.

Глаза воина издававшего крик победителя, на долю секунды задерживаются на кровоточащем обручке моей руки.

Я сжимаюсь как пружина, собираю все свои оставшиеся силы. Всего лишь, один короткий шаг вперёд, фиксация левой опорной ноги, и прыжок в сторону врага с занесенным топором для удара.

Теряя сознание, я вижу как лезвие моего топора, разрывая плоть, входит в шею норманна. Тёмная ночь окутывает мое сознание, и покалеченное тело.

Я не знаю, сколько времени нахожусь между жизнью и смертью. Обрывки картин всплывают в моей голове. Хмурое небо, корабль, раскачивающийся на волнах. Сознание возвращается ко мне вместе с чувством боли и холода во всём теле.

Я лежу закутанный в шкуры зверей на корме драккара. Рядом со мной находится провизия, и награбленное имущество, добытое норманнами в походе.

Открываю глаза. На меня смотрит бородатый светловолосый норманн, жестикулируя руками, показывает, что мне надо поесть. Мне приносят вяленую рыбу. Пробую поднять руки, руки не слушаются. Поднимаюсь на локтях, тянусь навстречу к еде, вытягиваю шею. Норманны смеются, мне подносят вяленую рыбу. Впиваюсь зубами в тушку рыбы, чувствуя, как моё тело наполняется жизненной энергией. На следующий день я чувствую себя лучше, со мной разговаривает норманн по имени Барк умеющий говорить на славянском языке. Барк рассказывает мне, что я в плену у Эйрика Хлатира, сына ярла Хакона Могучего. Барак говорит мне, что я обязан жизнью Эйрику. Норвежцы не берут в плен, покалеченных в бою воинов.

Эйрик приказал войнам перевязать мне раны и перенести моё тело в драккар, дав возможность богам решить мою дальнейшую судьбу. Эйрик дал мне новое имя, Аннар однорукий, что означает однорукий воин.

Глава вторая. «Аннар однорукий»

Драккары Эйрика Хлатира, сына ярла Хакона Могучего, возвращаются после набега на земли славян, в поселение Нидарос, в будущем поселение Тронхейм, расположенный в западной части центральной Норвегии на берегу Тронхеймс - фьорда.

В этот период времени моей жизни, самым значимым человеком для меня является норвежец Барак, разговаривающий на славянском языке. Барк свободный человек, в Норвегии таких людей называют бондами. Эйрик Хлатир поручает Бараку, сделать из меня война берсерка.

У скандинавских племён берсерком называют воина посвятившего себя богу Одину. Берсерки отличаются повышенной агрессией, быстрой реакцией, большой силой и нечувствительностью к боли. В бою берсерки одержимые жадой убийства.

Барак – это энциклопедия знаний об истории и богах скандинавских государств, о ярлах и конунгах правящих Данией, Норвегией, Швецией. Знания, которые он передаёт, мене я воспринимаю как дар богов.

Мой мозг впитывает как губка всю информацию, которую передает мне Барак, о событиях, происходящих в Норвегии, Дании, Швеции, и Священной Римской империи.

Барак рассказывает мне о хладирском ярле Хаконе Могучем, правителе Норвегии. Фактическим конунгом Норвегии, Хакон становится, после победы над королём Норвегии Харальдом Серая Шкура, в 970 году. Объединённые силы датчан и войны ярла Хакона побеждают конунга Норвегии Харальда Серая Шкура.

Хакон Могучий признаёт верховную власть конунга Дании Харальда Синезубого, но остаётся самостоятельным правителем Норвегии.

У Хакона Могучего двое сыновей:

- сын Свейн, хладирский ярл;
- сын Хемминг.

И внебрачный сын, Эйрик Хлатир. Хакон Могучий опекает Эйрика, как родного сына.

По прибытию в город Нидарос, меня поселяют в небольшое жилище, сделанное из дерева, расположенное на берегу фьорда.

Жилище Эйрика Хлатира соответствует его положению в иерархии норвежских конунгов и ярлов. В центральной части жилища расположен зал, к залу примыкают помещения служащие домом для ярла, и его слуг, и его рабов. В одном из помещений предназначенном для рабов ярла Эйрика Хлатира, я прожил три года моей новой жизни.

Мой друг Барак учит меня норвежскому языку, а оставшееся свободное время я тренирую своё тело, восстанавливая навыки рукопашного боя. Левая обрубленная по кисть рука, отказывается выполнять свои функции во время отработки приёмов нападения на противника и защиты от нападения. Ещё не заросшая культя руки кровоточит, оставляя следы крови на одежде, дереве, земле. Норвежцы шутят, называя меня трэлл (раб) кровоточащий. Во время очередной моей тренировки, Барак приводит смуглого мужчину с хазарским именем Ильфат.

Барак говорит, что – этот мастер сможет сделать мне продолжение моей обрубленной руки, в виде норвежского кинжала. Для этого необходимо сделать оттиск культи руки в глине.

Ильфат объясняет мне, как будет выглядеть моя новая рука. От плеча до локтя на руку будет одета рубашка из толстой кожи, застёгивающаяся на ремни. От локтя до культи рука будет закрыта железной перчаткой продолжением, которой будет норвежский кинжал. Верхняя кожаная часть конструкции будет соединена с нижней железной частью с помощью толстых кожаных ремней. Данная конструкция позволит мне свободно сгибать, и разгибать в локте руку. Большая площадь крепления практически сделает конструкцию и руку одним целым. Новой рукой я смогу наносить противнику как режущие так и колющие удары.

983 - 986 года, время моего рабства наполнены тоской по потерянной мною свободе, и моей семье.

Меня не привлекают к хозяйственным работам как трелла. Я тренируюсь, как одержимый, совершенствуя навыки рукопашного боя. Регулярные тренировки сделали своё дело, я становлюсь сильным воином, с быстрой реакцией, с навыками ведения боя, делающими меня опасным оружием.

Я предчувствую, я знаю, что события, которые изменят мою жизнь, стоят на пороге моего жилища. Я слушаю песни скальдов прославляющих подвиги скандинавских ярлов и конунгов. Я представляю, как смогу вместе с норвежцами участвовать в набегах. В своих снах я вижу себя свободным воином, а не пленным рабом трэллом.

Судьба смеётся мне в лицо. Я искал, свободу уходя из родного вятского поселения, а нашёл рабство и господина у норвежцев. Я трэлл, человек низшего социального статуса в скандинавском племени, на моей шее ошейник, мои волосы коротко острижены. По закону, регулирующему положение трэлла, я не существую как личность, я являюсь имуществом своего господина. За убийство трэлла полагается выплата как за убийство коровы или свиньи. Трэлла можно принести в жертву на похоронах конунга или ярла. Трэлл не может иметь семью, имущество и оружие.

Я жду, и судьба готовит для меня череду событий изменивших мою жизнь. Славянский бог Перун и скандинавский бог Один, дают мне шанс вырваться из рабства.

Конунг Дании Харальд Синезубый принявший христианство, для улучшения отношений с соседней Священной Римской империей, принуждает принять христианство подданного вассала, ярла Норвегии Хакон. Ярл Хакон отказывается принимать христианство.

Конунг Дании Харальд Синезубый снаряжает военный поход датчан в Норвегию, в результате которого сожжено много поселений, и убито много норвежцев.

В 986 году, ярл Норвегии Хакон Могучий, разрывает отношения с конунгом Дании, Харальдом Синезубым, и перестаёт платить ему дань.

После военного похода датчан на норвежцев Харальд Синезубый умирает. Конунгом датчан становится Свейн Вилобородый.

В память о Харольде его приемник конунг Свейн Вилобородый организовывает большой пир, и приглашает на пир братство йомсвикингов.

Братство йомсвикингов живёт по строгим законам, члены братства подчиняются жёстким правилам с целью поддержания строгой военной дисциплины. Членами братства могут быть мужчины возраста 18 – 50 лет. Братство поклоняется богу Одину и Тору.

На пиру в память о Харольде, йомсвикинги дают обет Свейну Вилобородому пойти военным походом на Норвегию, и убить ярла Хакона.

Осенью 986 года, объединённые силы, йомсвикингов во главе с ярлом Сигвальди, количеством 100 драккар, количеством три тысячи пятьсот воинов, и 20 драккар датчан конунга Свейна Вилобородого, количеством семьсот воинов, направились к южным берегам Норвегии. Погода и попутный ветер помогают йомсвикингам и датчанам быстро достичь берегов Юго-Восточной Норвегии, города Тонсберг.

Йомсвикинги быстро захватили город, грабят, и убивают население. Правитель города Гейрмунд Белый бежит на север Норвегии к ярлу Хакону Могучему, принося весть о набеге. Получив тревожную весть, ярл Хакон отправляет по своим землям посланцев со стрелой – знаком войны.

Осенним вечером в моё жилище зашёл Барак. С новостью о войне норвежцев с датчанами и йомсвикингами. Барак говорит: «Анна, вот и пришло твоё время использовать полученные навыки война берсерка».

На следующий день после нашего разговора с Барком, 10 драккар, триста пятьдесят воинов возглавляемые Эйриком под звуки рога плывут на север Норвегии, собирать воинов для отражения набега йомсвикингов и датчан. Я плыву в первом драккаре, вместе с воинами охранявшими Эйрика. Через двадцать дней Эйрик возвращается к месту запланированной битвы острову Хот, со 100 драккарами и количеством воинов три тысячи пятьсот человек.

Возле мыса Хьерунгаваг его встречают брат Свейн, со 120 драккарами, и отец ярл Хакон с 140 драккарами. Общее количество норвежских воинов собранных для битвы, двенадцать тысяч шестьсот человек.

Ярл Хакон получает от разведчиков весть о том, что йомсвикинги и датчане находятся на расстоянии одного дня пути. Хакон приказал построить драккары в боевой порядок, в мысе Хьерунгаваг.

В центре боевого порядка находятся драккары сына Свейна, на правом фланге располагаются драккары Эйрика, на левом фланге находятся драккары под командованием Торкеля Глина. Ярл Хакон с 60 драккарами находится за боевым порядком норвежцев.

Утром следующего дня к острову Хот подплывают драккары йомсвикингов и датчан. Предводитель йомсвикингов ярл Сигвальди оценивает место битвы и численное превосходство норвежцев. Против 180 даккар йомсвикингов и датчан, 360 драккар норвежцев. Ярл Сигвальди принимает решение вступить в битву.

Йомсвикинги являются элитными войнами берсерками, и могут сражаться, и побеждать превышающего по численности противника как на суше так и на море.

Драккары йомсвикингов и датчан, строятся в боевой порядок. Центр боевого порядка занимают драккары ярла Сигвальди и его брата

Торкеля Длинного, на правом фланге находится Вагн Акинсон, на левом фланге находится Буи Толстый.

Я первый раз в своей жизни участвую в морском сражении, и с интересом наблюдаю, как скандинавские ярлы готовят свой флот к битве. Драккары построенные в боевой порядок крепко связываются между собой канатами, центр боевого порядка отдельно от флангов. Получается три устойчивых платформы из связанных кораблей, которые сходятся для сражения с такими же тремя платформами противника. Центр боевого порядка и фланги так же имеют свободно передвигающиеся драккары которые до начала боя расстреливают противника из луков, и забрасывают короткими копьями (дротиками), и как резервный отряд приходят на помощь в случае необходимости. Рядом с ярлом обязательно находится скальд, который в своих песнях описывает победу или поражение ярла и его войска.

Два флота сходятся, и начинается битва.

Йомсвикинги в центре боевого порядка, по обычаю берсерков сражаются раздетые по пояс, вооружённые топорами и щитами, наступая и наводя ужас на норвежцев.

Ярл Хакон отправляет 50 драккар на помощь в центр норвежского боевого порядка. Численное превосходство норвежцев останавливает наступление йомсвикингов.

Я нахожусь в свободно передвигающемся драккаре на правом фланге. Моя задача и ещё девяти воинов наблюдать за стеной щитов йомсвикингов.

В начале боя, сходятся две стены щитов. У воинов находящихся на первой линии, нет пространства для рубящих ударов топором. За спинами их находятся войны с длинными топорами и копьями. Войны второй линии наносят противнику рубящие и колющие удары поверх

спины, воинов находящихся впереди, пока в стене щитов противника не образуется брешь.

Вижу появившуюся брешь в стене щитов противника, по сигналу Эйрика, я и десять воинов клином врезаемся в брешь, разрывая стену щитов противника на две части.

Клин – это боевой порядок. В первой шеренге клина нахожусь я вооружённый топором и норвежским кинжалом. Во второй шеренге находятся два воина вооружённые топорами. Третья шеренга состоит из трёх воинов вооружённых копьями и щитами. Четвёртая шеренга состоит из четырёх воинов тоже вооружённых копьями и щитами.

Моя основная задача, и задача первых двух воинов находящихся за моей спиной, использовать навыки рукопашного боя, и как можно дальше продвинуться, в глубину обороны противника убивая всех на своём пути. Третья и четвёртая шеренги защищают себя с флангов щитами, убивают противника копьями, расширяют место атаки для основных сил норвежцев. Продвигаясь вперёд оставляя за своей спиной трупы врагов, наш отряд переходит на борт второго драккара датчан.

На помощь датчанам приходит резервный отряд йомсвикингов. Нас оттесняют к корме драккара. Я с оставшимися в живых норвежскими воинами прорываемся к борту драккара, прыгаем в воду, и вплавь добираемся до норвежских кораблей.

Битва продолжается, на левом фланге йомсвикинги под предводительством Буи Толстого прорывают стену щитов норвежцев, Торкеля Глина. И захватывают три драккара, успешно развивая наступление на норвежцев.

Эйрик перегруппировывает свои резервные отряды, и один из отрядов уже под моим предводительством на двух драккарах, количеством сто

воинов, направляется на помощь Торкелю Глина, на левый фланг битвы.

Я понимаю, что сто воинов не смогут остановить берсерков Буи Толстого. Интуиция подсказывает мне, что не надо отбивать у Буи Толстого, захваченные драккары норвежцев. Я знаю, что резервных кораблей у предводителя йомсвикингов ярла Сигвальди уже нет. Принимаю решение, атаковать боевой порядок йомсвикингов и датчан зайдя в тыл левого фланга флотилии Буи Толстого.

На полном ходу два наших драккара берут на abordаж два крайних драккара йомсвикингов, расположенных на левом фланге. Мы с небольшими для нас потерями захватываем два крайних драккара йомсвикингов, отрезаем канаты, соединяющие захваченные нами драккары от платформы на левом фланге, и переходим на третий четвёртый драккар противника, продолжая развивать наступление.

Буи Толстый вынужден остановить наступление на норвежцев и защищать свой тыл.

Основные силы Торкеля Глина и резервные отряды Эйрика, сгруппировавшись, отбивают у противника захваченные норвежские драккары, и выравнивают боевой порядок своих кораблей.

К вечеру битвы чёрные облака закрыли всё небо. Грянул гром и пошёл град. Флот норвежцев находится с подветренной стороны. Крупный град и сильный ветер бьёт в лицо йомсвикингам и датчанам, сковывая их движения и волю к победе.

Ярл йомсвикингов Сигвальди, решает, что это знак богов и говорит: «Я покидаю поле боя. Мы клялись биться с норвежцами, а не с троллями!», - Сигвальди разворачивает корабли, и приказывает своим людям отступать.

Вагн Акинсон командующий правым флангом флотилии, и Буи Толстый командующий левым флангом флотилии, отказываются выполнять приказ ярла Сигвальди.

Они призывают своих воинов сначала убить всех норвежцев, а потом убить предателя и труса ярла Сигвальди. Бой продолжается, численностью норвежцы многократно превышают количество йомсвикингов.

Эйрик со своими резервными отрядами и Торкель Глина со своими основными силами, продолжают наступать на Буи Толстого. Я со своими войнами из тыла йомсвикингов, тоже продолжаю наступать на Буи Толстого. Круг замыкается.

Буи Толстый и его войны как звери, загнанные в ловушку, отбиваются от норвежцев. Я вижу окровавленное лицо великого война Буи Толстого. У Буи отсечена нижняя губа и подбородок. Он убивает, всех кто приближается к нему на расстояние удара топора.

На встречу Буи Толстому идёт Эйрик Хлатир. Рубящий удар топора сверху обрушивается на щит Эйрика. Эйрик теряет равновесие, и падает на палубу драккара. Буи Толстый заносит над Эйриком свой топор. В последние секунды, прежде чем тело Эйрика будет разрублено, я ударом топора с боку, отсекаю по локоть руки Буи Толстого.

Гримаса ярости на лице Буи, меняется на гримасу удивления. Буи смотрит на свои обрубленные руки. Окровавленное лицо война Буи улыбается обезображенным ртом, и он с криком: «Один я иду к тебе на пир, в Вальхаллу!» - прыгает за борт драккара.

Оставшаяся часть флота йомсвикингов собирается на правом фланге, возле драккара Вагна Акинсона. Йомсвикинги продолжают бой, они не защищаются, они нападают на норвежцев. Но силы неравны, до утра от

объединённых сил йомсвикингов и датчан осталось, восемьдесят раненых воинов, обессиленных и не способных держать в руках оружие.

Битва закончилась. Раненых йомсвикингов связали одной верёвкой. Драккары йомсвикингов привели к берегу, всё находившееся на кораблях добро поделили. И начался пир во славу бога Одина.

По законам норвежского племени, господин может подарить свободу своему трэллу, сделав его свободным человеком за преданную службу или за убийство внешнего врага на поле боя. Для этого необходимо провести обряд свободы, на котором присутствуют шесть свидетелей.

Эйрик принимает решение, подарить мне свободу. И в начале пира во славу бога Одина, проводит обряд свободы. На жертвенную овцу надевают мой ошейник, я отрезаю голову овце, а Эйрик снимает ошейник с головы умершего животного. Обряд символизирует моё освобождение из рабства. Я становлюсь свободным человеком. Мне полагается часть добычи полученной норманнами в бою, я должен половину своей добычи отдать своему бывшему господину Эйрику Хлатиру.

Пир продолжается, ярл Хакон решает казнить йомсвикингов. Эйрик Хлатир просит отца не казнить отважных воинов. Эйрик говорит: « Мы оставим их живыми, и возьмём с них клятву о не нападении на норвежцев», - ярл Хакон соглашается с сыном. Йомсвикингов освобождают, и скрепляют договор с ними взаимными клятвами.

Эйрик Хлатир возвращается с богатой добычей в Нидарос.

По прибытию в Нидарос я принимаю, решение отправиться на север Норвегии. У Эйрика на меня были свои планы, но я настаиваю на том, что мне необходимо покинуть Нидарос. Я хочу почувствовать, что такое свобода, я так долго ждал этого. Я приношу Эйрику клятву, в том, что по

первому зову ярла Хакона, и Эйрика Хлатира, я вернусь, и буду для них верным воином берсерком.

Зимним утром 987 года, отправляюсь на север Норвегии.

Мороз щипает за нос, щёки, уши, мои волосы уже отросли, и я аккуратно заплёл, их в жгут. Снег приятно скрипит под ногами. Меня переполняют эмоции, я свободный и иду туда, куда зовёт меня судьба. На двадцатый день пути я прихожу в провинцию Тромс, расположенную на севере Норвегии, граничащую на юго-востоке со Швецией и Финляндией.

Находясь в рабстве у Эйрика Хлатира, я слушал саги о Эйрике Рыжем, норвежском мореплавателе открывшем остров Гренландия, что означало Зелёная земля. В сагах воспевалась красота новой земли, и воспевалась ещё одна неизвестная земля, под названием Винланд, что означало Виноградная земля, которую в 985 году, видел норвежский мореплаватель Бьярни Херьюльфссон.

Весной 988 года, Эйрик Рыжий планирует собрать свободных людей (бондов) на острове Исландия, для дальнейшего путешествия и поселения на острове Гренландия. Я планирую присоединиться к

экспедиции Эйрика Рыжего, но конечная цель моего путешествия земля Винланд, (Северная Америка).

Решаю перезимовать в местности, граничащей с финской провинцией Лапландия которую населяют саамские племена, а ранней весной отправиться на остров Исландия, и присоединиться к экспедиции Эйрика Рыжего. Я слышан о саамских жрицах занимающихся магией сейду, умеющих узнавать, и предсказывать судьбы людей.

Морозным зимним утром я направляюсь в поселение саам к жрице Хейд. День пути, и я встречаю первых людей племени саам. Мужчины невысокого роста. В сагах говорится, что мужчины саам обладают невероятной выносливостью, и могут передвигаться на большие расстояния без отдыха и еды. Мне показывают дорогу к жилищу вёльвы провидицы, Хейд.

Заходя в жилище вёльвы, я предполагаю увидеть пожилую женщину провидицу.

Меня встречает хрупкая молодая светловолосая женщина с маленьким курносом носом и большими голубыми глазами.

Наши глаза встретились.

От затылка по спине побежали мурашки по коже. Я в своих снах видел эти глаза: «Здравствуй Ведагор!», - произносит Хейд.

Я не удивился, услышав своё давно забытое имя из прошлой моей жизни.

Продолжая смотреть в глаза Хейд, я чувствую, как из вёльвы предсказательницы общающейся с духами, она становится маленькой беззащитной девочкой подростком.

«Я знаю, зачем ты пришёл ко мне! – говорит Хейд. - Я не смогу предсказать твоё будущее».

«Ты проживешь много жизней! Мой дар ограничен временем. Но я знаю, ты принесёшь смерть и разрушение. Я знаю, ты будешь созидать, и помогать людям, и все свои жизни ты проведёшь в поисках себя!».

Слова Хейд действуют на меня как крепкое вино, мне приятно слушать ее тихий голос, я очень долго ждал этой встречи. Её энергия наполняет моё тело. Её слова наполняют моё сознание. Я вижу, я чувствую, я знаю, что Хейд испытывает те же чувства, что и я.

Зима прошла как один день.

Днём я ухожу на охоту, приношу к вечеру мясо птицы. Ночью мы сидим возле очага, и Хейд рассказывает мне саги о своём народе. Хейд учит меня вводить себя в состояние транса, и разговаривать с духами. Она говорит, что я обладаю даром, предвидеть, который мне передала моя мама Ведислава. В знак нашей любви Хейд рисует магические рисунки, руны тора на моём теле. Хейд говорит: «Пока я буду жить, руны тора будут защищать твоё тело, и нашу любовь!». С моей Хейд я теряю чувство времени, и готов провести с этой женщиной всю свою жизнь.

Но, у всего есть начало и есть конец, время, выделенное нам богами, просочилось сквозь пальцы как песок. Меня зовут в дорогу, туманные берега новой земли Винланд.

Ранней весной я собираюсь в дорогу. Хейд смотря мне в глаза, говорит:

- Не уходи! Если уйдешь, мы больше не встретимся в - этой жизни! - я, смеюсь, говорю.

- Я тоже могу предвидеть! Я вернусь к тебе моя Хейд, через две весны, и у нас будет много детей похожих на тебя!».

Через пять дней пути, я прихожу в поселение Тромсё, который находится на небольшом острове Тромсёя. Узнаю, как добраться до острова Исландия. Местный бонд, рассказывает мне, что на берегу готовится к отплытию в Исландию корабль торговца-скипера. Договариваюсь со скипером об оплате моего путешествия на остров Исландия. Утром следующего дня скипер, направляет свой корабль к берегам Исландии. Через пять суток корабль причаливает к берегу острова Исландия.

Высадившись на берег, я быстро нахожу корабли экспедиции Эйрика Рыжего. Всего 35 кораблей, и девятьсот переселенцев на остров Гренландия, готовы отплыть к новой земле. Я договариваюсь, с Отером скипером корабля, под названием Железный бок. Он берёт меня на борт корабля, при условии оплаты, 60 серебряных монет английских пени.

До отплытия экспедиции остаётся семь дней. Всё это время я занимаюсь закупкой провизии, мне предстоит долгое путешествие к неизвестным землям.

Приходит время и ранним утром, я с экспедицией Эйрика Рыжего отправляюсь в загадочную страну Гренландия. Перед скиперами отплывающих кораблей стоит сложная задача. Подойти к берегам Гренландии с юго-западной части Северного Ледовитого океана. Юго-западная часть Гренландии омывается тёплым Западно-Гренландским течением, тёплое течение позволяет мореходам подойти к берегам Гренландии.

Восточная часть побережья Гренландии омывается холодным Восточно-Гренландским течением, и практически скованна плавучими льдами, которые представляют смертельную опасность для мореходов.

На четвёртый день пути экспедиция попадает в шторм, который как щепки разбрасывает корабли по Гренландскому морю. Через двое суток после шторма оставшиеся, 24 корабля причаливают к юго-западной части Гренландии, будущему поселению Братталид, расположенному в конце большого фьорда в 100 километрах от океана.

По прибытию в Гренландию поселенцы понимают, что название Зелёная земля, совершенно не подходит для той местности, куда они прибыли. С восточной части острова дуют сильные холодные ледниковые ветры. Летом над побережьем стоят туманы.

Прибывшие поселенцы чувствуют себя обманутыми. Понимая, какой опасности они подвергали себя в пути. И какой опасности они подвергают себя, оставшись жить на земле скованной льдом.

Мой план сработал, я предполагал, что Гренландия является не приспособленным для жизни островом.

Хейд, научила меня, медитировать, и предсказывать будущее.

Во время медитации, я вижу плывущие корабли, я вижу безлюдную, продуваемую холодными ветрами, и скованную льдом землю. Люди, прибывшие на скованную льдом землю, делятся на две группы. Первая группа людей, остаётся зимовать, спрятавшись от штормов и холодных ветров во фьорде, юго-западной части острова. Вторая группа людей на своих кораблях направляется на юго-запад к берегам загадочной земли утопающей в виноградниках.

Видения были явными и красочными, я запомнил, и нарисовал увиденную мной карту, земли Винланд.

Из 24 норвежских кораблей прибывших к берегам Гренландии, 10 кораблей, или двести пятьдесят переселенцев готовы вернуться в Исландию. Я разговариваю со шкиперами и норвежцами готовыми

покинуть негостеприимный остров. Я показываю им карту земли Винланд, говоря, что карта нарисована мной год назад, со слов мореплавателя Бьярни Херьюльфссона, который первый увидел землю Винланд.

Вдруг шкипер корабля, на котором я прибыл, в Гренландию, спрашивает меня: «Ты, Аннар однорукий? Это ты спас в бою Эйрика Хлатира? Победив великого воина Буи Толстого, возле мыса Хьерунгаваг?».

Я не отрицаю своего участия в славной битве. За год, саги скальдов о битве возле мыса Хьерунгаваг, облетели все скандинавские племена.

Норвежцы с повышенным интересом продолжают слушать мой рассказ. Я рассказываю о плодородной земле, о погоде позволяющей заниматься земледелием. Рассказываю, о племенах населяющих землю Винланд, рассказываю об агрессивных краснокожих воинах невысокого роста, и красивых смуглых женщинах.

Я убедил норвежцев, плыть дальше на юго-запад, к берегам земли Винланд. Посоветовавшись со шкиперами, решаем отправиться в дорогу на следующий день. Утром 10 кораблей, и двести пятьдесят переселенцев направляются к берегам земли Винланд.

Бог Один помогает нам. Океан спокоен, попутный ветер наполняет наши паруса. Через пятнадцать дней наша экспедиция подходит к берегам Винланд. Прямо по курсу мы видим скалистые берега новой земли Винланд (Ньюфаундленд). Экспедиция движется к югу вдоль скалистых берегов Винланд. Шкиперы кораблей ищут фьорд с пологим берегом, место, где можно безопасно пришвартоваться к берегу. На юге незнакомой земли, мы видим фьорд с песчаными берегами, глубоко врезающийся в береговую линию. Шкиперы кораблей приказывают бросить якоря, не подплывая близко к берегу.

Мы видим густой хвойный лес, в море много рыбы, неизвестные нам птицы, испуганные нашим присутствием большими стаями взмывают в

небо. Норвежцы довольны, понимая, что они смогут перезимовать, зная, что у них будет вода и пища.

Первые отряды норвежцев на десяти шлюпках причаливают к берегу. В шлюпке, отплывшей, с корабля Железный бок, нахожусь я и пять норвежских поселенцев. Высадившись на берег, оставляем людей охранять шлюпки, и небольшими тремя отрядами движемся вглубь леса, всё дальше и дальше удаляясь от берега. Мы не видим признаков присутствия людей, но видим большое количество следов оленей. Поздно вечером возвращаемся к шлюпкам, и сооружаем временный лагерь. Утром оставшиеся на кораблях норвежцы, в шлюпках переплывают на берег.

Собираем совет. Я показываю карту новой земли Винланд, говорю: «Мы достигли берегов новой земли! Я вас не обманул! Вы видите лес, видите много птицы, и много рыбы! Место, где мы находимся, это только небольшая часть новой земли, которая располагается на запад от нас. Наша задача найти землю, где много не только рыбы и птицы! Мы должны найти землю, где есть золото и драгоценные камни! Мы должны двигаться дальше на запад!».

Мнения норвежцев разделились. Сто поселенцев решают остаться зимовать в этом месте. Шесть кораблей и сто пятьдесят норвежцев приняли решение плыть дальше на запад.

Пополнив запасы пресной воды и запасы мяса птицы, наши корабли отправляются вдоль берега на запад земли Винланд. Вскоре мы понимаем, что земля, на которой остался зимовать поселенцы является островом.

Сутки пути и прямо по курсу мы видим туманные очертания земли. Наши корабли подплывают ближе к берегу. Ещё один день мы движемся на юго-запад вдоль берега незнакомой земли, пока перед нашими

глазами не открывается великолепный вид залива с пологими берегами, глубоко врезающегося в побережье. Наши корабли заходят в залив Фанди. Наступает ночь. Не подходя к берегу, шкиперы кораблей отдают приказ бросить якоря. Утром поднимаем, паруса и движемся вдоль южного берега залива. Нас поражают размеры залива. Считая время, которое мы плывём вдоль берега залива, и зная скорость корабля, мы понимаем, что длинна залива примерно 250 – 300 километров. К вечеру мы бросаем якорь, недалеко от берега и останавливаемся на ночлег, выставаем охрану, и погружаемся в мирный сон. Под утро охранники поднимают всех на ноги. Мы слышим странные скрипы под килем корабля, корабль начинает крениться на бок. На корабле паника, люди не могут устоять на ногах, падают на палубу.

Над заливом встаёт солнце. Корабль лежит на борту и не тонет.

Я выглядываю за борт. Корабль лежит на дне залива. Ещё вчера вечером глубина под килем корабля была 20 метров. Поселенцы спускаются с корабля на дно залива. Шкиперы кораблей лежащих на дне залива Фанди, удивленны, и встревожены они не могут объяснить, что произошло. Проходит несколько часов. С океана дует сильный ветер, начинается прилив, и залив заполняться водой. Шкиперы поражены - этим природным явлением, они никогда не видели таких приливов и отливов. Принимаем решение, обогнув залив, остановиться в более безопасном для кораблей месте, возле северной части залива, в дельте реки Сент-Круа впадающей в залив Фанди.

Первые дни поселенцы живут на кораблях. Отряд из пятидесяти норвежцев возглавляемый мною в течение двух дней исследует побережье. Мы не находим следов присутствия людей в прибрежной части залива. Выбираем безопасное и удобное место для будущего поселения, и строим первые жилища. Вдоль побережья залива растёт густой смешанный лес, в лесу много птиц, мы видим следы оленей, следы медведя, и волков. Река Сент-Круа обеспечит нас запасом пресной воды.

На общем совете поселенцев, я говорю о проблемах, которые появятся у норвежцев в ближайшее время. Для нашего выживания на новой земле, нам необходимо поделить между собой обязанности, которые каждый член поселения будет выполнять в зависимости от его способностей.

Любое поселение, имеет шанс выжить, и развиваться при условии, если популяция людей не будет быстро сокращаться, и при условии появления на свет новых членов племени, так же важны условия, в которых живёт племя – это плодородные земли, наличие в океане рыбы, в лесах наличие животных.

Наше поселение окружено неизвестными нам племенами. Мы должны не только уметь добывать еду, мы должны знать, как нам защитить свою жизнь в окружении недружелюбных к нам аборигенов. Нам необходимо заключить союз с племенами аборигенов, и наладить торговлю с ними. Для продолжения рода нашего племени, нам необходимо брать в жёны, незамужних женщин из племени аборигенов.

Построив поселение на берегу залива Фанди. На совете принимаем решение, отправить разведывательную экспедицию, на шлюпках вверх по течению реки Сент-Круа, для исследования новой земли и заключения союза с аборигенами, проживающими вдоль берегов реки.

Из ста пятидесяти человек прибывших со мной на новую землю Винланд, сорок семейных пар. Семьдесят одиноких мужчин поселенцев, из которых половина занималась в Норвегии земледелием и торговлей. Из всего поселения тридцать шесть норвежцев имеют навыки владения оружием. Из этих людей я формирую отряд, предназначение которого защищать территорию поселения, и проводить разведывательные экспедиции.

Первые две недели я учу своих воинов, приёмам рукопашного боя, учу тактике ведения локальных боёв с потенциальным врагом. Показываю, и рассказываю, когда необходимо выстраиваться в боевой порядок стена щитов и, когда необходимо использовать боевой порядок клин. Рассказываю о необходимости иметь резервный отряд воинов, готовый прийти на помощь основным силам.

988 год осень, на двадцатый день нашего пребывания на новой земле, тридцать пять норвежских переселенцев на шести шлюпках во главе со мной, отправляются вглубь материка вверх по течению реки Сент-Круа. На четвёртый день пути мы подплываем к истоку реки Сент-Круа, группе живописных озёр под названием Чипутнетикук. Мы видим первое поселение аборигенов.

У истока реки Сент-Круа, живёт племя аборигенов пассамакводди. Летом племя живёт, возле океана ловя рыбу, собирая на побережье морепродукты, на зиму племя мигрирует вглубь материка ближе к горам Аппалачи, охотясь на оленей лосей, медведей. Название племени с алгонкинских языков означает «минтай-копейщик». Аборигены племени ловят рыбу с помощью копей.

Наша экспедиция разделилась на две части. Три шлюпки, восемнадцать норвежцев, причаливают к берегу озера, прячут шлюпки, маскируя их ветками деревьев. И вдоль берега озера продвигаются к поселению аборигенов. Три шлюпки, я и семнадцать норвежцев, подплываем к поселению племени пассамакводди.

Нас встречают на берегу встревоженные аборигены. Они настроены воинственно в их руках луки, копья с каменными наконечниками и деревянные булавы, на конце которых закреплены тяжёлые и прочные камни, в качестве защиты аборигены используют круглые щиты обтянутые шкурой животных.

Наши шлюпки причаливают к берегу. Мы без щитов, наши топоры находятся за спиной. В знак дружбу мы поднимаем руки вверх, показывая наши не воинственные намерения. Нас окружают аборигены, они с интересом рассматривают нас, их удивляет наша светлая кожа.

Нас ведут в жилище вождя племени, по имени Викэс, что означает – мудрец. Среднего роста воин с развитой мускулатурой и

проницательными глазами обращается к нам. Я с помощью жестов показываю, откуда мы приплыли, я рисую, на земле карту показывая наш долгий путь к их поселению. Я пытаюсь жестами объяснить вождю что, мы прибыли с миром, но мы большое и грозное племя, и с нами лучше дружить, чем воевать.

Викэс улыбается, он понимает, что я вру.

Мы слышим громкие крики, и в жилище входит встревоженный воин. Жестикулируя, руками он говорит вождю, что войны охраняющие поселение обнаружили воинов с белой кожей приближающихся к поселению по суше.

Улыбка исчезает с лица мудрого вождя. Викэс принимает решение, не ссориться с белокожими людьми.

Мы показываем аборигенам товар, который находится в шлюпках, больше всего аборигенов интересует изделия из металла, оружие из металла, и ярких цветов ткань. Мы обмениваем металлические браслеты кольца, и ярких цветов ткань на мех животных.

Я вижу в волосах у женщин племени, украшения из жёлтого металла. Жестами спрашиваю вождя, могу я обменять украшение из жёлтого металла на железный норвежский кинжал. Викэс проявляет интерес к моему предложению. Мы договариваемся, что весу норвежского кинжала должен соответствовать вес украшений из жёлтого металла.

Проведя обмен, я понимаю, что украшения из жёлтого металла – это украшения из золота. Я договариваюсь со своими людьми, что мы можем поменять небольшое количество ножей и кинжалов на золото аборигенов. По возвращению на шлюпки мы разделим поровну всё золото между участниками нашей экспедиции.

После обмена товарами, я предлагаю выпить вождю племени пассамакводди, крепкого зимнего норманнского эля, в знак нашей дружбы.

Зимний эль – это пиво, сваренное из ячменя и озимой пшеницы, вина из брусники, болотной клюквы и медовухи, такой эль имеет небольшой процент алкоголя, и хранится в деревянных бочках. В начале зимы при небольшом морозе, бочка с элем выставляется на мороз, после того как поверхность эля покрывается корочкой льда – это замерзает вода находящаяся в эле. Лёд убирают из эля, и процедура продолжается несколько раз. В результате получается зимний эль, и содержание алкоголя гораздо выше, чем в обычном эле.

Делаю первый глоток из большого кубка, и передаю его вождю. После первого выпитого кубка. Вождь аборигенов Викэс проявляет интерес к нашему разговору и крепкому элю норвежцев.

Я спрашиваю у вождя, где племя берёт украшения из жёлтого металла. Викэс рассказывает мне, что на северо-западе от поселения племени пассамакводди, в горах Аппалачи живёт воинственное племя махоки, входящее в группу племён ирокезов. Махоки не только воинственное племя, махоки умеют добывать жёлтый мягкий металл, из которого нельзя сделать оружие. Земли племени махоки находятся между рекой с названием Большой водный путь, (река Святого Лаврентия), и горами Аппалачи. Племя пассамакводди, обменивает жёлтый мягкий металл, у племени махоков на мех зверей.

После окончания пира. Я приглашаю вождя и его храбрых воинов в гости в наше поселение, обещая много даров из твёрдого металла, и норвежского зимнего эля.

Утром следующего дня мы отплываем от поселения племени пассамакводди. Четыре дня пути, и шлюпки причаливают к берегам нашего поселения.

Собираем совет племени. Я рассказываю норвежцам о нашей экспедиции, показываю украшения из золота и мех зверей, обмененный нами у племени пассамакводди. На совете мы планируем в начале зимы, пешую экспедицию в составе семидесяти человек, в северо-западную часть земли Винланд, к горам Аппалачи. Цель нашей экспедиции найти племя махоки. Нас интересует золото добываемое аборигенами. Мы готовы торговать, и обмениваться товарами с племенем махоки. Мы так же готовы применить силу к аборигенам, для достижения нашей цели.

988 год зима, с первыми морозами, покрывающими небольшие водоёмы льдом. Экспедиция в составе семидесяти человек направляется на северо-запад земли Винланд.

На десятый день пути, мы видим горы. Ещё два дня пути и мы достигли вершины горной гряды Аппалачи. Перед нами открывается вид на реку Большой водный путь, (река Святого Лаврентия). Река напоминает широкий фьорд, глубоко врезающийся в сушу. Берега реки крутые и скалистые из красно-бурых пород гранита, с небольшими полосками пологих пляжей примыкающих к отвесным берегам. Большой водный путь стремительно несёт свои воды через скалистые пороги.

Разведывательный отряд, возвращается с плохой вестью. Разведчики были атакованы отрядом аборигенов. Во время боя, был убит один норвежец.

Разведчики рассказывают мне, что аборигены не вступают в открытый бой, нападают из засады, и быстро отступают в лес, расстреливая противника из луков под прикрытием деревьев.

Выглядят аборигены, агрессивно не смотря на невысокий рост.

У воинов посредине бритой головы, небольшой участок торчащих чёрных волос. Лицо и открытые участки тела покрыты красной краской. По описанию - это воины племени махоки.

Экспедиция достигла своей конечной цели.

Я предполагал, что с воинственным племенем махоки невозможно мирно торговать. Воины махоки убили норвежского воина. Это ошибка аборигенов, и они дорого заплатят, а бог Один поможет нам.

Разведчики рассказывают, что обнаружили поселение махоки, в котором проживает четыре сотни человек, половина племени – это старики, женщины и дети. Разведчики рисуют карту расположения

поселения махоки. К поселению невозможно скрытно подойти. Поселение расположено на открытой возвышенности на берегу реки. Со стороны реки поселение защищено обрывом. Со стороны суши густой лес, находящийся вне зоны полёта стрелы до поселения аборигенов, является удобным местом для засад и ловушек, которые умеют организовывать отряды разведчиков племени махоки. Извилистая тропа, спускающаяся от поселения к узкому пляжу, расположенному вдоль высокого отвесного скалистого берега и широкой рекой с быстрым течением, является единственным слабым местом в защите поселения аборигенов.

Численность воинов племени махоки превышает в три раза, количество норвежцев. Но, у нас есть преимущества, норвежцы физически сильнее аборигенов, мы вооружены топорами и кинжалами из металла, и наши щиты прочнее щитов махоки. Наши луки эффективнее и стреляют тяжёлыми стрелами с металлическими наконечниками на более длинное расстояние, в сравнении с луками махоки. Аборигены вооружены луками с каменными наконечниками, и деревянными булавами, на конце которых закреплены тяжёлые и прочные камни. И самое главное наше преимущество над дикарями, норвежцы обучены основам тактики ведения боя.

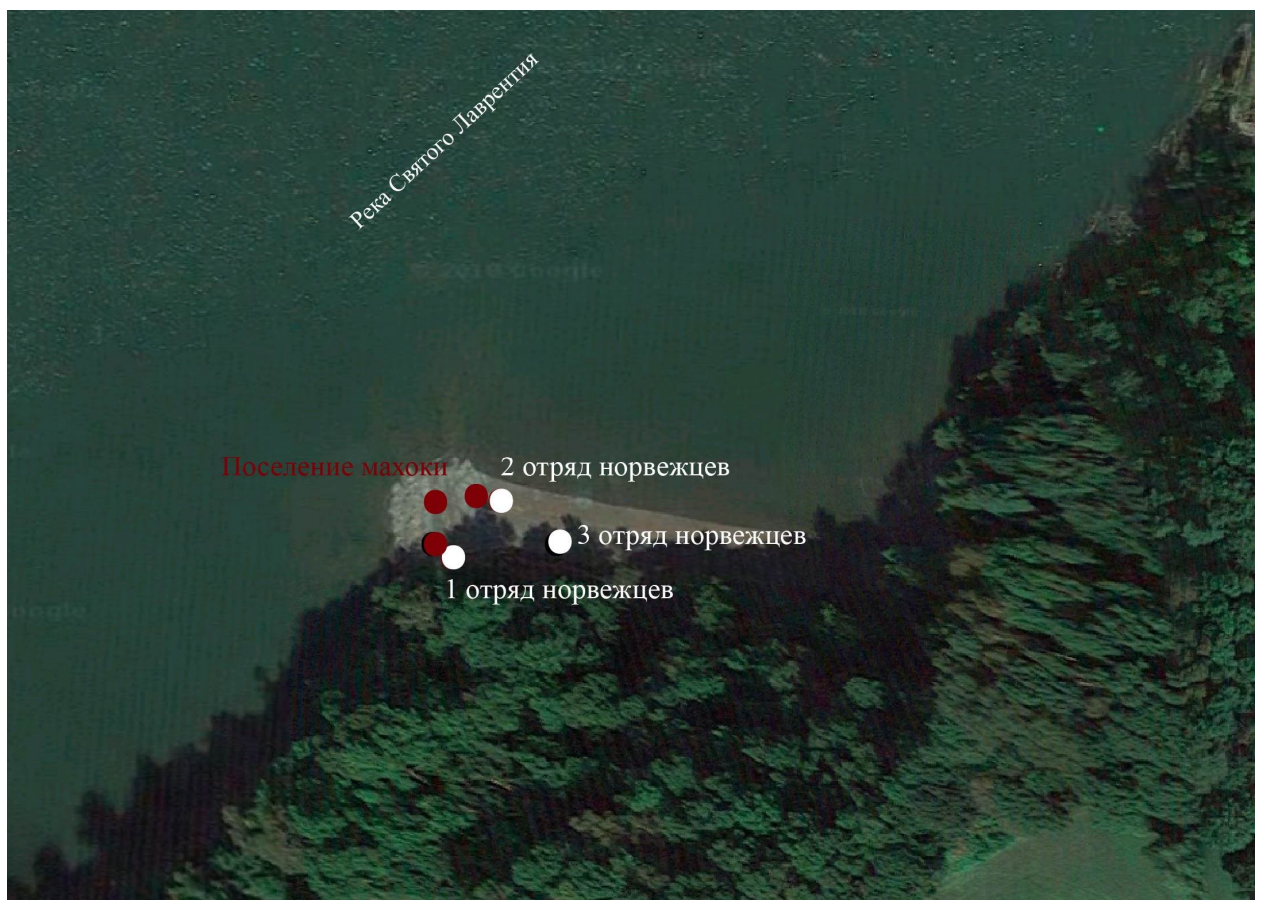
Я принимаю решение атаковать племя махоки.

Норвежцы делятся на три отряда.

Первый отряд количеством двадцать воинов, будет имитировать нападение на поселение махоки, со стороны леса. Махоки ожидают нападения на свой лагерь со стороны леса. Первый отряд норвежцев формируется из опытных воинов, умеющих хорошо ориентироваться на незнакомой им местности. Задачу, которую должен выполнить первый отряд – это отвлечь на себя основные силы воинов махоки.

Второй отряд количеством тридцать воинов будет атаковать аборигенов со стороны узкого пляжа находящегося между крутым берегом и рекой. Воины второго отряда будут находиться на открытой местности. Задача второго отряда держать боевой строй черепаха, прикрывая себя щитами подойти, к узкой извилистой тропе, поднимающейся от пляжа к поселению махоки. Достигнув тропы, перестроиться в боевой порядок клин, и продолжать движение в сторону поселения аборигенов.

Третий резервный отряд, количеством двадцать воинов, возглавляемый мною, займёт позицию в густом лесу на берегу реки. Я буду видеть наступление первого отряда норвежцев на поселение махоки со стороны леса, и буду видеть наступление второго отряда норвежцев со стороны реки. В тоже время третий отряд будет невидимым для глаз разведчиков махоки.

Ранним утром два отряда норвежцев выдвигаются к поселению махоки, со стороны леса и со стороны реки.

Как я и предвидел, первый отряд норвежцев встречает в лесу, передовой отряд воинов махоки. Искусно маскируясь на местности, не вступая в бой, махоки обстреливают из луков норвежцев, затрудняя их движение вперёд. Второй отряд норвежцев продвигается, по узкому пляжу к поселению махоки, построившись в боевой строй черепаха. Аборигены удивлены. Они не предполагали, что их поселение будут атаковать со стороны открытого и простреливаемого стрелами, пляжа. Норвежцы, построенные в боевой строй черепаха без потерь подходят к узкой тропе, ведущей к поселению махоки. Стрелы аборигенов не могут пробить щиты норвежцев.

Перестроившись в боевой строй клин, норвежские воины, прикрываясь щитами, колонной из двух - трёх человек, похожей на извивающуюся змею, медленно без потерь, поднимаются по крутому склону к поселению махоки. Аборигены вынуждены вступить с нами в открытый бой. Воины махоки нападают на норвежцев. Но первые попытки не организованных воинов махоки, остановить норвежцев, безуспешны. Нападавшие аборигены убиты короткими колющими ударами копий норвежцев.

Махоки понимают, что мы навязали им свои правила ведения боя.

Со стороны леса первый отряд норвежцев с небольшими потерями медленно продвигается к поселению махоки.

Со стороны реки второй отряд норвежцев без потерь медленно продвигается к поселению махоки.

Вождь племени махоки принимает решение, остановить продвижение отряда норвежцев атакующих его поселение со стороны реки, отрядом, количеством пятьдесят воинов, построив их в колонну по три человека с

плотно сомкнутыми щитами. Направив монолитный строй своих воинов, на норвежцев.

Наше наступление со стороны реки остановлено.

Воины махоки так же атакуют нападающих со стороны леса норвежцев, отрядом, в сто пятьдесят воинов.

Первый отряд норвежцев, столкнувшись с аборигенами, количеством воинов превышающими в пять раз, организованно отступает с небольшими потерями. Воины махоки чувствуют своё преимущество над норвежцами. Догонять организованно отступающих норвежцев не решаются, подозревая что – это может быть ловушка.

По моему сигналу, отряд атакующий поселение махоки со стороны реки, начинает организованно отступать. Монолитный боевой строй махоки, выдавливают норвежцев на узкий пляж, зажатый между быстрыми водами реки и высокими крутыми берегами.

Я отправляю воинов первого норвежского отряда атаковавшего со стороны леса племя махоки, на помощь второму отряду норвежцев, имитирующего отступление под натиском аборигенов.

Вождь махоки понимает, количество его воинов превышает количество воинов нападающих на его поселение, он видит, что отступающему отряду норвежцев приходит на помощь подкрепление. Он точно знает, что это воины, нападавшие на махоки со стороны леса. Вождь предполагает, что тыл нападающих на его поселение норвежских воинов, открыт для удара махоки.

Приближающая победа над храбрыми, сильными белокожими войнами, как крепкий зимний норвежский эль, действует на вождя племени.

Вождь делит оставшихся в его распоряжении воинов на два отряда. Первый отряд, пятьдесят воинов отправляется, вдоль заросшего лесом берега, в тыл норвежцев. Второй отряд, сто пятьдесят воинов атакуя норвежцев, втягивается на узкую полосу пляжа.

Мой план сработал.

Сто пятьдесят воинов махоки находятся на узкой полоске пляжа зажатого между рекой и крутыми склонами берега. Превышающее количество аборигенов над норвежцами, перестаёт быть преимуществом на ровной узкой полоске суши. Пятьдесят норвежских воинов могут эффективно противостоять аборигенам, выстроившись в боевой строй, стена щитов.

Пятьдесят воинов махоки отправленных в тыл норвежцев, попадают в ловушку. Мой отряд из двадцати норвежцев за короткое время расстреливает из луков воинов махоки, и добивает оставшихся аборигенов в рукопашном бою.

Путь к поселению махоки свободен.

Я и двадцать норвежских воинов входим в поселение. Кольцо замкнулось. Воины махоки попали в ловушку.

Пятнадцать норвежцев атакуют в спину воинов махоки. Пятьдесят норвежских воинов медленно двигаются, вперёд по узкой полоске пляжа, сжимая кольцо, оставляя за собой тела убитых воинов махоки.

А в это время, отряд из пяти норвежских воинов убивают всех взрослых мужчин в поселении махоки, сгоняя всех детей женщин и стариков к крутому обрыву.

Битва закончена. Норвежцы добивают всех раненых воинов махоки. И грабят жилища аборигенов.

Я собираю всех норвежских воинов. У нас значительные потери. Из семидесяти воинов отправившихся в экспедицию в живых стало пятьдесят.

Битва закончена. Но последствия победы для меня, ужасны.

Мы получили золото махоки, мы можем забрать с собой пятьдесят молодых женщин для продления нашего рода.

Но, я не могу отдать приказ убить всех остальных женщин стариков и детей.

В моём жестоком мире любое проявление сострадания, воспринимается соплеменниками как слабость.

Я обращаюсь к норвежцам:

«Мы на незнакомой нам земле. Нас мало. Мы не хотели воевать. Махоки спровоцировали нас, убив нашего соплеменника. Но, мы воины. Воины не должны убивать беззащитных стариков, женщин, детей. Мы в честном бою победили мужчин махоки. Старики, женщины которых мы отпустим на свободу, расскажут своим соплеменникам о том, как мы подарили им жизнь».

Норвежцы удивлены, но я приказываю отпустить пленников, после церемонии сожжения погибших норвежских воинов, и погибших воинов племени махоки.

Утром следующего дня наша экспедиция с пленниками и золотом махоки, направляется к нашему поселению, расположенному в дельте реки Сент-Круа.

Четырнадцать дней в пути, и наша экспедиция возвращается к своему поселению.

Я знаю, что племя махоки, будет мстить нам за убийство и плен своих соплеменников.

Нам необходимо подготовить наше поселение к нападению воинов махоки. Поселение находится на открытом берегу реки, окружённое густым лесом, у нас мало воинов, мы не в состоянии контролировать всю территорию леса, окружающего наше поселение. Наши корабли, стоящие на якоре возле берега можно атаковать с противоположного берега реки, небольшими пирогами аборигенов. Нас мало, и мы беззащитны, перед махоки, мы не можем рисковать своей жизнью, находясь в поселении, которое мы не можем защитить от нападения аборигенов.

Собираем совет, предлагаю перенести поселение из дельты реки Сент-Круа, на небольшой полуостров бухты Санди, расположенный в западной части залива Фанди, в месте соединения залива и Атлантического океана.

Я также предлагаю организовать весной экспедицию к норвежцам оставшимся зимовать на острове Ньюфауленд. Нам необходимо объединить все наши силы, для противостояния агрессивному племени махоки. Мы должны отправить экспедицию на остров Гренландия рассказать нашим соплеменникам о богатой земле Винланд.

Совет, выслушав моё предложение, принимает решение, перенести поселение в более безопасное место, на полуостров бухты Санди.

С севера полуостров от материка отделяют воды широкого фьорда глубоко врезающегося в сушу. Северная сторона полуострова защищена от нападения аборигенов, отвесными скалами.

На восточной стороне полуострова, расположены два широких пляжа. Крутой и высокий берег, является естественной преградой, а беспокойные воды залива, впадающие в океан, опасны для каноэ аборигенов, не приспособленных к таким походам.

Наиболее вероятным местом нападения махоки, является западная сторона полуострова, покрытая густым лесом. Мы занимаемся организацией линии обороны нашего поселения с западной части полуострова.

Используя природные возвышенности, с которых просматриваются большие участки леса, строим укрепления из сухих деревьев, скрывающие наше присутствие и защищающее нас от стрел нападающих аборигенов. Предусматриваем безопасный отход от первой линии обороны ко второй и третьей линии обороны.

Южная сторона полуострова – это бухта. С высоким скалистым берегом, заросшим густым лесом. В восточной части бухты, находится пляж с пологим берегом. Этот пляж является идеальным местом для нападения на наше поселение, при определённых условиях.

Основным условием успешной атаки на поселение является благоприятные погодные условия. Ветер должен дуть в спину махоки ускоряя передвижение их каноэ, по водной глади бухты. Сильный ветер в нашу сторону значительно снизит расстояние полёта наших стрел и точность попадания в цель.

И второе условие – это многократное превышение количества воинов махоки, над норвежскими воинами.

Всю зиму мы готовимся к нападению махоки, строя укрепления, запасая пищу и воду, на случай длительной осады поселения. Воины тренируются, отрабатывая приёмы рукопашного боя, стрельбы из лука. И самое главное, совершенствуют тактические приёмы ведения боя, организованное нападение и отступление, быстрые перестроения с одного боевого порядка в другой.

989 год весна, наши разведчики приносят весть о приближении большого отряда воинов махоки. Четыре сотни воинов махоки, двигаются к нашему поселению, тремя отдельными отрядами. Очень тревожная весть. Девяносто норвежцев будут противостоять воинам махоки, значительно превышающих нас, количеством воинов.

На время войны с аборигенами нам необходимо выбрать военачальника. Совет выбирают меня военачальником племени. На меня возложена ответственность, организовать оборону поселения. Я получаю абсолютную власть над норвежскими поселенцами, на время боевых действий.

Мы готовились к нападению махоки, я предполагал, что количество аборигенов будет превышать количество норвежских воинов в четыре-

пять раз. Новое место поселения на полуострове бухты Санди, позволяет нам эффективно и с малыми силами противостоять махоки.

Я делю норвежцев на три отряда.

Первый отряд из шестидесяти воинов будет сдерживать наступление аборигенов с западной части полуострова. Норвежцами уже подготовлены три линии обороны поселения. Линия обороны – это скрытые укрепления из сухих деревьев, предназначенные для внезапного нападения на врага. Укрепления, расположенные на возвышенности, воины первого, второго, третьего, четвёртого, и пятого укрепления просматривают, и контролируют всё расстояние от северного до южного берега полуострова, оставаясь незамеченными для нападающих. Задача, стоящая перед воинами первой линии обороны, не вступая в открытый бой, расстреливая из луков аборигенов, как минимум убить по одному краснокожему воину махоки. По моему сигналу норвежские воины должны организованно отступить к второй линии обороны.

Второй отряд норвежцев состоит из восемнадцати воинов, и находится в густом лесу, на южной стороне полуострова контролируя пляж бухты, на случай нападения каноэ махоки, по водной глади бухты Санди.

Третий отряд – это шесть шкиперов, и шесть воинов которые находятся на шести норвежских кораблях. В случае угрозы уничтожения поселения, сорок норвежских женщин и пятьдесят пленных женщин махоки, должны организованно погрузиться на корабли. В случае неповиновения пленных женщин махоки, они будут убиты.

Опасность, надвигающаяся на поселение норвежцев, обостряет мои способности предвидеть. Анализируя поведение аборигенов, я знаю, у нас есть шанс победить.

Я изучаю поведение аборигенов.

Махоки не способны на длительную осаду нашего поселения, они не знакомы со стратегией и тактикой ведения войны. У аборигенов, нападающих на нас три вождя, и атаковать нас они будут тремя отрядами, не согласовывая между собой действия. В случае неудачного наступления с западной стороны полуострова, вожди трёх отрядов махоки, перессорятся, и будут обвинять друг друга. Я точно знаю, что дальнейшие действия аборигенов будут непродуманны, и хаотичны. У нас появится шанс, не просто отбить наступление аборигенов, мы убьем всех нападающих на нас, воинов махоки. Мы надолго отобьём желание махоки, воевать с нами.

Три отряда воинов махоки приближаются к первой линии обороны норвежцев. Разведчики махоки, идущие в авангарде своих отрядов первыми попадают в зону полёта наших стрел. Пятнадцать норвежских стрел убивают, пятнадцать воинов махоки. Норвежцы прячут тела разведчиков. Не подозревая об опасности, основные силы аборигенов, попадают под обстрел. Пятьдесят воинов махоки, падают на землю пронзённые нашими стрелами. Я даю сигнал незаметно отступать ко второй линии обороны.

Махоки обнаружили укрепления норвежцев, и выпускают в нашу сторону тучу стрел. Используя численное преимущество, атакуют, и окружают покинутые норвежцами укрепления.

Вожди махоки в ярости. Не вступая в бой, они уже потеряли шестьдесят пять воинов.

Небольшая пауза, и вожди направляют своих воинов дальше вглубь полуострова, и опять попадают под смертоносные норвежские стрелы. Семьдесят воинов махоки убиты.

Потеряв, сто тридцать пять воинов, вожди махоки обвиняют в своих неудачах друг друга, и не могут согласовать дальнейший план наступления на поселение норвежцев.

Вожди аборигенов начинают действовать в соответствии со своими индивидуальными планами наступления на норвежцев.

Один отряд махоки, в составе шестидесяти пяти воинов, разбивает лагерь, и занимает оборону западной части полуострова, блокируя нас от материковой части полуострова.

Два отряда количеством двести воинов на пятидесяти каноэ, атакуют нас со стороны бухты Санди.

Широкий пляж с пологими берегами является слабым местом в обороне нашего поселения.

Принимаю решение, эвакуировать женщин из поселения на корабли находящиеся в восточной бухте полуострова.

Двадцать норвежских воинов заняли третью, линию обороны, и готовы сдерживать наступление махоки, с западной части полуострова.

Пятьдесят восемь норвежских воинов готовятся к отражению атаки махоки, со стороны бухты Санди.

Бог Один, посылает нам испытания.

Сильный юго-западный ветер, дуя в спину краснокожим, помогает махоки, ускоряет движение каноэ к пляжу расположенному в восточной части бухты Санди.

Я отдаю приказ, третьему отряду норвежцев, охраняющему шесть кораблей, состоящему из шести шкиперов и шести воинов, и девяносто женщин, сформировать команду из шкипера и пяти воинов для атаки на одном корабле, на каноэ аборигенов.

Второй отряд норвежцев прячется в густом лесу, контролируя пляж бухты, к которому направляются каноэ махоки.

Мы видим первые каноэ приближающиеся к берегу пляжа, и начинаем расстреливать из луков, воинов махоки. Первые четыре каноэ причаливают к берегу пляжа с убитыми аборигенами.

Я отдаю приказ шкиперу корабля, находящемуся в восточной бухте полуострова, атаковать пятьдесят каноэ с воинами махоки, нападающих, на норвежцев со стороны бухты Санди.

Сто воинов махоки высадились на пляж бухты Санди. Сомкнув щиты, организованно двигаются в нашем направлении. Не выходя из леса, мы расстреливаем из луков аборигенов. Махоки прошли с потерями

простреливаемый нами пляж, и входят в лес. Пятьдесят восемь норвежских воинов нападают на отряд махоки. Аборигены отступают.

С юго-восточной стороны бухты Санди, норвежский корабль атакует двадцать пять каноэ махоки.

Юго-западный ветер наполняет паруса норвежского корабля, шкипер корабля, умело маневрируя, разворачивает корабль бортом к каноэ аборигенов, позволяя норвежским лучникам расстреливать аборигенов под прикрытием высоких бортов корабля.

Каноэ аборигенов не могут противостоять норвежскому кораблю, аборигены, налегая на вёсла, ищут спасения на берегу. Оставшиеся в живых девяносто воинов махоки, высаживаются на пляж.

Вожди махоки понимают, что бухту Санди контролирует норвежский корабль, его преимущество над каноэ махоки очевидно, вожди махоки знают, что отступление по воде не возможно.

Победить белокожих воинов в лесу сложно. Белокожие воины устраивают засады, убивая на расстоянии воинов махоки.

Махоки знают, победить белокожих воинов можно, выманив немногочисленный отряд норвежцев из леса на широкий пляж бухты Санди.

Сто семьдесят воинов махоки, сомкнув щиты, монолитным строем двигаются в сторону леса, под градом наших стрел. Достигнув середины пляжа, махоки отступают к воде, оставив на пляже одного воина.

Мы с удивлением наблюдаем за воином.

Воин с развитой мускулатурой раздет до пояса. Тело аборигена покрыто магическими символами, и окрашено в красный цвет. Нас удивляет то, что пояс воина привязан верёвкой к копьё, глубоко

воткнутому в землю. Краснокожий воин может свободно двигаться в любом направлении на расстоянии трёх – пяти метров от древка копья.

Я вспоминаю рассказ вождя племени памосскводи, во время нашего пира в его поселении. Вождь рассказывал мне о воинах-шаманах называющих себя небегущими, воины давали клятву духам, не отступать на поле боя. В подтверждение клятвы небегущие, привязывали один конец прочного каната к своему поясу, сделанному из толстой кожи животных, другой конец каната привязывали к древку копья, глубоко воткнутому в землю, сознательно ограничивая себя в перемещении, по полю боя.

Воины-шаманы в любое время года сражались раздетыми по пояс, магия и нарисованные символы на коже небегущих, защищают их от вражеских стрел и копий. Воины-шаманы являются символом благосклонности духов к воинам махоки.

Воин-шаман, сверкая белками глаз, скаля красные зубы, размахивая над бритой головой деревянной булавой, издаёт громкие гортанные звуки, приглашая убить его бледнокожих воинов.

Шестьдесят норвежских воинов, выпускают шестьдесят смертоносных стрел в воина-шамана. Ни одна норвежская стрела не попала в небегущего воина.

Воины махоки наблюдающие за обстрелом небегущего, смеются, издавая громкие свистящие звуки.

Ещё шестьдесят смертоносных стрел выпущенных из луков норвежских воинов не достигают своей цели.

Отдаю приказ норвежцам не стрелять в воина-шамана.

Небегущий воин-шаман махоки, бросает вызов мне, воину берсерку.

Я оцениваю все риски, и понимаю, убив воина-шамана, я лишу воинов махоки самого главного, надежды на благосклонность духов.

Я принимаю вызов небегущего.

С этой минуты я не военачальник, отвечающий за десятки жизней норвежцев. Я воин берсерк, идущий в Вальхаллу на пир к богу Одину.

Берсерки сражаются без щитов, раздетыми по пояс, показывая пренебрежение к смерти, в этом я похож на воина-шамана махоки. Сбрасываю с себя одежду. Вооруженный топором и норвежским кинжалом приближаюсь к краснокожему воину-шаману.

Приближаясь к небегущему, я анализирую его сильные и слабые места в обороне.

У краснокожего воина-шамана, длинные руки.

Это означает, небегущий не будет вступать в ближний бой, он будет атаковать меня на расстоянии, удара своей палицы.

Принимаю решение атаковать небегущего с флангов, я хочу увидеть, насколько хороша реакция, воина-шамана.

Пока я не знаю слабых мест небегущего, я не могу позволить адреналину, клопочущему в моей крови, превратить меня в бездумное оружие убийства.

Атакую воина-шамана, смещая свое тело под правую ударную руку небегущего, воин мгновенно реагирует на мои движения, перебрасывая из правой руки палицу в левую руку, я успеваю уклониться от удара палицы со свистом разрезающей воздух над моей головой. У меня есть несколько секунд для ответного удара. Небегущий делает шаг назад. Мой топор разрезает воздух, не попадая в цель. У противника хорошая реакция и хорошее чувство дистанции.

Я вижу маленькие колючие глаза воина, красные зубы, и тонкие губы искажённые подобием улыбки.

Я уже знаю, как убью краснокожего воина.

Атакую краснокожего воина. Палица небегущего, рассекая воздух, приближается к моей голове, встречным ударом своего топора направленного на древко палицы, рассекаю палицу аборигена пополам.

Улыбаюсь в лицо краснокожему воину-шаману. Издаю губами звук, имитируя звук, который издают, люди, справляющие естественные надобности. Прячу свой топор за спину.

Лицо аборигена искажено злобной гримасой.

В правой руке аборигена нож из камня, у меняна левой руке металлическая перчатка с длинным норвежским кинжалом. Исход нашего поединка предрешен.

Небегущий атакует меня, нанося правой рукой колющий удар ножом в область живота, я делаю шаг, назад смещая своё тело в противоположную от удара сторону, позволяю воину максимально раскрыться. Короткий удар норвежского кинжала в шею краснокожего воина, и поединок закончен.

Издаю громкий гортанный крик раненого животного, сигнал для атаки норвежских воинов.

Подчиняюсь взрывающему мое сознание адреналину. Инстинкты убийства боле слабого, овладевают моим сознанием. Атакую воинов махоки. Мои топор разрубает щиты махоки, отсекая человеческую плоть. Аборигены не могут противостоять мне.

Я вижу их глаза. Они считают меня духом, которого они разозлили.

Норвежские воины, за моей спиной убивают аборигенов, теснят их к воде.

Норвежский корабль, приблизившись на расстояние полёта стрелы, расстреливает в спину воинов махоки.

Норвежские воины похожи на агрессивных собак сгоняющих покорных овец в стадо.

Махоки деморализованы, мужчины не способны защищать свои жизни. Это не битва – это резня.

Закат солнца отражается в красных от крови водах бухты Санди. Норвежские воины добивают раненых краснокожих воинов, собирая оружие и личные вещи махоки.

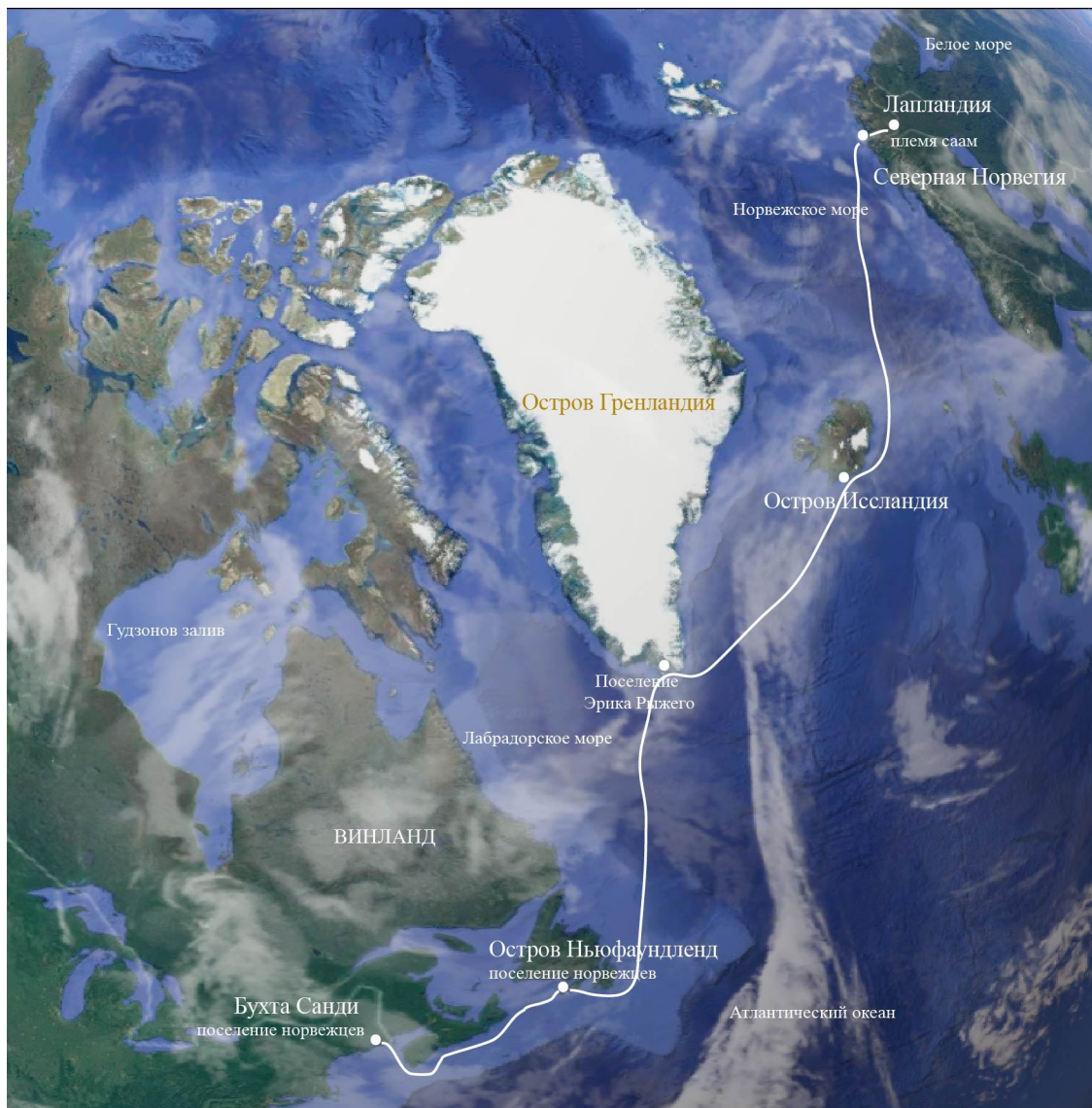
Я не могу смотреть на довольные испачканные кровью бородатые лица норвежцев.

Я никогда не убивал столько взрослых мужчин неспособных защищаться. Я чувствую себя не воином, я чувствую себя палачом.

Мне необходимо побыть одному.

Я не в состоянии думать, мне хочется умереть вместе с воинами махоки. Ночь после битвы в бухте Санди, стала самой страшной ночью в моей жизни.

Утром норвежцы проводят церемонию сожжения тел норвежских воинов, и тел воинов махоки.

Первый отряд махоки разбивший свой лагерь в западной части полуострова, узнав о поражении основных сил махоки, под прикрытием ночи, покидает свой лагерь.

Воина с краснокожими воинами махоки как снежная лавина,двигающаяся с гор, уносит всё больше и больше жизней норвежских воинов.

Битва на берегу бухты Санди забрала двадцать жизней норвежцев. Если нас будут и дальше убивать в таком количестве. Наше племя просто исчезнет. Нашему поселению нужны новые норвежские поселенцы.

Собираем совет. Принимаем решение, отправить корабль, и десять воинов, к островам Ньюфауленд, Гренландия, и Исландия. Цель экспедиции, рассказать норвежцам о богатой земле Винланд, и сопровождать будущих переселенцев показывая дорогу к земле Винланд.

989 год лето, корабль Железный бок под руководством шкипера Отера, отправляется на северо-восток, к острову Ньюфауленд, я и девять норвежских мужчин входим в состав экспедиции. Двое суток пути и мы видим знакомые нам скалистые берега острова Ньюфауленд. Заходим в бухту, видим четыре норвежских корабля. Нас встречают, нам рады. В честь нас готовится пир. Я рассказываю о наших приключениях на материковой части земли Винланд, о горах Аппалачи, золоте аборигенов, и о красивых пленных женщинах махоки, ставшими жёнами норвежским мужчинам. Я вижу, как появляется огонь в глазах норвежских мужчин, при упоминании мною, красивых женщин махоки.

Двадцать одиноких норвежских мужчин на корабле готовы отправиться с нашим проводником на материковую часть земли Винланд.

Пополняем запасы воды и после короткой остановки на острове Ньюфауленд, наша экспедиция направляется на северо-восток к острову Гренландия. Шесть суток пути по беспокойному океану, команда корабля Железный бок, обессилена. Седьмая ночь на корабле, я вижу сон. Наш корабль достиг острова Гренландия. Мы в поселении Эйрика Рыжего, на пиру. Эйрик наполняет бокал вином, и передаёт мене. Я подношу бокал к губам, и вижу в нём змей.

Просыпаюсь. Мне трудно дышать, я вижу наяву прищуренные глаза Эйрика, я слышу его голос, переходящий на шепот, предлагающий мне осушить кубок вина.

Утром мы видим очертания острова.

Железный бок заходит в юго-западный фьорд острова Гренландия.

Я собираю команду корабля, и предупреждаю норвежцев, об опасности, подстерегающей нашу экспедицию.

Эйрик Рыжий прославился в Норвегии тем, что убил бонда, свободного человека, за то, что бонд не вовремя отдал, Эйрику долг. За преступление Эйрик был выслан на остров Исландия. В Исландии, Эйрик поссорившись с соседом, убивает его, и вынужден, отправиться на остров Гренландия.

Эйрик вспыльчивый, жестокий и хитрый. Я уверен в том, что Эйрик затаил обиду на меня и двести пятьдесят норвежцев уплывших на десяти кораблях на юго-запад к земле Винланд. Предвидя события, которые произойдут с нашей экспедицией на острове Гренландия. Знаю, что Эйрик Рыжий, будет мстить нам, и постарается убить всех членов экспедиции, захватив золото, и меха которое мы везём на остров Исландия.

Наша экспедиция может двигаться дальше к острову Исландия, но у нас заканчивается пресная вода, нам необходимо пополнить запасы пресной воды.

Предлагаю норвежцам свой план. Железный бок бросит якорь в фьорде далеко от берега, я и два норвежца на шлюпке отправимся в поселение Братталид с подарками Эйрику Рыжему. Мы расскажем поселенцам, о богатой земле Винланд, и передадим богатые подарки Эйрику. Попросим у Эйрика, дать нам возможность пополнить запасы пресной воды для нашей экспедиции. Эйрик Рыжий не сможет отказать своим соплеменникам. По норвежским традициям, гостей надо напоить, и накормить. Люди Эйрика не смогут убить нас во время пира. После пира мы, пополнив запасы пресной воды, отправимся на корабль.

Шкипер корабля, Отер отдаёт команду бросить якорь в фьорде. Перед нашими глазами поселение Братталид.

На шлюпке достигаем берега холодной негостеприимной земли. Нас встречают вооруженные мужчины. Нам предлагают пройти в жилище Эйрика Рыжего. Эрик встречает нас, принимает наши подарки, предлагает нам, садиться за стол, для продолжения нашей беседы. Начинается пир. Я рассказываю о земле Винланд, о возможностях норвежцев, создавать новые поселения на богатой земле. Но, мы ограничены количеством норвежских поселенцев. Для того чтобы выжить и успешно развиваться нам необходимо привлекать большое количество норвежцев на новые земли.

Смотрю в глаза людям окружающих меня, понимаю, что на меня давит тяжёлая атмосфера страха и ненависти. Меня окружают несвободные люди, беспрекословно подчиняющиеся Эрику Рыжему. Я вижу глаза людей, наполненные ненавистью. Нас ненавидят за то что, мы свободны. Нас ненавидят за то, что мы думаем, не так как думают люди поселения Братталид.

Благодарим за угощение Эйрика, и просим соплеменников помочь нам заполнить емкости пресной водой необходимой для дальнейшего нашего путешествия.

Эйрик улыбаясь, говорит: «Анна, мои люди дадут вам пресную воду. Я хочу от тебя услышать все твои приключения на земле Винланд! Отправляй своих людей с пресной водой на корабль. Переночуй как гость в моём жилище, а утром отправишься на свой корабль».

Предложение Эйрика, остаться на ночь в поселение Братталид, звучит для меня, как угроза. Я понимаю, что у меня нет выбора.

Говорю норвежцам, приплывшим со мной на негостеприимную землю: «Забирайте пресную воду, и ждите меня на корабле до утра, если я не

вернусь на корабль, уходите как можно быстрее из фьорда в открытый океан. Мне вы уже не поможете, спасайте свои жизни!» Сопровождающие меня норвежцы удалились из жилища, в котором нас любезно встречает Эйрик.

Пир продолжается, я рассказываю о приключениях на земле Винланд. Окружающие меня люди, уже хорошо выпили, и не скрывают ко мне своих враждебных намерений. Я оцениваю возможности пьяных норвежцев окружающих меня, я также знаю, что в случае открытой агрессии с их стороны, для многих из них – это будет последний пир в их жизни.

Эйрик не хочет рисковать жизнями своих людей. Эйрик никогда не был воином, он убивал своих врагов не в открытом бою. Эйрик приказывает своим людям покинуть его жилище. Эйрик любезно показывает мне жилище, в котором я проведу ночь.

Я знаю – это не последняя ночь в моей жизни.

Темно, я слышу приближающиеся ко мне лёгкие шаги. Силуэт человека наклоняется надо мной. Правой рукой крепко хватаю за горло человека-тень. Ещё секунда, и левая моя рука вооружённая норвежским кинжалом, оборвёт жизнь не прошенного гостя. Человек-тень задыхается. Я понимаю что шея, которую я крепко сжимаю правой рукой, длинная с нежной кожей. Я вижу перед собой, силуэт женского лица.

Я отпускаю женщину.

Женщина приходит в себя, и тихо шепчет: «Анна уходи! Люди Эйрика убьют тебя! Я покажу тебе дорогу к лодке, на которой ты сможешь добраться до своего корабля. Помоги и мне бежать от Эйрика, к родителям, в Исландию».

Я беру женщину за руку, и мы в полной темноте выходим из негостеприимного жилища. Держась за руки, мы спускаемся узкой тропой к фьорду, где нас ждёт лодка. Я прошу мою спутницу занять место в лодке с левого борта. Занимаю место в лодке с правого борта.

Говорю своей спутнице: «Если ты хочешь добраться до берега Исландии! Ты должна помочь сама себе. Ты должна взять весло двумя руками, и вместе со мной синхронно грести».

Лодка плавно отплывает от берега.

Незнакомка знает, как обращаться с вёслами. Силы ей придаёт свежий ветер и запах свободы. Вскоре мы видим силуэт корабля Железный бок.

Поднявшись на борт корабля, я рассматриваю лицо моей спутницы. Из глубины памяти появляются прошедшие со мной события.

Вспоминаю в деталях своё путешествие на остров Гренландия, в составе экспедиции Эйрика Рыжего.

Среди норвежских переселенцев, отправившихся на новую землю, я увидел молодого мужчину и его спутницу, высокую юную девушку. Влюблённая пара светила счастьем. Во время шторма, пара крепко обнявшись, молилась, прося бога Одина сохранить путешественникам жизнь.

Передо мной, хорошо сложенная красивая женщина, светлые волосы подчёркивают выразительные карие глаза. Я узнаю в ней высокую юную девушку, из экспедиции Эйрика Рыжего. Спутницу, бежавшую со мной из поселения Братталид, зовут Грай, что означает рассвет.

На корабле нас ждут. Попутный ветер наполняет паруса. Шкипер корабля, Отер направляет Железный бок в открытый океан, на северо-восток к берегам острова Исландия.

Грай рассказывает мне историю своей любви.

Родители не давали разрешение на брак Грай с её любимым мужчиной Гутфритром. В иерархии исландского общества, отец Грай имеет статус, годи – мужчина возглавляющий общину небольшого поселения, его социальное положение выше социального положения землевладельца Гутфритра. Зигвард не хочет выдать замуж свою дочь за землевладельца.

Она и её любимый Гутфритр, бегут из Исландии на остров Гренландия, для того чтобы быть вместе.

По прибытию на остров Гренландия, Эйрик Рыжий оказывает знаки внимания Грай, предлагает стать его женой. Грай отказывает. Взбешенный отказом, Эйрик убивает Гутфритра, и силою берёт Грай в жёны.

Грай предлагает норвежцам, находящимся на корабле направиться не к мысу Снежной горы к поселению Сельтьяднарес, место от которого отправилась экспедиции Эйрика Рыжего на остров Гренландия. Грай предлагает направиться к южной части острова Исландия, к Дымящейся бухте, на берегу которой находится поселение, в котором она родилась. Отец Грай сможет помочь нам собрать новых поселенцев желающих заселиться на землю Винланд.

Девять суток пути по беспокойному океану и мы видим очертания мыса Дымов, острова Исландия. Железный бок направляется в бухту под названием Дымящая бухта (город Рейкьявик).

На закате солнца отражающегося яркими красками в тёмных водах мыса Дымов, мы видим поселение, расположенное вдоль берега бухты, на фоне высоких дымящихся вулканов.

Нас встречают удивлённые норвежцы, живущие в поселении расположенном в Дымящейся бухте.

Экспедиции норвежцев прибывающие на остров Исландия в конце лета, редкое явление. В это время океан неспокоен и путешественники подвергаются большой опасности. Ещё большее удивление вызывает у жителей Дымящейся бухты, присутствие на нашем корабле дочери Зигварда, которую считают утонувшей вместе с Гутфритром, во время шторма настигшего экспедицию Эйрика Рыжего.

Весть о прибывших соплеменниках с загадочной земли Винланд, собирает возле нашего корабля всё поселение. На борт корабля поднимается Зигвард, отец Грай. Он обнимает свою повзрослевшую дочь.

Зигвард предлагает нам перезимовать в жилище, приготовленном для норвежцев, прибывших с земли Винланд.

Жители Дымящейся бухты в нашу честь собирают пир.

Я впервые в своей жизни задаю себе вопрос, почему норвежцы, люди одного племени проживающие в Норвегии, Исландии, Гренландии так отличаются друг от друга?

Я рассказываю гостеприимным хозяевам, о наших приключениях на земле Винланд. Окружающие меня бонды - свободные люди, с интересом слушают мой рассказ. Годи Зигвард, предлагает собрать совет из всех представителей норвежских поселений, населяющих остров Исландия.

Совет поселенцев острова Исландия собирается в начале зимы и, примет решение, отправить экспедицию в составе четырёх кораблей и ста двадцати норвежцев к земле Винланд.

Наша экспедиция остаётся зимовать на острове Исландия. У нас впереди короткие зимние дни, и длинные, зимние ночи, играющие яркими красками северного сияния.

В зимнее время я планирую путешествовать по острову Исландия. Грай любезно предлагает мне, сопровождать меня в моём путешествии по острову Исландия.

Остров Исландия зачаровывает меня дымящимися вулканами, ледниками и гейзерами с горячей водой. И самое главное я начинаю понимать, почему люди стремятся к свободе и, что такое свобода.

В Исландии бонд - свободный человек имеет возможность выбрать себе участок земли для земледелия. Бонд выращивает, и собирает урожай, свободно распоряжается плодами своего труда. Социальная иерархия минимизирована. Выбираемые бондами годи, формально представляют интересы небольших поселений на общем совете. Годи, не имеют власти, которой наделены конунги и ярлы в Норвегии.

Путешествуя по острову Исландия, зимними вечерами, смотря на языки пламени, в очаге жилища разговариваю с Грай, я вспоминаю вятское поселение, я вспоминаю отца и маму. Я вспоминаю зимние вечера в Лапландии, проведённые с Хейд.

Я знал – это должно произойти, в наших отношениях с Грай.

Душа человека ищет родственную себе душу. Для меня физическая близость с женщиной неприемлема без, возможности дарить свою энергию и растворяться в энергии, которую дарит мне любимая женщина. Время в жарких объятиях Грай проходит быстро.

Мне снятся тревожные сны. Во время медитации я уже не чувствую энергии Хейд. Я предчувствую, что моё путешествие к берегам северной Норвегии – это путешествие в один конец.

Ранней весной 990 года, к Дымящейся бухте причаливает торговый корабль, прибывший из Норвегии. Торговец-скипер, рассказывает жителям поселения, о событиях происшедших в Норвегии.

Правитель Норвегии ярл Хакон Могучий убит бондами, крупными норвежскими землевладельцами.

На всеобщем тинге, правителем Норвегии провозглашают Олафа Трюггвасона, правнука конунга Норвегии Харольда Прекрасноволосого.

Олаф Трюггвасон вернулся из Руси, где долгое время служил в качестве наёмного воина в дружине князя киевского Владимира.

Эйрик Хлатир, бежит в Швецию. Поселение Нидарос, Олаф Трюггвасон переименовывает в поселение Тронхейм.

Олаф Трюггвасон насаждает в Норвегии христианство.

Эйрик Хлатир собирает недовольных христианизацией норвежцев на севере Норвегии.

Я начинаю понимать смысл моих тревожных снов.

Я вспоминаю битву вятичей с князем киевским, в 981 году, на берегу реки Ока. Убегая с поля боя, я вижу варягов служащих князю Владимиру, добывающих на поле боя раненых вятичей, я помню лицо высокого воина убившего моего отца – это норвежец Олаф Трюггвасон, служивший в дружине князя киевского Владимира.

Перед расставанием, Грай спрашивает меня: «Анна, ты хочешь, что бы я была с тобой? Я готова плыть с тобой к берегам Норвегии!»

Я смотрю в красивые карие глаза Грай. Мне сложно подбирать слова. Я знаю, чем закончится моё путешествие к берегам Норвегии. Я очень хочу остаться жить в Дымящейся бухте. Я хочу состариться в объятиях Грай.

Я отвечаю: «Грай, я хочу, чтобы ты жила, я хочу, чтобы ты была счастлива. Любимая я не хочу рисковать твоей жизнью!»

Боги, развлекаются судьбами людей. Боги складывают мозаику моей жизни в чреду событий, где финалом будет месть Олафу Трюггвасону за убитого им воина Вятко, моего отца.

Весна 990 год. Из Дымящейся бухты отправляются две экспедиции норвежцев. Одна экспедиция в составе четырёх кораблей и ста двадцати норвежцев направляется к земле Винланд. Другая экспедиция на корабле Железный бок, направляется к берегам Норвегии.

Двадцать тяжёлых дней пути по Норвежскому морю и наша экспедиция достигает берегов северной Норвегии. Железный бок встаёт на якорь в бухте возле поселения Тромсё.

Весть о прибытии нашей экспедиции к берегам северной Норвегии, распространяется по всем скандинавским, странам. Скальды складывают песни о норвежских путешественниках, возглавляемых Аннаром одноруким. В песнях рассказывается о плодородной земле Винланд, в лесах которой обитает множество животных, и об краснокожих духах, охраняющих от посторонних глаз, своё золото.

Через десять дней после нашего прибытия в поселение, приходят первые норвежцы, желающие отправиться с нами в экспедицию к далёкой земле Винланд.

В поселение Тромсё, приходит воин Эйрика Хлатира, и передаёт мне стрелу. Стрела – это знак войны, и Эйрик напоминает мне мою клятву

быть верным воином берсерком. Эйрик требует от меня прибыть в северную Швецию, где он собирает войско из норвежских бондов против конунга Норвегии Олафа Трюгвасона.

У меня есть время, я направляюсь в Лапландию, я хочу увидеть Хейд.

Пять дней пути по знакомому мне маршруту, и я вижу поселение племени Саам. Я подхожу к жилищу Хейд. Я ждал, и боялся нашей встречи. Я уверен, Хейд знает о моих отношениях с Грай. Я не знаю, какими словами я объясню своё предательство. Я открываю дверь. Меня встречает холодное, покинутое Хейд жилище.

Люди племени Саам рассказали мне о том, что у Хейд родился мальчик. Прошедшей зимой Хейд собрала вещи, и с ребёнком покинула поселение Саам.

Хейд говорила мне, о том, что тела людей похожи на сосуды. Как сосуды тела людей наполняются, любовью, страхом, жадностью, агрессией, жаждой власти.

Хейд знала, и говорила мне, что мы больше не встретимся. Моё сознание и тело наполнено отчаяньем и тоской.

Я долго смотрю, в одну маленькую точку на стене. Я предал Хейд. Я предал своего сына.

Всё что я делаю в своей жизни, приносит людям окружающим меня боль, страдания и смерть.

Возвращаюсь в Тромсё.

Мысли о Хейд и малыше, которого я не увижу. Не обниму, чувствуя, как бьётся его маленькое сердце. Не увижу, как он становится взрослым сильным мужчиной, заполняют моё сознание. Я бегу, я пытаюсь заглушить боль сжигающую меня. Но, я не могу убежать от самого себя.

Поздним вечером возвращаюсь в поселение Тромсё.

Ночные видения преследуют меня. Я уже много лет не видел в своих снах ни маму, ни Хейд.

Я и мама, находимся в нашем жилище на берегу реки Ока. Я положил голову на колени маме, тёплые руки мамы гладит меня по голове. Я чувствую, как её слёзы каплют мне на лицо. В жилище входит Хейд, я иду на встречу Хейд. Я говорю: « Мама – это моя Хейд! Я давно хотел тебя познакомить с ней». Обнимаю мою предсказательницу, глаза Хейд наполненные слезами смотрят, мне в глаза. Хейд нежно целует меня в грудь.

Просыпаюсь, все мышцы моего тела напряжены, мне трудно дышать, смотря на свое отражение в воде, налитой в емкость, предназначенную для умывания, я не узнаю себя. На меня смотрит старик, мои волосы похожи на снег. Остро заточенный норвежский кинжал за минуты оголяет мой череп. Вот так бы легко очистить свою душу от тяжести, заполнившей мою грудь.

Собираю норвежцев прибывших со мной из земли Винланд.

Моя речь короткая и эмоциональная: « Я сделал всё что мог, для поселенцев земли Винланд. Ни кто из поселенцев не может меня обвинить в предательстве или трусости! Я должен выполнить клятву данную Эйрику Хлатиру! Экспедиция с новыми поселенцами к берегам земли Винланд отправится без меня».

Осенью 990 года направляюсь в поселение Хапаранда расположенное на севере Швеции.

Одиннадцать дней пути и я вижу поселение Хапаранда, место, где Эйрик Хлатир собирает норвежских воинов.

Олаф Трюггвасон огнём и мечём, заставляет норвежских бондов принимать новую веру, разрушает священные языческие капища. Олаф Трюггвасон даёт обет, окрестить всю Норвегию или умереть.

Конунг Норвегии Олаф Трюггвасон, жесток, и хитёр. Он приглашает на пир всех колдунов и предсказательниц Норвегии, во время пира конунг Олаф, доброжелательно разговаривает с прибывшими гостями. Гости захмелели. Олаф спешно покидает пир. Вход в жилище, запирают, и сжигают заживо всех приглашённых колдунов и предсказательниц. Олаф хочет искоренить язычество в Норвегии, вызывая всеобщее недовольство у норвежских бондов к своему правлению.

Ярл Эйрик Хлатир, собирает недовольных христианизацией Норвегии бондов. Общее количество драккар флотилии Эйрика Хлатира

одиннадцать, количество воинов триста девяносто. Эйрик Хлатир отдаёт под моё начало драккар, с тридцатью пятью норвежскими воинами. Эйрик рассказывает мне план нападения, на конунга Норвегии Олафа Трюггвасона.

Конунг Норвегии Олаф на своём большом корабле с названием Большой змей, и его флот, состоящий из одиннадцати драккар, возвращается из похода на земли вендов, племена западнославянского, балтского и финно-угорского происхождения. Земли вендов расположены, в восточной части Балтийского моря. Флот конунга будет проходить узкие проливы между Швецией и Данией, где и попадёт в ловушку, приготовленную ему объединённым флотом, конунгов Швеции, Дании, и норвежского ярла Эйрика Хлатира.

Конунг Швеции, Олаф Шётконунг с флотилией тридцать драккар, и тысяча сто шведских воинов, ждёт на южном мысе Швеции поселении Фальстербу, флот конунга Олафа Трюггвасона.

Конунг Дании Свейн Вилобородый с флотилией тридцать драккар, и тысяча сто датских воинов, ждёт флот конунга Олафа Трюггвасона в восточной части датского острова Фальстер.

Задача Эйрика Хлатира занять со своей флотилией западную бухту острова Рюген.

Флот конунга Олафа Трюггвасона, возвращаясь в Норвегию, попадёт в устроенную для него засаду. Балтийское Море соединяется с проливом Каттегат тремя проливами.

Первый пролив, Эресунн соединяющий Балтийское море и Каттегат, протекает между восточной частью Дании и юго-западной частью Швеции, контролирует флотилия конунга Швеции, Олафа Шётконунга.

Большой змей, поражающий меня своими размерами. Высокие борта, нос и корма корабля обиты железными листами.

Я наблюдаю за ходом битвы. Драккар под моим началом и тридцать пять воинов должны максимально приблизиться к Большому змею и атаковать его. Я поклялся принести голову норвежского конунга, моего кровного врага, к ногам Эйрика Хлатира.

Конунг Дании Свейн. первый принявший бой с флотом норвежского конунга, потерял пятнадцать кораблей своей флотилии. Воины норвежского конунга Олафа берут на abordаж, датские корабли, убивая и расчищая от датчан их корабли. Датчане не нападают, датчане спасают свои жизни.

Шведы, атакующие с правого фланга корабли норвежского конунга Олафа, тоже терпят поражение.

Воины норвежского ярла Эйрика, атакуя с левого фланга флот норвежского конунга Олафа Трюгвасона, с яростью убивают своих норвежских соплеменников. Язычники и христиане норвежцы с особой жестокостью убивают друг друга, за то, что молятся разным богам.

Норвежские воины Эйрика захватывают один за другим драккары, норвежского конунга Олафа, приближаясь к Большому змею.

Конунг Норвегии отдаёт приказ рубить канаты, соединяющие Большого змея с остатками норвежского флота. Освобождая свой корабль для манёвра и встречной атаки на драккары противника. Большой змей вырывается из норвежского боевого порядка, атакует драккар Эйрика Хлатира.

Моё время пришло. Я вижу высокие борта обитые железом. Я отдаю приказ брать на abordаж Большой змей. Абordaжные крюки впиваются в правый борт Большого змея, крепко соединяя борта кораблей.

Траектория движения Большого змея меняется, он разворачивается левым бортом к драккару Эйрика Хлатира. Эйрик атакует, и берёт на abordаж Большого змея. Корабль норвежского конунга зажат с двух сторон.

Сражение продолжается на палубе Большого змея.

Из тридцати пяти воинов атакующих Большого змея с правого борта, в живых осталось не больше двадцати воинов. Я отдаю приказ, построится в боевой порядок черепаха. Наши спины упираются, в высокие борта Большого змея. Стена щитов защищает нас, и сдерживает воинов Олафа Трюгвасона.

С левого борта воины Эйрика атакуют воинов Олафа.

Я вижу Олафа Трюгвасона. Набираю воздух в лёгкие, и кричу: «Олаф!» Между нами не больше ста шагов. Олаф смотрит в мою сторону. Я вижу цель.

Боги создали нас по своему подобию. Мне нравится мгновение предчувствия смерти, все мои инстинкты выжить обостряются. Я анализирую мимику лица противника, я анализирую его движения. Я знаю, как противник будет нападать на меня, и защищаться от моих ударов. Мой интеллект, моё тело реагирует на опасность, опережая на доли секунды движения противника.

Расстояние между мной, и Олафом Трюгвасоном сокращается.

Олаф расчищает, и сокращает, расстояние между нами. Его длинный двусторонний славянский меч, несёт смерть, убивая всех приблизившихся к нему на расстояние рубящего удара меча.

Я жду, мне не надо тратить силы, жертва сама идёт ко мне.

Боевой порядок моих воинов расступается, я выхожу на поединок с великим норвежским воином Олафом.

Олаф сильный и выносливый воин. Тяжелая кольчуга сковывает его движения, рубящие удары тяжёлого меча отнимают много сил и энергии. Шлем сдавливает голову Олафу, пот заливает глаза.

Я раздет по пояс, в моей правой руке топор. И основная моя защита – это мои животные инстинкты, и магия Хейд. Вижу покрасневшее от гнева лицо Олафа, я спокоен, и сосредоточен. Я знаю, как умрёт Олаф.

Рубящий удар меча Олафа, сверху вниз, рассекая воздух, направлен мне в голову. Я не встречаю удар меча встречным ударом топора, я смещаю своё тело на шаг вправо, и легким, но точным ударом топора с боку по мечу, меняю траекторию рубящего удара. Олаф взбешён, я улыбаюсь.

Моя задача, держать Олафа в состоянии неконтролируемой агрессии, забирающей силы у великого воина, и провоцировать, его на необдуманные движения. Движения Олафа замедляются, тяжёлые доспехи, бурлящий в крови адреналин, и удары тяжёлого меча не попадающие в цель, отбирают силы у воина.

Мсть страшное чувство, которым нас наделили боги. Я наслаждаюсь яростью и беспомощностью война Олафа.

Очередной рубящий удар Олафа. Уклоняюсь от удара, смещаю своё тело влево, тяжёлый славянский меч, рассекая воздух, не достигая цели, врезается в палубу драккара. Тело Олафа открыто для встречного моего удара. Сильным точным ударом тупой стороны топора в голову защищенную шлемом, заставляю Олафа упасть на колени. У меня есть несколько секунд, чтобы посмотреть в глаза воину, убившему моего отца. Ударом топора отсекаю голову великому воину.

Обезглавленное тело конунга Норвегии, стоящее на коленях, опирающееся на воткнутый в палубу драккара меч, символ проигранной битвы.

Битва завершена.

Все мои эмоции, инстинкты и желания, сгорели в огне разрывающих меня противоречий, о смысле жизни, и продолжающихся бесконечных убийствах себе подобных людей. Моё сознание и тело заполнено болью утрат любимых мною людей, бесполезностью моей жизни, и пустотой.

Слышу разрезающий воздух свист летящей стрелы, чувствую как металл, разрывает кожу и мышцы груди. Последние мои мысли: «Сладкий поцелуй смерти. Хейд, меня не обманула».

Дрожащие ноги, я на коленях в луже крови и отсеченных частей человеческой плоти. Пытаюсь кричать: «Один я иду к тебе на пир в Вальхаллу!» Горлом выходит кровь и пузыри воздуха из пробитого стрелой лёгкого, всё, что я успеваю – это прошептать на славянском языке: «Мама, я иду к тебе!»

Так закончилась жизнь славянского воина Ведагора, который искал свободу, а принёс в этот мир боль страдания и смерть.

Луч солнца падает на веки моих закрытых глаз, и согревает своим теплом. Просыпаюсь. Моё пробуждение похоже на подъём человека на поверхность воды, из тёмных глубин океана. Я чувствую себя сумасшедшим, человеком потерявшим рассудок. Я не могу объяснить, как за одну ночь, прожил чужую мне жизнь.

Светлана задаёт мне вопрос: «Андрей как ты себя чувствуешь?» Я молчу. Я оглушён, и раздавлен событиями, произошедшими со мной.

Утро с любимой женщиной, контрастный душ, дымящееся чашка кофе, и любимая работа над новыми проектами. Придуманная мною иллюзия

свободы, и полезности для окружающего меня прагматичного общества. Всё мои ощущения реальности этого мира смешаны с далёкими драматическими событиями средневековья, прожитыми мною за одну ночь.

Холодный душ возвращает меня из прошлого в настоящее. Любимый утренний ритуал, рассматривать своё лицо в зеркале во время бриться. В зеркале на меня смотрит Ведагор. Мурашки по коже. Я знаю, моя жизнь уже не будет прежней.

Второй день отпуска на острове Кипр. Мы планировали поездку на арендованном автомобиле в город Пафос к камню богини Афродиты. Прошу Светлану, съездить без меня в город Пафос. Светлана удивлённо смотрит на меня. Я не могу объяснить Светлане, что со мной произошло. Мне необходимо осмыслить, и записать, прожитую мною в моих видениях жизнь Ведагора. Светлана понимает, что со мной, что - то произошло. Я похож на сумасшедшего, весь день я пишу о событиях, произошедших со мной в далёком прошлом.

День прячется за кромку средиземного моря. Наступает вечер, заканчиваю писать о своем путешествии во времени. Я чувствую себя обессиленным стариком, у меня нет сил, закрыть ноутбук.

Приближается ночь.

Я боюсь, приближения ночи. Мне необходимо отвлечься, я не хочу засыпать, я не хочу видеть сны.

Поздний ужин в ресторане расположенном на берегу моря. Пытаюсь быть, адекватным отвечая на вопросы Светланы. Не помогает ни общение с любимой женщиной, ни алкоголь, я слышу преследующий меня звон, в моей голове. Возвращаемся в гостиницу. Пытаюсь сопротивляться сну, вдыхая на балконе, воздух бриза Средиземного моря. Не помогает.

Глаза закрываются, понимаю, воронка исторических событий всё больше затягивает меня: «Чёртовый маркетинг!» Последние мои мысли, перед тем как моё сознание погружается в глубину средневековья.

История вторая

Глава первая. «Бозмунд»

Мои тревоги и страх, перед наступающей ночью и неизвестностью, были напрасны. Моё состояние похоже на приятный просмотр исторического кинофильма формата 3D из уютного кресла в любимом кинотеатре на подоле.

Зима 991 года поселение в Дымящейся бухте, остров Исландия. В семье годи Олафера, и его жены Грай рождается мальчик. Родители дарят

малышу имя Танкред, что означает - непоседа. Мальчик вырос сильным воином, и в возрасте двадцати пяти лет Танкред отправляется с экспедицией в город-порт Бари, расположенном на юге Италии. Танкред принимает активное участие в вооружённом восстании против правления Византийского императора. Вскоре Танкред переезжает в Нормандию на полуостров Котантент, одну из провинций Франции, и посвящает себя семье и выращиванию винограда. У Танкреда Отвиля было две жены, и тринадцать детей.

У Танкреда Отвиля, от второго брака с норманнской женщиной Фрессендой, незаконно рождённой дочерью норманнского герцога Ричарда Бесстрашного, летом 1016 года появляется на свет мальчик Роберт. В возрасте тридцати лет, в 1046 году Роберт отправляется с экспедицией на юг Италии, в город Мельфи расположенный у подножья вулкана Монте-Вультуре. Роберт поступает, на службу к своему старшему брату Дрого Апулийскому. Роберт проявил себя хитрым воином, за что и получил прозвище Роберт Гвискар, означающее «Хитрец». Летом 1053 года, Роберт Гвискар во главе отряда участвует в битве при Чивитате, и захватывает в плен папу Льва IX, эти события ускоряют продвижение нормандцев на юго-восток Италии. Вскоре после пленения, летом 1054 года, папа Лев IX уходит из жизни.

Папа Лев IX был сторонником церковной реформы, и проявил себя как ярый противник продажи и покупки церковных должностей, духовного сана (Симония). Папа Лев IX положил начало Великому расколу в 1054 году между западной частью единой церкви, и восточной частью единой церкви. Между папой Римским, и патриархом Константинопольским.

Мир окружающий меня не меняется, миром правит алчность и жажда власти. Приятный и комфортный просмотр мною хроники исторических событий заканчивается. Я не могу дышать, я не слышу, и не вижу. Ослепительный яркий свет, стеклом режет мне глаза.

Осенью 1054 года в Сан-Марко-Арджентано, на свет появляется новая жизнь, родители дарят мальчику древнее кельтское имя Боэмунд, что означает – защита.

1055 год, при обряде крещения священник дарит мне имя Марк. Я начинаю осознанно воспринимать окружающий меня враждебный мир в четыре года.

1058 год, Ричард разрывает брак с моей мамой Обри Буональберго.

1062 год, мою маму, сестру Эмму и меня, отец отправляет жить, на остров Сицилия город Мессина. Островом управляет младший брат отца, Рожер, граф Сицилии. Мои воспоминания о детстве связаны с широкими песчаными пляжами и бесконечной гладью Ионического моря, смех сестры и крики, чаек которых я кормлю, вместе с Эммой.

1070 год, отец берёт меня в первый мой боевой поход. Цель похода, захват города Салерно, единственного независимого лангобардского княжества, на юге Италии.

Свой первый жизненный урок глупости и жадности правителей не достойных своего народа, я получил при осаде города Салерно. Летом **1070 года** войско Роберта Гвискара берёт в осаду город. Все попытки взять, силой стены города безуспешны. Жители города с ярость отбивают атаки не прошенных гостей.

Князь Гизульф II, понимая, что Роберт Гвискара будет осаждать город, в котором он правит, готовится к осаде города, приказывает жителям города запастись провизию как минимум на два года осады.

Вскоре после осады города, князь Гизульф II, изымает всю провизию у своих поданных, под предлогом рационального использования провизии при длительной обороне города. Доверенные люди князя, начинают продавать провизию голодающим горожанам по баснословным ценам. В

осаждённом городе царит голод и ненависть к своему правителю. Осенью **1070 года**, измученные голодом горожане Салерно, открывают ворота города перед нормандцами. Город пал к ногам нормандцев благодаря недалёковидности и жадности правителя города.

1071 год, я и сестра Эмма переезжаем жить к отцу. У мамы уже другая семья. Я взрослею, вопросы, которые я задаю себе, остаются без ответа. Почему Италию разрывают на части междоусобные воины? Города переходят от одного правителя к другому. Жизнь горожан не меняется, или меняется в худшую сторону. Всё зависит от жадности нового правителя силой захватывающего власть в городе.

Мой отец Роберт, держит меня на расстоянии от себя, я не могу задавать ему вопросы. Единственный человек, с которым я могу откровенно говорить о мучающих меня вопросах – это мама, с которой я регулярно переписываюсь, и священник Амадео.

В восемнадцать лет я принимаю решение посвятить свою жизнь церкви, я хочу вступить в монашеский цистерцианский орден, расположенный в аббатстве Сито, находящийся на востоке Франции.

Отец, узнав о моём решении стать монахом, взбешён. Отец категорически против моего решения, отец видит, во мне воина который продолжит его дело воина завоевателя. Моя жизнь превращается в ад.

Я нахожусь под постоянным наблюдением людей, задача которых контролировать моё передвижение по замку, отец предполагает, что я смогу тайно покинуть замок.

Мой день начинается с молитвы и трапезы, до полудня мне преподают мастерство рыцарского боя на мечах. Опытный воин показывает мне, как я должен защищать своё тело в бою - это голова, тело, ноги. Девять основных защитных стоек позволяют мне эффективно защищаться от ударов противника. Основа рыцарского боя на мечах, это защита от

колющих ударов противника. Рыцарь в латах защищён от рубящих ударов меча противника, металлическими доспехами, рубящие удары тяжёлого меча неэффективны и отнимают силы у рыцаря. Мне преподают, технику владения мечом под названием (Mezza spad) половина меча. Рыцарь придерживает левой рукой лезвие меча, и наносит точные смертельные колющие удары в части тела противника, не защищённые латами: подмышки, пах, икры.

Вторая половина дня свободная. В замке отца большая библиотека, я провожу всё свободное время, читая книги. Книги становятся моей семьёй, книги необходимы мне, как воздух. Я спешу в библиотеку как на свидание к любимой женщине. Читая, книги я становлюсь участником событий. Я вижу зарождение великой Римской империи. Я вижу распад Западной-Римской империи. Я вижу, прекрасный город Иерусалим путешествуя по узким улочкам города. Я вижу Голгофу, и чувствую боль распятого Иисуса. Я постоянно задаю себе вопрос: «Кто я? Зачем я пришёл в этот мир?»

Читая книги, узнаю причины раскола единой церкви, на западную церковь, и восточную. Православный мир разделён интригами и жадой абсолютной власти. Восточная православная церковь состоит из четырёх патриархатов: константинопольский патриархат; иерусалимский патриархат; антиохийский патриархат; александрийский патриархат. Вселенские соборы православной церкви обсуждают, и принимают, догматические решения о вероучении не подлежащие критике. Принимают догматические решения на Вселенском соборе епископы (старшие наставники), представляющие общины последователей Иисуса. Восточная православная церковь не вмешивается в мирские дела (светскую власть) императора Священной Римской (Византийской) империи. Иерархия Восточной православной церкви: монах; дьякон; священник; епископ; патриарх (архиепископ) – титул который считается первым среди равных.

Западная католическая церковь едина, и возглавляет ее папа, титул папы может носить римский епископ. Римский папа Григорий VII претендует на церковную инвеституру, акт передачи символа духовной власти, и символа светской власти. Император Священной Римской империи Генрих IV считает, что это вмешательство церкви в мирские дела. Начинается борьба за инвеституру между папой Григорием VII, и императором Священной Римской империи Генрихом IV.

Прочитав практически все книги об устройстве мира, в библиотеке отца, понимаю что знания, полученные мною, не приносят мне счастья. Вспоминаю книгу Екклесиаста, стих 17-18. «Приумножая познания, приумножаешь скорбь». Я понимаю несовершенство людей, и знаю что, моя жажда познания мира, является всего лишь суетой, такой же суетой как жажда власти, и жажда стяжательства. Мне не хватает света и воздуха, я задыхаюсь за высокими каменными стенами замка, в котором практически нахожусь в заточении. Отец понимает, что не сможет

сломить мою волю. Я не хочу быть воином. Он видит мою страсть к книгам, и принимает решение отправить меня в Рим.

Летом 1076 года папа римский Григорий VII враждующий с германским королём, императором Священной Римской империи Генрихом IV, перед угрозой войны, приглашает на встречу в Рим, моего отца Роберта.

Ранним утром отряд из сорока рыцарей под предводительством Роберта, покидает замок. Отец берёт меня с собой, у меня появляется возможность попасть на приём к папе. Папа римский Григорий VII приветствует, и привлекает к служению церкви, образованных сыновей знатных рыцарей, у меня появляется надежда, я хочу себя реализовать, посвятив свою жизнь служению церкви.

Девять часов пути и я вижу величественный город Рим, расположенный на семи холмах. Мы направляемся, в северо-западную часть Рима, к возвышенности расположенной на правом берегу реки Тибр. Моему отцу назначен приём в резиденции римских пап, Латеранском дворце, расположенном на Ватиканском холме. После встречи папы Григория VII, и моего отца Роберта. Папа принимает меня. Папа, предлагает мне, отправиться в карфагенскую церковь, расположенную на севере Африки, с дикретарием (богословским указанием), к епископу Кириану.

Два дня пути по Средиземному морю, и прямо по курсу корабля, я вижу высокие каменные стены города Карфаген.

Город Карфаген является крупным морским портом северной Африки. Из центральной Африки, через Карфаген, купцы везут в Италию, Францию, Германию, золотой песок, слоновую кость, специи. Обрато везут соль, оливковое масло, хлеб, серебро.

Народы, населяющие северную Африку от Атлантического океана на западе до реки Нигер на юге, до Средиземного моря на севере состоят из множества племён, и называются Берберы.

В северо-западной части Африки (Марокко) проживают племена, образующие исламское государство Альморавидов.

Племена Кабилы и Шауия проживают в северной части Африки (Алжир Ливия). Восточную часть пустыни Сахара заселяют племена Туареги. Эти народы образуют государства Магриба.

Западную часть Африки (Мали, Мавритания) заселяет чернокожий народ Сонинке, образующий Империю Гана.

Корабль пришвартовывается к берегу, я спешу к епископу Кириану, с посланием от папы Григория VII. В Храме возле алтаря, меня встречает пожилой мужчина в скромной одежде, я склоняю голову перед епископом в знак приветствия и мира. Небольшая теплая ладонь ложится мне на плечо, я поднимаю глаза, и вижу глаза епископа Кириана. Мои мысли спонтанны, я подумал о том, как я хочу, чтобы мой отец Роберт так смотрел на меня, и верил в меня и мою судьбу.

Я передаю послание папы Григория VII. Проходит немного времени, и епископ Кириан знакомит меня с содержанием послания папы.

Папа Григорий VII в своём послании к епископу Кириану, пишет о наступающих тревожных временах для церкви. Испанская епархия приходит в упадок. Вероятность захвата Испании, и исламизации Испании Альморавидским государством очень велика. В ближайшее время, Карфаген будет захвачен альморавидами, и христиане Карфагенской епархии будут подвергнуты гонениям. Единственное спасение и надежда христианской африканской церкви - это западная и южная Африка. Папа пишет о том, что основная миссия церкви нести свет и учение Христа, и души западных и южных народов Африки – это основное богатство и сокровище которое приобретёт церковь.

На западе Африки процветает языческая Империя Ганна. Папа предлагает епископу Кириану, отправить меня как проповедника Слова Божьего, в сане епископа католической церкви, в западную африканскую Империю Ганну. Для этого епископу Кириану необходимо по ускоренной

процедуре посвятить меня в сан диакона, затем рукоположить в сан священника (пресвитера), и рукоположить в сан епископа.

Папа Григорий VII аргументирует ускоренную процедуру рукоположения Боэмунда в сан епископа, основного таинства апостольской преемственности, как необходимую меру для сохранения христианской Африканской кафедры, римской церкви.

Я поражён ответственностью, которую возлагает на меня папа Григорий VII, у меня нет страха, я не боюсь ответственности, и готов служить церкви.

Епископ Кириан предлагает мне подумать, и принять решение. У меня есть время. Транссахарский торговый караван из Карфагена в столицу империи Гана, город Кумби-Сале, отправится через пять месяцев, в начале зимы 1077 года.

Всё своё свободное время я провожу в чтении книг, и в молитвах. Епископ Кириан посвящает меня в таинства благодати Божией. Я готовлюсь стать земным служителем и посредником, совершающим от имени Бога семь таинств:

- таинство крещения и миропомазания (укрепление силой святого Духа);
- таинство евхаристии (причащения Телом и Кровью Христовой);
- таинство покаяния (отпущение грехов и снятия вины за них);
- таинство елеосвящения (облегчение страданий, исцеления тела и спасения души);
- таинство священства (епископ благодатью Божией рукополагает христианина в сан диакона, священника или епископа);
- таинство брака (супружеский союз между мужчиной и женщиной).

Время летит быстро, через месяц епископ Кириан рукополагает меня в духовный сан диакона. Ещё через месяц рукополагает меня в духовный сан священника, и ещё через месяц епископ Кириан проводит таинство священства, рукополагая меня в духовный сан епископа католической церкви. Приближается время моего путешествия в неизвестную для католиков империю Гана, страну золота, и чернокожего народа Сонинке. Я буду первым католическим проповедником слова Божьего в западной Африке.

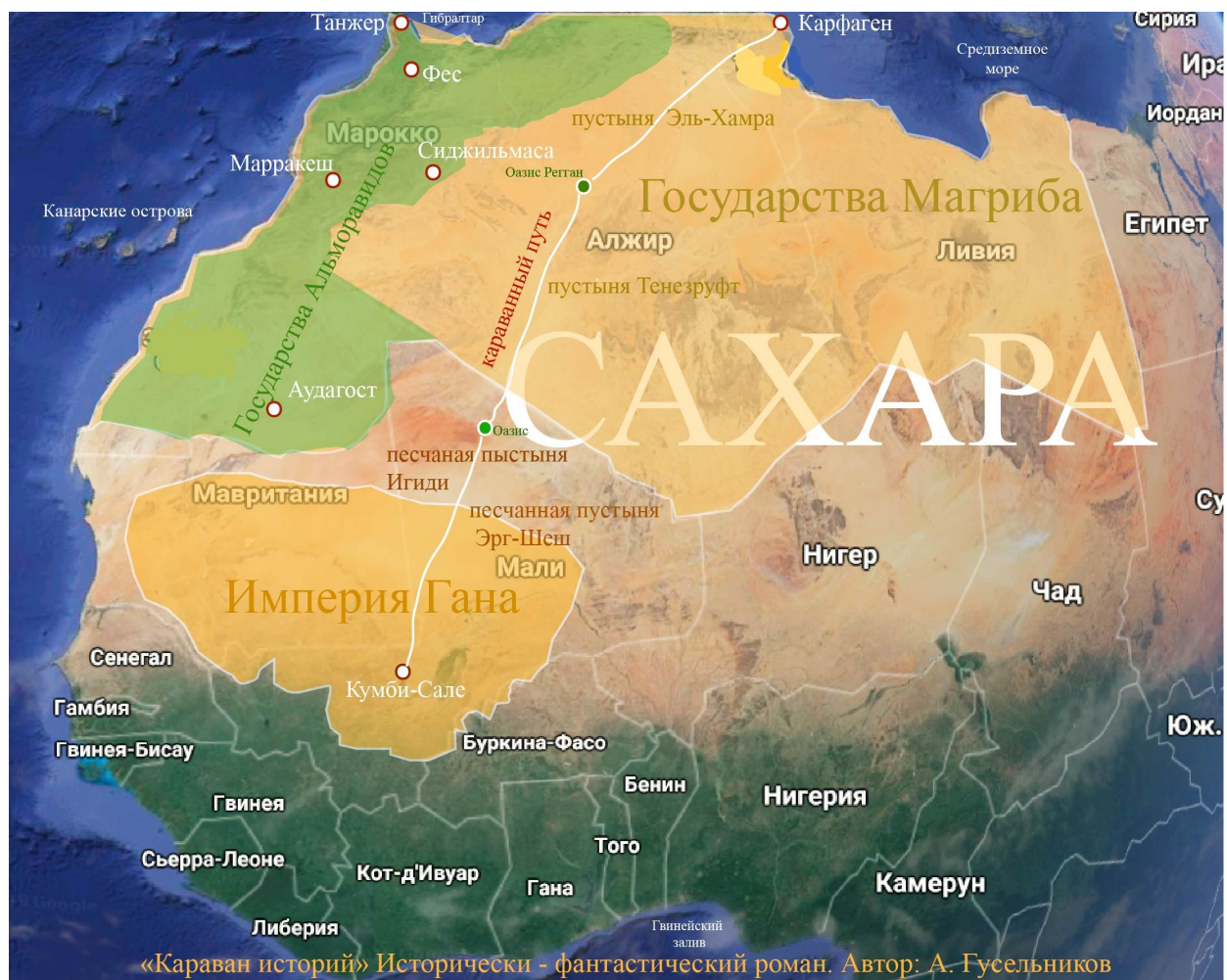
Во время молитв перед моими глазами возникают видения, я чувствую жар безжалостного солнца, вижу бескрайнюю пустыню, караван верблюдов, и уставших испытывающих жажду людей. Меня тревожит то, что я вижу в своих видениях, события которые произойдут со мной и сопровождающими торговый караван людьми.

Я вспоминаю, как в детстве отец рассказывал нам с сестрой о нашем норвежском пращуре воине язычнике, владеющим даром ясновидения, и умеющим предсказывать судьбы людей.

Мне необходимо поговорить об моих видениях с епископом Кирианом. Епископ успокаивает меня: «Бозмунд ты наделён пытливым умом и интуицией, возможно перед опасностью твои инстинкты подсказывают, и предупреждают тебя. Твои помыслы и видения не греховные».

Я впервые в своей жизни начинаю осознанно воспринимать, и анализировать все события происходящие со мной. Киприан знакомит меня с удивительным человеком, учёным практикующим медицину (науку о болезнях и их лечении) в северной Африке, по имени Константин из племени берберов, в Италии его назовут Константин Африканский. Константин изучал медицину в Багдаде, жил и учился в Каире, посещая университет аль-Азхар.

Для меня стало откровением, что тело человека можно лечить от болезней не только словом божьим и таинством елеосвящения. Константин знает анатомию человека и с помощью знаний, диагностирует заболевания, и лечит их с помощью лекарственных трав, если болезнь требует хирургического вмешательства, Константин умело оперирует больных людей. Я прочитал много книг, и знаю, как устроен окружающий меня мир, но не знаю, как устроено тело человека. Мне необходимо получить как можно больше знаний в области медицины, я как бесценный дар принимаю знания от Константина.

Январь месяц 1077 года. Готовлюсь к путешествию, собираю вещи, беру с собой книги, одежду из плотного хлопка, и несколько серебряных монет. Карфагенская епархия приобретает верблюда, и снабжает меня водой и провизией в дорогу.

Солнечное тёплое утро. Транссахарский торговый караван, идущий из Карфагена в Кумби-Сале, состоящий из 200 верблюдов и 200 людей, большая часть из которых купцы, готов отправиться в далёкое и опасное путешествие длиной 1000 километров, по безжизненной пустыне Сахара. Проводник караван, бербер по имени Амалу, что означает (тень), рассказывает о правилах поведения во время передвижения каравана. Первое правило – держать дистанцию с впереди идущим верблюдом, и не отставать, если вы отстанете от каравана, на вас могут напасть, вы можете потеряться, в любом из вариантов вас ожидает смерть. Второе правило - не спать во время движения, уснувший человек может перегреться на солнце и потерять сознание, упасть с верблюда и покалечиться, в пустыне – это равносильно смерти. Третье правило - рационально использовать запасы воды, если у вас закончится вода, вы умрёте от жажды. Четвёртое правило - при нападении на караван, людей из народа туарегов, по сигналу проводника каравана Амалу, впереди и сзади идущие всадники, должны направить своих верблюдов к центру каравана образуя круг. Сопровождающая караван охрана займёт позиции по внешней стороне круга, для отражения нападения. Не успевшие перестроиться для обороны всадники каравана, будут убиты или захваченными в плен нападающими туарегами. Время движения каравана из Карфагена до Кумби-Сале четыре месяца, во время пути будет две остановки для восстановления сил и пополнения воды, в оазисе Регган, в пустыне Танезруфт, и в оазисе находящимся в песчаной пустыне Игиде.

По сигналу проводника Амалу, торговый караван начинает движение в неизвестность.

Я путешествую на одногорбом верблюде породы дромадер. Красивое животное на длинных ногах, с шерстью песчаного цвета, длинной шеей и очень длинными ресницами. Мой спутник способен выживать без воды в

экстремальных условиях пустыни, под выюками семь дней и без нагрузки больше месяца.

Первые двести километров нашего пути проходят по пустыне Эль-Хамра, берберы называют эту местность красная пустыня. Вокруг меня простираются раскалённые солнцем ландшафты, без признаков растительности, сухая известняковая пыль покрываетдвигающийся караван. Глаза слезятся, людям тяжело дышать. Я понимаю, почему природа наделила верблюдов породы дромадер, длинными ресницами, мой спутник передвигается, прикрыв веки ресницами. На ночь караван останавливается для отдыха, но субтропический климат северной Африки не приносит желанного отдыха. Люди и животные испытывают пронизывающий холод, дожидаясь первых согревающих лучей солнца.

Десятый день пути каравана по каменистому плато пустыни Эль-Хамра. Впереди песчано - каменистая пустыня Тенезруфт – это одно из самых безводных и безжизненных мест на земле. Берберы называют пустыню Тенезруфт - земля страха и жажды. Самая большая опасность пустыни Тенезруфт – это воинственное племя туарегов. Воины племени, нападают на неорганизованные караваны, являющиеся для них лёгкой добычей, убивают купцов, забирают товар и верблюдов. Туареги не нападают на организованные караваны способные защищаться, предпочитают взять через проводника каравана, деньги или товар, за проход людей и животных по их землям.

Караван останавливается для ночного отдыха. Проводник Амалу, собирает всех путешественников возле своего костра. Его речь короткая и лаконичная: «Утром караван будет идти по пустыне Танезруфт. Пустыню контролируют воинственное племя туарегов. За караваном уже наблюдают разведчики. Помните четвёртое правило. Не отставать, от каравана, и по сигналу собраться в центре каравана образуя круг. Если вы не выполните мои правила, вас ждёт смерть. Если вам не повезёт вас, ждёт плен!»

Двадцать изнуряющих дней движения каравана по пустыне Танезруфт. Караван растягивается длинной колонной. Люди и животные, измотанные дорогой. Время воспринимается как длинная вереница дней и ночей наполненных бесконечной усталостью и жаждой. Правила Амалу забыты, люди перестают реагировать на предупреждения проводника.

Моё место в конце каравана. Во время движения каравана, чтобы не уснуть, я периодически спускаюсь с верблюда и иду рядом, держа моего спутника под уздцы. Рядом со мной двигаются в колонне два берберских купца везущих соль, пожилой мужчина и совсем молодой юноша. Их верблюды перегружены товаром, купцы всё больше и больше отстают от каравана.

Двадцать первый день пути по пустыне Танезруфт. Проводник Амалу останавливает караван, передаёт приказ о немедленном сборе в центре каравана, и перестроении в оборонительную позицию круг. Страх перед надвигающейся опасностью, заставляет людей быстро и организованно выполнять приказы проводника.

Караван быстро перестраивается, охранники каравана занимают, внешнюю сторону круга выставив частокол копий. Я вижу двух берберских купцов отца и сына, подгоняющих своих обессиленных верблюдов. Вижу догоняющих их, трёх всадников одетых в синие одежды с закрытыми тканью лицами. Юноша кричит, прося у нас помощи. Его отец падает на землю от удара сабли. Тело купца привязывают верёвкой к седлу всадника, и демонстративно увозят, оставляя кровавыми след на земле.

Ударами ног в бока благородного животного, я заставляю своего верблюда рысью двигаться на встречу к догоняющим берберского юношу туарегам. В правой руке я держу двух метровый деревянный посох. Два всадника направляют своих верблюдов в мою сторону. Приближающийся

ко мне воин, готовится нанести удар саблей, расстояние между нами сокращается. У меня есть преимущество, о котором не знает туарег. Двух метровый посох на расстоянии вытянутой в ударе руки быстрее достигнет своей цели. Точный колющий удар деревянного посоха в шею туарега, сбивает воина из седла. Я разворачиваю своего верблюда, и атакую второго всадника. Всё закончилось быстро, два туарега лишены возможности проявлять свою агрессию как минимум несколько часов. Я и берберский юноша возвращаемся в расположение каравана. Охраняющий караван воины расступаются, пропуская нас. К нам подъезжает проводник Амалу. Его речь лаконична: «На туарегов нельзя нападать! С туарегами надо договариваться! Если ты, сумасшедший священник убил туарегов, мы вынуждены будем отдать тебя туарегам, ты умрешь страшной смертью. Если воины, на которых ты напал, живы я смогу с туарегами договориться».

Проводник Амалу, я и десять берберских воинов направляемся к приближающимся к нам туарегам.

Моя душа в смятении. Я казню себя за агрессию, проявленную к туарегам, и знаю, что поступлю также, если придётся выбирать. Люди несовершенны, и я поступаю в меру своего духовного совершенства. Мои размышления о греховности и несовершенстве человека прерваны. Туареги окружают нас. Их верблюды двигаются по кругу, внутри которого находится наш отряд, поднимая клубы пыли. Воины дюн настроены агрессивно. Амалу спокойным голосом предлагает начать переговоры по условиям прохождения каравана через земли Туарегов.

Амалу опытный проводник караванов и переговорщик, он умеет договариваться, и торговаться с воинами пустыни. Я впервые услышал, и понял, как можно манипулировать произошедшими событиями, и в переговорах использовать произошедшие факты в свою пользу, занимая более сильную и не агрессивную позицию переговорщика. Амалу не

многословен, он обращается к подъехавшему к нему воину туарегу: « Мы купцы, мирно идущие через ваши земли. Мы готовы заплатить за прохождение нашего каравана. Но, мы не готовы чтобы вы убивали наших купцов. Караван сопровождают воины-монахи. Один из монахов, выбил из седла двух ваших воинов. Не убил! А показал, насколько монахи-воины сильны, и милосердны! Мы предлагаем вам за проход каравана товар и деньги».

Амалу разворачивает своего верблюда, я и сопровождающие проводника Амалу воины, беспрепятственно двигаемся в направлении нашего каравана, проходя мимо окруживших нас воинов туарегов. Во время нашего движения к каравану, Амалу рассказывает мне свой план. Племя туарегов – это единственное племя в северной Африке, где племенем правят женщины, воины туареги грабят не защищённые караваны. Если караван может защищаться, если надо принимать решение в споре с сильным противником. Туареги не принимают решение, не посоветовавшись со старейшими женщинами своего племени. Для старейших женщин племени туарегов, самое ценное – это жизнь туарега, мужчины воина и, если противник не убил ни одного воина туарега, и нет необходимости мстить за смерть соплеменника. Если противник готов защищать свою жизнь, и показал что он сильный противник но, готов заплатить за проход по землям туарегов. Мудрые женщины племени принимают решение в результате, которого не прольётся без причины кровь воинов пустыни.

Амалу был прав, туареги согласились беспрепятственно пропустить караван, взяв выкуп за проход каравана по их земле, товаром и серебром. Амалу также учёл при расчёте с воинами пустыни, стоимость захваченного товара, верблюда и жизни убитого туарегами, берберского купца.

Караван движется по пустыне больше тридцати дней. До оазиса Регган, находящегося в пустыне Танезруфт, ещё десять дней пути. После

нападения туарегов на караван люди понимают как опасно их путешествие, и как их жизнь зависит от проводника каравана. Движение каравана становится более организовано.

Берберский юноша по имени Исул, которого я спас от нападения туарегов, не отходит от меня, наши верблюды замыкают движение торгового каравана. Я рассказываю Исулу, о нашей религии, рассказываю о заповедях Божьих, он с интересом слушает мои рассказы.

Сороковой день пути каравана по пустыне Сахара. На горизонте нашему взору открывается великолепный вид густых зелёных крон пальмовых деревьев, оазиса Регган. Животные и люди чувствуют долгожданную прохладу воды в водоёмах, и свежесть ветра в тени пальмовых деревьев, ускоряют своё движение к оазису.

Десять дней отдыха людей и животных, в тени пальмовых деревьев, возможность погрузить свое тело в прохладную воду водоёма, закрыть глаза и чувствовать, как тело наполняется необходимой для жизни и дальнейшего путешествия энергией. Смена рациона питания как у животных так и у людей. Оазис Регган, даёт возможность, уставшим людям, не только утолить жажду, в оазисе можно купить свежие овощи и фрукты, можно купить свежее мясо. Верблюды питаются свежей травой, восстанавливают силы, и готовятся к продолжению путешествия. Мой юный спутник Исулу показывает мне, как надо обрабатывать раны от вьюков и седла, на спине моего верблюда. Чёрными кристаллами, растворяющимися в воде, и являющимися противовоспалительным заживляющим средством. Исулу вытаскивает занозы, из мозолистых подушечек ступней верблюда, обрабатывает их раствором воды из чёрных кристаллов.

Десять дней отдыха проходят быстро. Перед отправлением каравана в очередное путешествие по пустыне Сахара, Амалу собирает

путешественников, и очередной раз напоминает четыре правила движения каравана. Амалу говорит, что тридцать дней караван будет идти по песчаной пустыне Игиди. Главная опасность пустыни Игиди – это песчаные бури. На восходе солнце караван направляется на встречу к пустыне Игиди. Пейзажи возвышенностей с пологими и крутыми склонами, и каменистой поверхности пустыни, сменяются песчаными дюнами, горячий ветер и песок преследует наш караван на протяжении тридцати дней пути.

Второй месяц путешествия каравана по пустыне Сахара проходит без приключений, в конце пути долгожданный отдых и восстановление сил в оазисе расположенном между пустыней Игиди и пустыней Эрг-Шеш. Караван прошёл большую часть пути. Впереди людей и животных ждёт самое тяжёлое испытание, преодоление песчаной пустыни Эрг-Шеш. Проводник Амалу говорит о том, что караван будет идти по самой опасной пустыне западной Сахары. Нас будут преследовать песчаные бури, убивающие людей. Мелкие частицы пыли переносимые ветром с большой скоростью, попадая в дыхательные органы человека, вызывают удушье и сердечные приступы, заканчивающиеся смертью человека. Температура воздуха в пустыне Эрг-Шеш, намного выше, чем в пустыне Танезруфт, и пустыне Игиди. Песчаные дюны, достигающие высоты триста метров, будут затруднять движение каравана. На пути каравана не будет ни одного колодца с пресной водой.

Двадцатый день тяжёлого пути по пустыне Эрг-Шеш. Солнце в зените, мои веки тяжелы я, с усилием открывая глаза, вижу зелёные кроны пальм и полоску берега, омываемую прохладными волнами моря. Сердце усиленно бьётся, выскакивая из груди. Чувствую, как моё тело медленно сползает с седла. Усилием воли возвращаю себя в раскалённую солнцем реальность. Рядом идёт верблюд берберского юноши Исулу, без наездника. Небольшой глоток воды приводит меня в чувства, и позволяет

мне анализировать сложившуюся ситуацию. Исулу уснул, и упал с верблюда. Как давно верблюд движется без наездника? Смогу ли я, спасти моего юного друга?

Поворачиваю своего верблюда в противоположную движению каравана сторону. Ударами ног в бока животного ускоряю его движение, за спиной слышу крики людей. Расчёт мой прост. Мой верблюд единственный в караване, не нагружен товаром, он может быстрее других животных передвигаться по песку. Если Исулу упал с верблюда не больше трёх часов назад, у меня есть шанс найти его. Единственно, что меня тревожит, смогу ли я найти дорогу обратно к каравану.

Я знаю, как ориентироваться по солнцу в пустыне. Солнце движется с востока на запад, не сложно определить стороны света. Зная, что караван движется с севера на юг, по расположению своей тени на песке я смогу определить правильное направление своего движения. Двигаясь на юг, каждое утро я вижу свою тень с правой от меня стороны. Во время движения каравана тень смещается слева направо, каждые пятнадцать минут примерно на пятнадцать градусов двигаясь вслед за солнцем. На закате солнца моя тень должна находиться с левой от меня стороны - это означает, что я не сбился с курса и иду на юг, возможно с небольшим отклонением.

Через несколько минут караван скрылся за песчаной дюной, я внимательно слежу, за своей тенью и двигаюсь по следам каравана. Через час пути я двигаюсь, ориентируясь только на свою тень. Проходит ещё час пути, я внимательно вглядываюсь в песчаный горизонт, мой верблюд начинает нервничать, его тревога передаётся и мне. Принимаю решение, если в течение получаса не найду Исулу, поверну верблюда обратно на юг. Полчаса прошло, разворачиваю верблюда на юг, и последний раз вглядываюсь в горизонт. Господь услышал мои молитвы, я вижу Исулу, юноша не в силах звать на помощь все, что он может – это поднимать руки

пытаюсь привлечь моё внимание. Даю ему глоток воды, сажу его в седло и подгоняю верблюда, направляя его на юг. До захода солнца осталось не больше двух часов, верблюд нервничает и бежит быстрее обычного. Спустившись с очередной песчаной дюны, вниз оборачиваюсь, и понимаю, что так подгоняет моего верблюда. С севера на нас с большой скоростью движется песчаная буря. Я вспоминаю советы проводника Амалу. Нельзя спастись от песчаной бури, с подветренной стороны находясь внизу песчаной дюны. Сильный ветер способен передвигать большие массы песка. Путешественник может быть погребённым под песчаной дюной. Я заставляю верблюда подняться на песчаную дюну, и лечь на колени. Мы прячемся за верблюдом с подветренной стороны, укрывшись тканью. Мир превращается в хаос, время останавливается, тонны песка со скоростью врезаются в нас.

Слышу спокойное дыхание благородного животного, открываю глаза, буря стихла. До рассвета осталось не больше часа. Кормим верблюда сеном, делаем несколько глотков драгоценной воды. Подкрепляем свои силы кашей из проса, перемешивая ее с водой. Нам необходимо начать движение с первыми лучами солнца, как только я смогу по тени, определить направление нашего движения. У нас есть шанс догнать до полудня караван, если мы не догоним караван, нам с Исулу не хватит воды, дойти до Кумби-Сале. С первыми лучами солнца, мы направляемся на юг, ударами ног в бока верблюда, заставляю максимально быстро двигаться благородное животное. Солнце достигает зенита, поднявшись на очередную песчаную дюну, я вижу караван. Господь услышал мои молитвы, мы спасены.

Догоняем караван, берберский купец, ведущий под уздцы верблюда Исулу, приветствует нас кивком головы, в глазах его удивление. Исулу пересаживается на своего верблюда. После захода солнца караван останавливается для отдыха, люди снимают с уставших животных вьюки с

товаром, сеном и водой, первыми должны быть накормлены уставшие верблюды. Накормив животных, приступаем к скромной трапезе. Лепёшка хлеба, каша из проса, и немного воды, таков скромный рацион путешественника. К нам подходит проводник каравана. Амалу обращается ко мне: «Я думал, что ты сумасшедший священник, я ошибался! Ты нарушил все правила пустыни, и постоянно испытываешь свою судьбу! Твой бог, сильный бог, он помогает, и спасает тебя. Расскажи мне о нём. Расскажи, как ты получаешь от своего бога силу и удачу?

До Кумби-Сале осталось идти девять дней пути, восемь остановок, для отдыха каравана. После захода солнца за горизонт, во время отдыха каравана, практически все берберские купцы, охранники и погонщики верблюдов собираются возле моего костра, слушать заповеди Божьи, и рассказы об Иисусе из Назарета. Впервые в своей жизни чувствую себя человеком, несущим свет знаний окружающим меня людям, глаза слушающих горят ярче звёзд на небе. Я самый счастливый человек в пустыни Сахара.

К вечеру девятого дня караван достигает своей цели, мы видим столицу западной африканской Империи Гана, город Кумби-Сале.

Город Кумби-Сале делится на три части: Кумби Калата – район города, где расположен царский дворец, Кумби Салех – район города, где живут торговцы, ремесленники и иностранные купцы, и Кумби Диуфи – район города, где живут рабы и животные. Наш караван направляется в район Кумби Салех.

Весть о том, что с караваном, прибывшим из Карфагена, пришёл священник, победивший пустыню Эрг-Шеш, и воинственных туарегов. Священник, помогающий и оберегающий своими молитвами, всех путешественников пустыни Сахара пронеслась как ветер по Кумби-Сале. Прибывший из Карфагена светлокожий священник, вызывает интерес у

местного населения. В первый вечер после прибытия нашего каравана, район Кумби-Салех, был заполнен людьми желающими, услышат об Иисусе из Назарета. Берберские купцы, и представители народа сонинке, находившиеся в Кумби-Салех, ежедневно собираются возле моего жилища для того чтобы услышать о том как жил Иисус и чему учил своих последователей.

Правитель империи Гана, Кайя Маган Сисс, что означает «властитель золота», ежедневно слышит от своих подданных о проповедях белокожего священника собирающего множество людей в районе Кумби-Салех. Царь империи Гана, могущественный правитель западной Африки, он контролирует, и собирает налог со всех транссахарских торговых путей проходящих из Северной Африки в Западную Африку. Армия правителя достигает двести тысяч воинов. Народ сонинке считает своего царя Кайя Маган Сисс, полу божественным существом, который может влиять на силы природы, вызывая дождь и песчаные бури.

Правитель империи Гана, Кайя Маган Сисс, каждый вечер собирает в своём дворце десять тысяч своих подданных, чтобы выслушать прошения людей находившихся под его покровительством. В один из таких вечеров правитель империи, приглашает меня. Царь хочет услышать об Иисусе из Назарета.

Пришедшие за мной войны, сопровождают меня во дворец, я вижу площадь, на которой находятся тысячи людей, вижу тысячи костров освещающих площадь, посередине площади возвышается помост из золота, на котором располагается правитель империи, Кайя Маган Сисс. Воздух взрывается оглушительным звуком барабанов, люди окружающие меня прерывают свой разговор, после барабанных звуков наступает тишина. Слышно как трещит хворост сгораемый в огне, искры от костра бисером рассыпаются в тёплой африканской ночи. Я как замороженный смотрю на костёр, мои мысли уносят меня в страну моих видений и

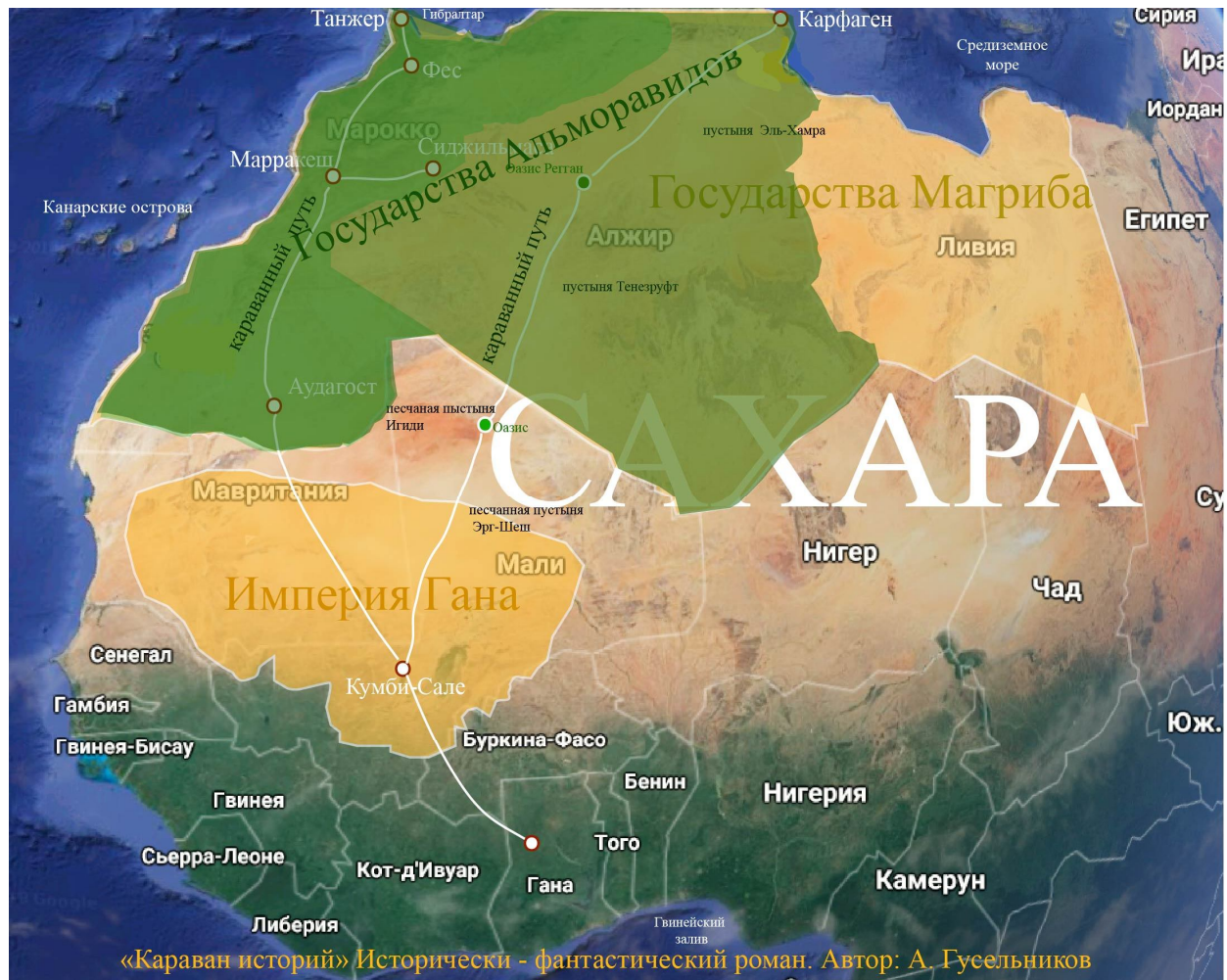
страхов, я вижу себя частичкой костра, и моя жизнь похожа на искру, вспыхнувшую и погасшую в ночи.

Из состояния транса меня выводит удар в плечо, воина из охраны правителя. Кайя Маган Сисс, предлагает мне рассказать об Иисусе из Назарета. Мой рассказ будет слушать царь и тысячи его подданных.

Папа Григорий VII был прав, отправляя меня миссионером в Западную Африку, людям не зависимо от цвета их кожи, необходима вера в бессмертие души. Слабым и несовершенным людям необходимо знать, что все их грехи искуплены Сыном Божьим на кресте, на котором его распяли. Люди должны верить, и пустить бога в своё сердце, и моя задача найти слова, которые откроют их разум, и откроют их сердца.

Тысяча глаз, тысяча костров, тысяча искр поднимающихся в тёмное небо, приятное состояние транса, и тишина, я чувствую каждого слушающего меня человека, я вижу, как Слово Божье зажигает искры в глаза окружающих меня людей.

Проповедь закончена, я опустошён, во мне не осталось и капли энергии, мои губы высохли, и покрылись кровоточащими трещинами, мне тяжело дышать. Единственное моё желание удалится из дворца императора, и остаться наедине с моими мыслями.

Время не щадит ни людей, ни могущественные империи, рано или поздно империи исчезают с карты мира, и возникают новые империи. Империю Гана ждут ужасные потрясения.

Государство Альморавидов ведёт священную войну (джихад), против жителей государств Магриба, целью которой является захват территорий и распространение ислама. Альморавиды под предводительством берберского вождя Абу Бакр ибн Умар аль-Ламтуни, расширяют свои территории, превращаясь в империю. Часть средиземноморского побережья Северной Африки, от города Карфаген до Гибралтарского пролива, часть Испании и Португалии, захвачены воинами мусульманского религиозного братства.

Царь Кайя Маган Сисс, понимает опасность распространения ислама среди языческого народа сонинке. В городе Кумби-Сале живёт много

берберских купцов исповедующих ислам. Правитель империи Гана максимально способствует распространению христианства среди своих подданных. За три года моей жизни в городе Кумби-Сале, открываются церкви в Кумби Салех – район города, где живут торговцы, ремесленники и иностранные купцы, и Кумби Диуфи – районе города, где живут рабы. Властью данной мне Богом я совершаю таинство священства, рукополагаю в сан священника двух своих учеников, берберского юношу по имени Исулу, и чернокожего юношу из племени сонинке по имени Мунаш.

В 1081 году Альморавиды захватывают северный форпост империи Гана, город Аудогост. Город-оазис расположен на транссахарском торговом пути, ведущем из города Танжер расположенного на побережье Гибралтарского пролива, в город Кумби-Сале. Царь Кайя Маган Сисс собирает всё своё войско, готовясь к нападению Альмаровидов.

Я понимаю, какая угроза нависла над христианской церковью. Если город будет захвачен, воинами мусульманского религиозного братства, христиане будут подвергнуты жестоким гонениям. Я также понимаю, что моя миссия не должна прерваться, я являюсь единственным епископом католической церкви на африканском континенте, несущим Слово Божье. Принимаю решение с тремя своими учениками Бонгани, Дженго, Зэмба молодыми людьми из народа сонинке, отправиться вглубь африканского континента. Путешествие будет опасным, нам предстоит пройти территорию саванны и непроходимые экваториальные леса, для белого человека такое путешествие равносильно смерти, укусы moskitov вызывают смертельные болезни, малярию, жёлтую лихорадку, укусы мухи цеце, вызывают сонную болезнь, и убивают человека. Территорию Центральной и Южной Африки населяют воинственные племена приносящие своим богам в жертву людей, и племена поедающие людскую плоть.

Проповедуя больше трёх лет в городе Кумби-Сале, общаюсь с купцами, приходящими с караванами за золотом в империю Гана, с восточной части африканского континента, я расспрашиваю путешественников, о народах населяющих восточную часть Африки, расспрашиваю об обычаях, и вере. Мне известна географическая карта восточной части африканского континента, и Месопотамии, земли расположенной в долине двух рек. Реки Тигра и Евфрат, где зародилась одна из древнейших цивилизаций человечества. Я знаю, что ислам пришёл с Аравийского полуострова, где был основан Арабский Халифат. Моя миссия не противостоять религии ислам, моя задача дать людям, населяющим африканский континент возможность выбора между, язычеством, исламом и христианством.

Папа Григорий VII наделил меня полномочиями представителя церкви и Бога, но человечество в 1080 году не имеет географической карты западной центральной и южной части африканского континента. Я не знаю

о народах, проживающих за пустыней Сахара. Центральная, южная и южно-западная часть африканского континента для меня является загадкой. Купцы, приходящие из южно-западной части Африки, рассказывают о чернокожем народе Йоруба, исповедующем религию Вуду, путешественники рассказывают о городе – государстве Ифе в котором проживает этот народ. Со слов купцов я рисую карту южно - западной части африканского континента.

Ранним весенним утром 1082 года наша экспедиция, состоящая из четырёх человек, отправляется в путь длиной тысяча километров, ещё одно путешествие в неизвестность. Я планирую через два месяц достичь языческого государства Ифе, расположенного в тропических лесах, южно – западной части африканского континента. Наше путешествие будет проходить по территории Сахель, (сухие западно-суданские саванны), населённые племенами мампруси. Экспедиция должна пересечь саванну населённую плотоядными хищниками. Двигаясь по саванне на юго-восток, я предполагаю встретить людей народа мампруси, и предложить им в обмен наших лошадей на продукты питания, и помощь проводника, который проведёт нашу экспедицию по полосе лесосаванн до реки Наканбе. Река Наканбе протекает, через полосу лесосаван, и тропические леса западной части африканского континента, и впадает в воды Атлантического океана. Цель нашего путешествия государство - город Ифе расположенный на берегу реки Йева.

Отправляясь в путешествие, распределяем обязанности между участниками экспедиции. Моя задача проводника, определять по солнцу во время движения, юго-восточное направление движения нашей экспедиции. Бонгани, отвечает за провизию, и приготовление пищи во время отдыха экспедиции. Дженго, отвечает за провизию для лошадей, и отвечает за их безопасность во время отдыха. Зэмба выполняет задачу обеспечения безопасности всей экспедиции.

На седьмой день путешествия мы достигаем территории саванны. Я неслучайно выбрал весну для начала путешествия. Весна и лето – это сезон дождей в саванне, период активного роста трав. Мы без труда сможем прокормить своих лошадей. Но путешественника в период дождей подстерегает опасность - это москиты. Кровососущие насекомые, переносящие смертельные болезни, жёлтую лихорадку, и малярию. В сезон дождей из личинки появляются взрослые насекомые и в больших количествах.

Первый день путешествия по саванне. Саванна встречает нас яркими красками растений обильно поливаемых дождём. Я впервые вижу бесконечные тропические луга, на которых обитает большое количество крупных животных. Для своей безопасности мы вынуждены объезжать мирно пасущиеся стада слонов, и жирафов. Ночь в саванне самое опасное время для путешественника. Ночью плотоядные хищники выходят на охоту, на ровной местности мы являемся лёгкой добычей. Ночные звуки саванны, рычание львов и вой гиен, вселяют в наше сознание ужас. И только яркое пламя костра, освещающее территорию нашей стоянки, спасает нас и лошадей от нападения хищников. Ночью мы вынуждены по очереди дежурить, поддерживая пламя костра.

На пятнадцатый день путешествия по саванне, видим поселение народа мампруси. Мы беспрепятственно подъезжаем к их жилищам. Нас встречают чернокожие женщины и мужчины, я вижу удивление в их глазах, мужчины не проявляют признаков агрессии. Нас приглашают к вождю племени, в круглое жилище из глины с соломенной крышей. Зэмба знающий язык мооре на котором разговаривают мампруси, просит вождя племени, принять нас в качестве гостей, он просит вождя принять в дар, одну из наших лошадей. Зэмба также просит вождя помочь нам обменять оставшихся лошадей на продукты питания и лодку с проводником, который

сопроводит нас по рекам западной Африки в город Ифе. Зэмба проявляет талант переговорщика. Его предложение заинтересовало вождя.

Через день пути по саванне, мы достигнем полосы лесосаван, дальше мы не сможем двигаться на лошадях, для дальнейшего путешествия по лесосаванне и тропическим лесам нам нужна лодка и проводник. Вождь принимает от нас дар. Бонгани и Дженго обменивают оставшихся лошадей на продукты. Мы знакомимся с проводником, который доведёт нашу экспедицию до города Ифе. Утром следующего дня наша экспедиция продолжает путешествие на юго-восток, навстречу к африканским тропическим лесам. День пути пешком по саванне, день пути по лесосаванне, и мы достигаем истока реки Наканбе. Длинные дневные переходы с провизией на плечах, и ночное бессонное дежурство у костра делают своё дело, мы обессилены. Экспедиция прошла половину пути. Впереди у нас ещё месяц пути по тропическим лесам.

Проводник без труда находит в зарослях на берегу реки, спрятанную плоскодонную лодку, способную плыть по неглубоким заболоченным рекам.

В первый день пути по реке Наканбе, понимаю что заболел. Температура тела повышается, мышечная боль сковывает мои движения. На второй день пути по реке, моя кожа желтеет. С трудом открываю глаза, смутно вижу контуры лица проводника. Слышу, как проводник говорит моим спутникам: «Боэмунду осталось жить не больше десяти дней!»

Сладкий запах травы раздражает ноздри. В голове шум от монотонных глухих звуков похожих на стук моего сердца. Открываю глаза, яркий свет от костра, и тень женщины склонившейся надо мною. Я не вижу лица женщины, но отчётливо вижу белые черепа, с пустыми глазницами висящие на стене жилища за спиной у женщины. Холодный пот покрывает тело. Слышу приятный голос. На меня смотрит моя сестра Эмма. Эмма

подносит к моим губам деревянную чашу, наполненную горячей сладко пахнущей жидкостью. Выпиваю горячую жидкость. Глаза закрываются. В голове одна мысль, почему Эмма находится вместе со мной в чистилище? Эмма такая молодая и красивая – это ошибка! Эмма нужна своим детям и мужу!

Просыпаюсь, понимаю, что жив, моё тело наполняется энергией. Я не верю своим глазам, я снова вижу свою сестру Эмму!

Молодая русоволосая женщина с голубыми глазами, и смуглой кожей точная копия моей сестры Эммы, обращается ко мне на французском языке, языке моих пращуров. Женщина называет своё имя Хейд. Я никогда не слышал это имя. Но, ее внешность, и такой знакомый тембр голоса?

Хейд говорит мне: «Твой бог могущественный бог! Он дал возможность нам встретиться! Ещё день – два, и ты бы отправился в страну духов!»

Я не понимаю, почему среди чернокожего народа, в тропических лесах западной части африканского континента, находится русоволосая женщина похожая на мою сестру, с таким знакомым мне именем Хейд?

Силы возвращаются в моё тело, кожа приобретает свой естественный цвет. Хейд рассказывает мне историю появления своих пращуров, в западной части африканского континента.

Африканское племя Кусаси, нашло на берегу Гвинейского залива остатки разрушенного океанским штормом корабля, и единственную выжившую женщину по имени Хейд. Вождь племени взял ее в жёны. Хейд обладала даром предвидеть судьбы людей, и лечить человеческое тело. На своей далёкой родине покрытой белыми снегами, Хейд была провидицей вёльвой.

Племя кусаси исповедует религию Вуду. Хейд становится женщиной - священником мамбо, умеющей воскрешать мертвецов.

С тех пор все дети, которые рождаются у женщины - священника мамбо, практикующей магию Вуду, рождаются женского пола со светлой кожей и голубыми глазами. Девочкам передаётся сила магии от их матерей по наследству, и имя Хейд.

Прошёл месяц пребывания нашей экспедиции в поселении племени кусаси. Жизнь возвращается в моё тело. Хейд рассказывает мне об обрядах и учении Вуду.

Духи умерших предков живут вместе с людьми, магическая практика Вуду, позволяет священнику женщине мамбо, общаться с их душами. Священник в своих обрядах использует талисманы гри-гри. Талисман имеет вид небольшого мешочка из плотной ткани, в котором содержится хранители энергетики человека (волосы, ногти, ресницы). Во время магической практики Вуду используются ритмичные звуки барабана и движения священника, напоминающие танец. Но это внешние атрибуты религии Вуду.

Человек способен испытывать эмоций, и – это чувство не является проявлением симпатии или антипатии к объектам окружающим его (люди, животные). Эмоции – это чувство которые испытывает человек к окружающему его миру. Я хочу быть полезным для людей окружающих меня – это эмоция, мне страшно, я прожил жизнь и жил как все, моя польза для общества равна нулю – это эмоция.

Все религии используют эмоции людей в своих учениях. Религия Вуду пошла дальше. Священники Вуду используют энергию живых людей.

Хейд, открыла мне глаза. Человек беззащитный в жестоком окружающем его мире, и неважно, какого цвета твоя кожа, и какому богу ты поклоняешься. Важно быть человеком способным делиться своей

жизненной энергией с окружающими тебя людьми. Несущий свет не останется во тьме.

Хейд делится со мной своей жизненной энергией, и знаниями, с помощью которых она лечит людей. Все болезни, передаваемые через укусы moskitov, лечатся лечебными травами, растущими в тропических лесах. Люди, заболевшие жёлтой лихорадкой, носят в своём теле вирус всю свою жизнь, и болезнь может возвращаться. Мне необходимо знать какими травами я могу лечить своё тело в случае возвращения болезни.

Болезнь отступает, я полон сил и энергии, наша экспедиция готова отправиться в путешествие, в город-государство Ифе. Проводник из племени мампруси, покинул нас во время моей болезни. Хейд предложила проводить нашу экспедицию в город-государство Ифе.

Наша экспедиция передвигаться на лодке, по семи рекам западной части африканского континента. Двадцать дней пути по рекам Наканбе, Кара, Доненга, Момонгу, Донга, Веме, и экспедиция достигает города Ифе, расположенного на берегу реки Йева.

Пришло время прощаться с Хейд. Мои чувства к Хейд, переполняют меня. Расставание равносильно смерти. В первый раз за всю свою сознательную жизнь, я чувствую, что теряю близкого мне человека. Я ненавижу себя, я раб правил и обетов данных мною католической церкви. Я дал обет безбрачия, во время рукоположения меня в сан епископа. Я люблю Хейд, и наши чувства взаимны.

Мой голос дрожит, но расставание неизбежно. Обнимаю Хейд, и говорю: - «Я буду тебя помнить, всю свою жизнь!»

Хейд отвечает мне: - «Ты самый желанный и недоступный для меня мужчина!»

Дни и ночи превращаются для меня в череду событий наполненных невыносимой тоской по родному мне человеку, от которого я добровольно отказался.

Экспедиция достигла своей цели, мы находимся в Ифе, город Ифе выполняет функции духовного центра народа йоруба.

Я помню содержание послания, Папы Григорий VII к епископу Кириану.

«Основная миссия церкви нести свет и учение Христа. Души западных и южных народов Африки – это основное богатство и сокровище, которое приобретёт католическая церковь!»

Моя миссия быть одним из первых проповедников слова Божьего в западной, центральной и южной части африканского континента.

Я понимаю, что с развитием торговли, в западную и центральную часть африканского континента рано или поздно придут проповедники ислама.

Основным товаром, вывозимым транссахарскими торговыми караванами из империи Ганы, является золотой песок и красный перец, из западной части экваториальной Африки вывозят чёрных рабов. В Кумби-Сале, я видел первых чёрнокожих рабов, приведённых из гвинейских лесосаван купцами альморавидами. Чёрнокожих рабов отправили транссахарскими караванными путями в Карфаген, и город Танжер, расположенный на берегу Гибралтарского пролива.

Купцы приходившие, в город Кумби-Сале, рассказывали мне о городе Ифе, и о богах народа йоруба. Верховный бог йоруба обитает на небе (Орун), и его имя – Олорун, остальные боги обитают на земле (Айе), и их называют - ориша. В иерархии богов, ориша низшие божества, задача которых выступать посредником между земным и небесным миром.

Я не случайно планировал путешествие в этот город.

Народ йоруба, особенно относится к божественному существу по имени Ориша-нла. По преданию народа йоруба, Ориша-нла создал землю и первых людей. Он так же создал людей с физическим уродством, для напоминания людям с нормальным физическим развитием о том, что есть люди, которым не повезло при их создании, Ориша-нла учит помогать, и уважать людей с физическим уродством. Ориша-нла ассоциируется с белым цветом, носит белые одежды, и его считают главным богом среди «белых богов». В честь Ориша-нла, воздвигаются святилища, в которых совершаются жертвоприношения.

У меня есть небольшое преимущество перед проповедниками ислама, я первый католик, проповедник слова Божьего, пришедший в тропические леса африканского континента, у меня белая кожа, этот факт делает меня похожим на божественное существо по имени Ориша-нла. Мои расчёты оправдались.

Новость о появлении в городе Ифе, белокожего священника в белых одеждах распространяется по городу. Улицы города заполнены людьми желающими, увидеть белокожее существо.

Я часто задаю себе вопросы, почему люди, созданные по образу и подобию бога. Отличаются друг от друга, сложением тела, цветом кожи, темпераментом.

Мои предки Славяне, преодолевая огромные расстояния, жили на разных континентах, вступали в брачные отношения с людьми других рас, в результате смешивания этносов, мои пращуры дали мне мою внешность.

Живя в замке моего отца Роберта Гвискара, я и моя сестра Эмма отличаемся своей внешностью от детей подростков, окружающих нас. Я и Эмма светловолосые голубоглазые высокого роста, наша кожа намного светлее, кожи наших сверстников.

Светлая кожа северных людей моих пращуров живших в условиях недостатка солнечного света, позволяет максимально аккумулировать энергию солнца. Именно по этой причине светлокожие люди чувствуют дискомфорт при избытке солнечного света. Живя на острове, Сицилия с мамой. Я и Эмма в летние месяцы прячемся от жарких лучей солнца, что вызывает насмешки у наших сверстников. Но у меня и Эммы есть преимущества над нашими сверстниками. Мы более выносливы наши мышцы более экономно используют энергию, в отличие от более темпераментных итальянских детей. В наших детских играх, в беге по берегу моря на длинные дистанции, никто из наших сверстников не может победить нас. Я и Эмма отличаемся темпераментом от своих сверстников, мы менее эмоциональны, и рассудительны. Мама в шутку называет нас маленькими старичками.

В юношеские годы в библиотеке Роберта, моего отца, изучаю труды великого древнегреческого мыслителя Аристотеля, который дал определение науке антропология. Читая трактат Аристотеля «О душе», узнаю о природе и сущности человека (философская антропология). Изучая богословие, узнаю об учении церкви о человеке (религиозная антропология). Физиологической антропологии как науки, ещё не существует. Всё что я знаю о физиологическом различии людей – это тексты из священной книги. В Библии выделяются три расы людей, расселившись по земле, происходящие от сыновей Ноя. От сына Ноя - Сима произошла желтокожая раса. От сына Ноя - Хама произошла чёрная раса. От сына Ноя - Иафета произошла белая раса.

Но большую часть ответов на свои вопросы. Кто мой пращур? Я получаю во сне. Так устроен мой мозг.

Проклятие моего далёкого пращура норвежского война, обладающего даром получать, знания вводя себя в состояние транса, передалось мне. Во мне живут два человека, образованный епископ Боэмунд, и норвежский

дикарь с развитой интуицией на уровне животных инстинктов, и божественным даром слушать вселенную.

Богу известно все, что произойдёт с нами и, чем закончится. Божий промысел – это испытывать нас. По воле Божьей, я первый светлокожий человек, появившийся в западной части африканского континента. Моя светлая кожа и светлые волосы стали для народа йоруба знаком моего «божественного происхождения». На улицах города меня встречают люди, выкрикивая имя Ориша-нла.

Царь города – государства Ифе, по имени Шанго, имя обозначающее повелитель молнии и грозы принимает нашу экспедицию в своём дворце. Я поражён роскошью дворца правителя города Ифе. Стены дворца отлиты и бронзы, золотые статуи богов украшают дворец.

Я вижу чернокожего мужчину средних лет в одеждах расшитых золотом, сидящего на троне. Наши взгляды встречаются. Мы практически одновременно отводим друг от друга глаза.

Моя реакция на пристальный взгляд правителя Шанго.

Я не хочу проявить неуважение к царю, города Ифе, но я увидел в глазах правителя города страх. Шанго увидел в моём взгляде то, что я понял его слабость.

Царь города Ифе, приказывает своим придворным слугам и представителям местной знати, пришедшими увидеть белокожего Оришанла, удалится из царского дворца. В большом зале для приема гостей остаёмся я, и мой спутник Дженго говорящий на языке семьи народов йоруба.

Пути господни неисповедимы.

Человеку не дана возможность понять причинно-следственные связи между событиями, происходящими в его жизни. Богу было угодно, чтобы я оказался в городе Ифе, именно в это время.

Царь Шанго эмоционально рассказывает, что получил сегодня от представителей местной знати (совета четырёх), яйцо попугая!

Видя наши удивлённые лица, Шанго подробно рассказывает нам о божественной власти правителя города-государства Ифе.

Яйцо попугая - это знак смерти. Правитель города должен своими руками убить себя, или его убьют с особой жестокостью обученные люди - палачи, нанятые местной знатью (советом четырёх).

Знать города состоит из четырёх богатых семей, которые практически, руководят городом – государством Ифе.

Царь получает свой божественный титул по наследству от своего отца. Но реальной власти правитель не имеет, все налоги, собираемые с населения, проживающего в Ифе, идут на обогащение четырёх богатых семей города-государства. Совет четырёх выделяет часть собираемых налогов, на содержание дворца, стражи, слуг, и самого правителя города Ифе.

Царь носит титул алафина, пользуется любовью своего народа, являясь символом божественной власти. Если правитель города становится излишне самостоятельным в своих действиях, совет четырёх имеет право насильственно устранить его.

Правитель Шанго, знакомит меня с иерархией совета четырёх:

-главный из правящей знати имеет титул басорун, председатель совета четырёх, должность, получаемая по наследству;

-главный военачальник имеет титул балогун;

- городом и крупными селениями управляет вельможа имеющий титул бале;

-кварталами, улицами города, небольшими селениями управляет женщина вельможа имеющая титул иябле.

Царю Шанго грозит насильственная смерть, он просит меня, божество Ориша-нла, помочь ему уничтожить совет четырёх. Он знает, что народ йоруба любит его, а пришедший из пустыни сахара Ориша-нла, является посредником между народом йоруба и верховным божеством Олорун, является знаком всевышней воли верховного божества.

Ни воины, ни священнослужители, ни простые люди, не пойдут против воли Ориша-нла. В замен на мою помощь, царь Шанго обещает выполнить любое моё желание.

План устранения от власти совета четырёх, прост, и логичен. На следующий день после прибытия нашей экспедиции в город Ифе, правитель Шанго приглашает на центральную площадь, жителей города и местную знать. Царь расскажет народу йоруба о воле верховного божества Олорун. Воля верховного божества передана через посредника между небесным и земным миром, божественным существом Ориша-нла, является законом для народа йоруба.

У правителя есть небольшое количество личной охраны, преданной ему.

Совет четырёх будет взят под стражу на центральной площади города Ифе. Вооруженная охрана вельмож из совета четырёх не посмеет нарушить закон народа йоруба, или будет преданна суду и смерти.

Моя задача находится рядом с правителем Шанго, во время его обращения к народу йоруба. В замен на мою услугу я прошу у правителя, дать мне и моим спутникам возможность свободно проповедовать Слово Божье, и не притеснять людей народа йоруба, принявших сердцем учение Христа. Царь государства-города Ифе, даёт мне обещание не притеснять людей принявших христианство.

Царь просит меня и моих спутников, не выходить из дворца, и расположится на ночь, в соседней комнате от его спальни. Шанго боится, что будет убит, этой ночью.

Шанго отправляет гонцов к местной знати с приглашением прийти на центральную площадь города. Слуги правителя обходят кварталы города, созывая жителей на центральную площадь города Ифе.

Ночь прошла спокойно.

Август месяц 1082 года. Утром центральна площадь города Ифе заполняется людьми. Царь Шанго, вместе со мной, выходит из дворца в окружении вооруженной охраны.

Шанго обращается к жителям города: «Люди народа йоруба! Верховное божество Олорун передал нам свою волю через божество Ориша-нла! Люди, отвечающие за безопасность в городе, отвечающие за сбор налогов! Погрязли в воровстве и беззаконии! Я ваш правитель! Приказываю взять под стражу нарушителей закона: вельможу носящего титул басорун, вельможу носящего титул балогун, вельможу носящего титул бале, и вельможу носящего титул иябле!»

Я не ожидал такой реакции от жителей города Ифе. Люди без помощи охраны правителя Шанго, окружили вельмож, и их вооружённую охрану. Совет четырёх был взят под стражу, их охрана разоружена.

Дальнейшая судьба совета четырёх была ужасна. Вельмож скормили живьём, голодным крокодилам.

Царь Шанго, получив абсолютную власть, проявил себя мудрым, правителем города. Правитель снизил налоги, получаемые с крестьян, снизил налоги, на товары, доставляемые на городские рынки. Снизил налоги на товары, которые пересекали границу города-государства Ифе. Правитель Шанго, увеличил войско, охранявшее границы города-государства. Царь запретил новому главному военачальнику носящему титул балогун, делать грабительские набеги на жителей народа йоруба, проживающих в соседних городах-государствах. За ослушание вельможе грозила ужасная смерть, которой был предан его предшественник.

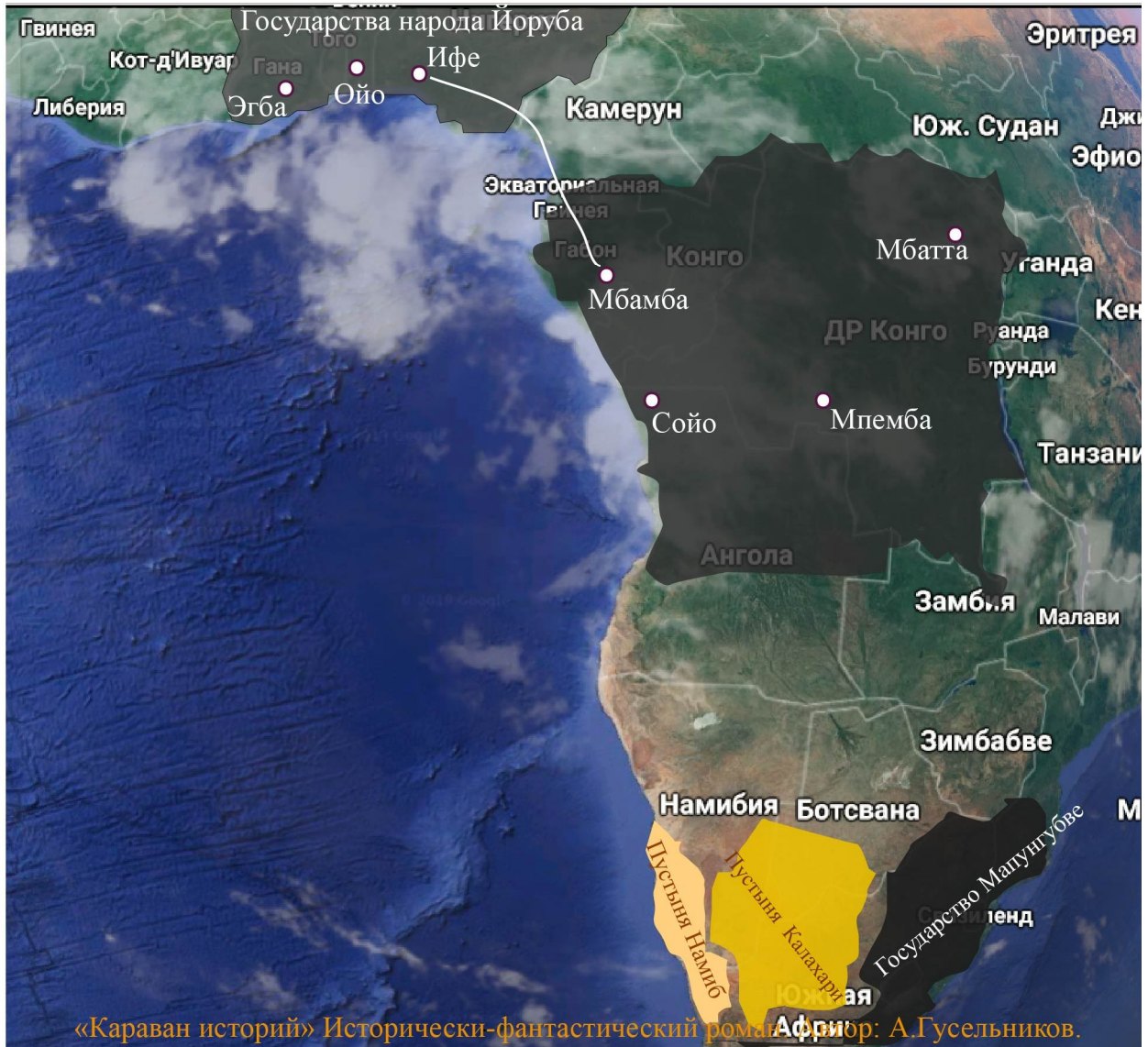
Мудрое правление царя Шанго, преобразило город Ифе.

Налоги стали справедливыми. Количество купцов желающих обмениваться, и продавать свой товар выросла в сотни раз. Налоги шли на развитие и благоустройство города.

Между царями городов – государств Эгба, Ойо, Ифе, появилось понимание, как развивать государства народа йоруба.

Шанго выполнил все свои обещания.

Церковь Христа получила равные права с языческой религией, народа йоруба.

Четыре года жизни в городе Ифе, проходят как одно мгновение. Я и мои ученики проповедуем, неся Слово Божье в города – государства, город Эгба, город Ойо, город Ифе.

Властью, данною мне Богом, я рукополагаю моих учеников в духовный сан священников. Мы являемся земными служителями и посредниками, совершающими от имени Бога, Иисуса, священные таинства: крещения и

миропомазания; таинство евхаристии; таинство покаяния; таинство елеосвящения; таинство брака.

Город Ифе становится торговым и духовным центром народа йоруба.

Я занимаю наивысшую ступеньку в иерархии священников народа йоруба.

В городах Эгба, Ойо, Ифе, открываются христианские Католические церкви. Количество людей принявших христианство увеличивается. В город Ифе приходят паломники из южной части африканского континента, услышавших о белокожем священнике, спасающем Словом Божьим, заблудшие души людей.

Я по крупицам собираю информацию о народах и государствах расположенных на юге африканского континента. Моя миссия и мой обет, данный христианской Католической церкви – это путь проповедника в неизвестные христианской Католической церкви страны, где мои проповеди станут спасительным светом, для сотен - тысяч языческих душ.

Я и Дженго готовимся к путешествию на юг африканского континента. Мои ученики, священник Бонгани, остаётся служить Католической церкви в городе-государстве Ойо. Священник Зэмба, остаётся служить Католической церкви в городе-государстве Ифе.

Весной 1094 года я, и Дженго отправляемся на юг африканского континента. Мы планируем достичь города Мбамба за двадцать дней пути. Всё что мы берём с собой в дорогу - это небольшое количество продуктов, карту, составленную мною со слов паломников и купцов, и наше желание нести Слово Божье. Мы должны преодолеть трудно проходимые джунгли тропических лесов, первая цель нашего путешествия, за десять дней пути достичь устья реки Нигер.

Девятый день путешествия по тропическому лесу, мы подошли к устью реки Нигер. Солнце прячется за густую крону деревьев. Приближается ночь. Готовимся к ночлегу, нам необходимо построить место для сна, возвышающееся над землёй. Развести костёр, и приготовить еду.

Я ощущаю в своём теле первые признаки возвращающейся болезни, поднимается температура, тело сковывает усталость, чередующаяся с неконтролируемыми сокращениями мышц, кожа приобретает жёлтоватый цвет.

Хейд собрала для меня сбор трав. Делая из них настойки, я смогу бороться с болезнью, которая будет преследовать меня всю мою жизнь. Я знаю, что в течение семи - десяти дней, я буду беззащитен как ребёнок. Прошу Дженго приготовить, и поить меня отварами трав, которые собрала для меня Хейд. Болезнь агрессивна, и забирает мою жизненную энергию. Моё воспалённое сознание будет блуждать в спрятанных в глубине моей памяти событиях происходивших со мной, и близкими мне людьми. Я благодарю Иисуса, за то, что со мной находится, Дженго который не даст мне умереть в тропических лесах экваториальной Африки.

Реальность растворяется в моих видениях. Я вижу огненный смерч, разрушающий города, сжигающий в пепел людей. Я бегу от огня, я слишком слаб. Моя жизнь – это искра, вспыхнувшая и погасшая в темноте ночи.

Болезнь отступает.

Я открываю глаза. Вместо зелёных крон деревьев я вижу белые наполненные ветром паруса, деревянную палубу корабля, на которой я лежу. Я слышу скрип снастей и знакомую мне с детства норвежскую речь, на которой разговаривают матросы корабля.

Реальность, в которой я нахожусь, ужасна. Господь посылает мне очередные испытания. Я понимаю, что все мои видения – это череда событий, которые произойдут в моей жизни. Мне страшно, я хочу стать маленьким мальчиком, прижаться к маме, закрыть глаза и слышать только дыхание мамы.

Отряд норвежских работорговцев высадившихся на шлюпках, в устье реки Нигер, для пополнения запасов пресной воды, обнаруживает нашу стоянку.

Дженго попадает в плен. Меня работорговцы решили, просто оставить умирать. Дженго умоляет норвежцев не оставлять меня в джунглях, он рассказывает головорезам, что я священник и целитель, и смогу быть полезным исцеляя команду корабля от болезней. Норвежцы погружают моё тело в шлюпку, и доставляют на корабль.

Норвежский корабль работорговцев перевозящих рабов из западной части африканского континента в Европу, пополнив запасы пресной водой, поднимает паруса, направляется в Священную Римскую империю, для продажи на рынках Рима тёмнокожих рабов.

Большую часть своей жизни я стремлюсь быть свободным. Для меня свобода – это возможность, предоставленная мне Богом, выбирать самостоятельно, свой жизненный путь. Я с детства хочу служить церкви, и быть полезным людям, неся Слово Божье.

Мой отец Роберт хочет, чтобы старший сын, продолжил его дело, став завоевателем городов и стран. Но отец не может сломить мою волю, он понимает, что моя свобода - это данное мне Богом право. Отец отпускает меня, дав мне возможность стать священнослужителем.

Прощаясь со мной, отец говорит: «Боэмунд, ты мог стать великим рыцарем рода Отвиль! Ты мог разрушить, и положить себе под ноги города, став богатым и могущественным. Знатные и красивые женщины,

желали быть с тобой. Но ты выбрал крест, и плащ монаха! Я не могу понять тебя мой сын».

Освободившись от опеки отца.

В сорок лет своей жизни, я становлюсь несвободным человеком, оказавшись на норвежском корабле. Чужая воля направляет меня в Священную Римскую империю.

Шкипер норвежского корабля Сверр, обращается ко мне: «Бозмунд, возможно ты будешь полезен для команды корабля как целитель, но ты должен мне заплатить, за своё путешествие! Оплатой за твоё путешествие, будет твой слуга Дженго. Деньги, которые я получу после продажи Дженго, вполне компенсируют мне расходы, связанные с твоим путешествием из Африки в Европу».

Господи помоги мне быть сильным!

Я не по своей воле отправляюсь в Рим, и я должен заплатить за это путешествие свободой моего друга Дженго!

От устья реки Нигер до Гибралтарского пролива 6060 морских миль. Время пути под парусами при попутном ветре вдоль западной части африканского континента 20 -25 дней.

Рабы находятся в трюме корабля, на деревянных настилах, расположенных в полуметре от днища корабля. Возможность движения максимально ограничена. Днём невольники могут сидеть, ночью лежать. В трюме ужасные условия для жизни. Отсутствие света, влага и запах от человеческих испражнений.

На третий день пути среди невольников появились первые больные дизентерией. Рвота и диарея в условиях жаркого и влажного климата – это смерть от обезвоживания организма. Я прошу шкипера Сверра, пришвартоваться к берегу и дать мне возможность собрать лекарственные

травы, для лечения распространяющейся болезни среди темнокожих невольников. Мы проплываем западную часть Гвинейского залива, я хорошо знаю, эти места - это территория государств народа Йоруба. В тропических лесах западноафриканского континента, растёт небольшое дерево лайм. Сок лайма поможет остановить распространяющуюся болезнь. Листья коки, растущие на небольших кокаиновых кустах, помогут восстановить силы заболевшим невольникам. Я также прошу шкипера, дать возможность рабам один раз в день подниматься на палубу, просушивать свою влажную одежду, и один раз в неделю позволять невольникам мыться солёной морской водой. Мои просьбы безрезультатны. Сверр не хочет терять время, пресную воду и еду, для команды и невольников, останавливаясь для сбора лекарственных плодов лайма, и коки.

На пятый день пути, умирают первые невольники, на шестой день пути болезнь распространяется среди норвежцев.

Чтобы не потерять свой товар и сохранить команду шкипер вынужден сделать остановку.

У меня появилась надежда освободить Дженго.

Для сбора лайма и листьев коки, мне необходимы помощники, я прошу Сверра, позволить Джанго сопровождать меня.

Сверр прищулив голубые глаза, отвечает мне: «Бозмунд, ты считаешь меня необразованным дикарём! Но, я могу просчитать твои жалкие попытки освободить черномазого Дженго! Ты пойдешь собирать, свои лекарственные плоды, с тремя норвежскими матросами. Если ты сбежишь! Я сам лично сдеру чёрную кожу с твоего приятеля Дженго, а его тело выброшу для корма акулам!».

Ранним утром шлюпка со мной, и тремя норвежскими матросами направляется к берегу Гвинейского залива. К концу дня, мы собрали несколько десятков корзин с плодами лайма, и листьев коки.

Вернувшись на корабль, я прошу шкипера, чтобы он дал команду матросам, поднять из трюма корабля всех невольников, для дезинфекции их тел. После обливания солёной водой невольников, я обрабатываю глаза, и их тела соком лайма. Невольникам я даю пожевать листья коки, жизнь возвращается в их измученные тела. Я прошу, чтобы все присутствующие на корабле, матросы и невольники, пили воду с разведённым соком лайма.

Матросы корабля выполняют все мои просьбы, относительно содержания и гигиены невольников, их питания, и количества выпиваемой ими воды. Совместными усилиями мы останавливаю эпидемию дизентерии. Шкипер позволяет мне осматривать невольников, и находится в любое время суток в трюме корабля. Сверр понимает, что я спасаю от смерти его товар, а это значит, что его прибыль после продажи живых рабов увеличится.

Норвежские матросы дружелюбно относятся ко мне, им нравится, что я говорю с ними на их родном норвежском языке, и они знают, что я умею лечить болезни. Для них я становлюсь полноценным членом команды корабля.

Путешествуя по Африке, я рисую карту африканского континента. Проведя большую часть своей сознательной жизни в путешествиях, я научился определять своё местонахождение, и направление своего движения в пустыне, и тропических леса, я так же могу по звёздам определить направление движения корабля. Корабль норвежских работорговцев приближается к Гибралтарскому проливу.

Я планирую побег.

Корабль приближается к Гибралтарскому проливу. На входе в пролив из Атлантического океана, по обе стороны суши возвышаются Геркулесовы столбы, две скалы с северной и южной части суши. Расстояние между Геркулесовыми столбами в самой узкой части пролива 14 километров. Течение, в Гибралтарском проливе, направленно из Атлантического океана в Средиземное море, температура воды в летние месяцы, позволяет пловцу находиться в воде до десяти часов.

Я планирую освободить Дженго ночью, когда корабль будет проходить Геркулесовы столбы. Я точно знаю, что корабль работорговцев будет проходить пролив ночью в абсолютной темноте и тишине.

Альморавиды контролируют южную часть Испании, и северную часть африканского континента, собирают с кораблей проходящих Гибралтарский пролив дань. Шкипер Сверр опытный мореход, он попытается использовать попутный ветер, и ночью на максимальной скорости, с которой может идти трёхмачтовый корабль, пройти Геркулесовы столбы.

Я не могу предусмотреть все риски связанные с побегом. Основной риск – это физическое состояние Дженго, сможет ли он доплыть до берега.

Путешествуя по пустыне Сахара, я сохранял воду в бурдюке, сделанном из кожи быка, - это прочный кожаный мешок с узким горлом. Путешествуя по экваториальной Африке, все свои вещи, я носил в бурдюке, только с широким горлом. Мои географические карты, которые я рисую на папирусе, сохраняются в непромокаемом наплечном бурдюке - мешке.

Бурдюк - мешок, наполненный воздухом и завязанный кожаной верёвкой, будет для Дженго спасательным кругом, который позволит ему, держатся на поверхности океана. Течение будет помогать плыть в направлении северного берега Средиземного моря.

Я понимаю, в воде на нас могут напасть акулы. Если норвежцы ранят одного из нас, во время побега. Кровоточащая рана в воде ночью, время охоты хищников. Нас ожидает неминуемая смерть от челюстей белой акулы – людоеда.

Двух палубный корабль норвежцев на парусах наполненных ветром, на максимальной скорости приближается к Геркулесовым столбам. Шкипер Сверр запрещает в ночь прохода Гибралтарского пролива любое движение по палубе корабля. Команда находится в помещении на палубе корабля, предназначенном для отдыха матросов.

Трюм корабля закрывается на ночь. Я прошу у шкипера, разрешения остаться в эту ночь в трюме с невольниками. Сверр подозрительно смотрит на меня. Я отвечаю ему спокойным голосом: « Если рабы начнут шуметь, мы привлечём внимание альмаровидов, их быстроходные корабли без труда догонят наш нагруженный товаром корабль. Мы все рискуем быть убитыми или пленёнными! Я сделаю всё для того чтобы невольники не шумели, они уважают меня как целителя спасшего многим из них жизнь!» Мои слова убедили шкипера, он разрешает мне остаться с невольниками в трюме, но под присмотром норвежского матроса, который в случае бунта среди рабов, сможет выйти из трюма, и позвать помощь. В эту ночь трюм на ночь не закрывается. Первая часть моего плана побега сработала, я сумел обмануть шкипера. Трюм корабля будет открыт.

У каждого раба есть своё персональное место в трюме корабля. Невольники, находящиеся в трюме, скованные ножными кандалами, прикрученными к деревянному настилу на котором они спят лёжа, или бодрствует сидя. Кандалы закрываются на ключ. Ключ в единственном экземпляре хранится в каюте шкипера Сверра.

Во время очередной дезинфекции трюма и гигиенических процедур невольников на палубе корабля, я подкладываю кусочек твёрдой древесины в замок кандалов сковывающих Дженго. После гигиенических процедур, я отвлекаю внимание матроса, закрывающего

на ключ кандалы на ногах Дженго. Норвежец не замечает, что ключ не провернулся до конца в замке. Ноги Дженго свободны.

Вторая часть плана побега - это не насильственная нейтрализация норвежца, и беспрепятственное преодоление расстояния десять метров от выхода из трюма до левого борта корабля.

Если нас увидят бегущими к борту корабля, у шкипера не будет времени предотвратить наш побег. Спустить на воду шлюпку для нашей поимки – это означает для норвежцев привлечь внимание альморавидов, и самим стать жертвой.

Наступает ночь, я и норвежский матрос коротаем время, беседуя. Мы задыхаемся от запаха исходящего от людских тел в замкнутом помещении трюма, я предлагаю матросу выпить приготовленный мною чай для профилактики от инфекционных заболеваний. Норвежец с удовольствием выпивает настой трав, и через час засыпает крепким сном.

Путь на свободу открыт. Через минуту мы погружаемся в воды Атлантического океана. Дженго крепко держится за мешок наполненный воздухом и провизией. Мы отплываем от удаляющегося корабля. Мои опасения оправдались, Дженго физически истощён, он не умеет плавать. Он понимает что под ним бездна наполненная хищниками. Дженго паникует.

Листья коки, которые я предусмотрительно взял с собой, придают Дженго силы, и уверенность в благополучном исходе нашего побега.

Ветер и небольшая волна вместе с течением помогает плыть в направлении Средиземного моря, нам необходимо смещать амплитуду нашего движения в северо-восточном направлении, для того чтобы достичь берегов Испании. Средняя скорость движения не превышает

два километра в час, по моим подсчётам расстояние до берега от 7 - 10 километров, я планирую достичь за 4 - 5 часов.

Я пытаюсь быть сильным и уверенным. Но мы находимся в океане, скорость ветра и высота волны может измениться в течение часа. Под нами бездна, вокруг нас ночь. Мы ничтожно малы по сравнению с силами природы. Я мысленно молюсь, прося у Иисуса дать нам силы.

Пять часов в воде, силы и вера на исходе, страх холодной змеей проникает, в сознание заполняет тело, сковывая движения.

Первые лучи солнца, пробиваются сквозь тучи, окрашивая небо в серый цвет. Мы видим с левой стороны от нас, полосу берега. Я всё правильно рассчитал, мы плывём на северо-восток, с левой стороны от нас берег Испании.

Ветер усиливается. Мы должны как можно быстрее достичь берега. Надвигается шторм. Волны накрывают нас, массой бурлящей воды. Я вижу спину Дженго, которого уносят волны. Дженго крепко держится за мешок наполненный воздухом, его плавучесть в разряжённой пузырьками воздуха воде, отличается от моей плавучести. Мне всё трудней держатся на поверхности воды. Борьба со стихией забирает у меня последние силы. Полоска песчаного берега приближается. Очередная волна выбрасывает меня на песчаный берег.

Я вижу недалеко от себя выброшенное волнами на берег, тело Дженго.

Волны становятся выше, ветер усиливается. Мне необходимо найти силы и подняться на ноги. Я вижу как очередная волна, накрывающая берег, всей массой уходящей от берега воды, тянет тело Дженго в бурлящее море.

Мои ноги дрожат, несколько десятков шагов в направлении бурлящего моря, и я вытаскиваю из воды тело Дженго, он дышит. Пройдя двести метров вглубь берега от моря, мы без сил падаем на песок.

Солнце находится в зените. Силы возвращаются в наши уставшие тела. Недалеко от нас я вижу, наш спасательный круг, мешок в котором находятся мои географические карты, лекарства и продукты.

Мы испытываем эйфорию от свободы, и славим Иисуса!

Впереди у нас долгая дорога, нам предстоит пройти 2500 километров на северо-восток, от Гибралтарского пролива до города Рим. Большая часть нашего пути будет лежать по землям европейских враждующих между собой княжеств, и городов государств. Я предполагаю, мы достигнем нашей цели через 35 – 40 дней пути.

Впереди, нас ждут испытания, но свобода, данная нам Богом, и наше желание быть свободными людьми дают нам силы и уверенность в нашем будущем.

Пройдя 1200 километров по южно-восточной части Испании находящейся под контролем Исламского государства Альморавидов, я и мой спутник Дженго, видим процветающие города, в которых развивается торговля. Мы чувствуем себя в безопасности, в городах царит закон и порядок. На улицах городов мы видим благополучие и достаток.

Двадцатый день в пути, мы пересекаем границу Священной Римской империи.

На нашем пути города государства и княжества, враждующие между собой, на дорогах и улицах городов нам встречается большое количество покалеченных в войнах людей ставших нищими, вынужденных просить подаяние, или заниматься разбоем. Города не являются безопасным местом для торговли. Приближенные к правителям городов слуги занимаются грабежом купцов, и населения. Любого свободного человека могут ограбить, и лишить жизни. На городских рынках нет иноземных купцов. Торговцы не рискуют привозить свой товар в города, где царит беззаконие и хаос

Мы видим закат Священной Римской империи.

Сороковой день пути, перед нами величественный город Рим.

Я направляюсь в резиденцию папы Урбана II. Я уже знаю, что произошло в Священной Римской империи во время моего миссионерства.

Папа Григорий VII, и император Священной Римской империи Генрих IV развязали между собой войну. Папа Григорий VII присвоил себе право отлучать императоров Священной Римской империи от трона и освобождать его подданных от клятвы верности императору.

Император Генрих IV присвоил себе право низлагать с престола пап. Результат междоусобиц был ужасен для жителей Рима.

Император Генрих IV со своими войсками вошёл в Рим, для того чтобы возвести на престол антипапу Климента III (Гвиберта Равеннского).

Папа Григорий VII обратился за помощью к моему отцу герцогу Роберту и рода Отвиль, по прозвищу Гвискара - это была роковая ошибка папы Григория VII.

Мой отец всегда считал, что люди делятся на слабых и сильных людей. Сильным людям достаётся всё, власть, и деньги. Роберт Гвискара использовал Папу Григория VII, в своих корыстных интересах. Граждане Рима открыли ворота города, перед войском Роберта.

В 1084 году Роберт Гвискара с норманнами вошёл в Рим, и подверг город разорению.

На четвёртый день грабежа и насилия римляне восстали против норманнов. Роберт Гвискара, и норманнские войны покинули Рим, предав огню Капитолийский и Палатинский холмы, расположенные между Лютеранским дворцом и Колизеем. Пожар в Риме в 1084 году был одним из самых разрушительных за всю историю римской империи.

Граждане Рима так же восстали против папы Григория VII, и папа был вынужден бежать в аббатство Монтекассино, где и умер при загадочных обстоятельствах 1085 году.

Понимаю, что продолжающаяся война между папой Урбаном II, и императором Священной Римской империи Генрихом IV, разорение Рима норманнами под руководством моего отца Роберта из рода Отвиль, создают для меня неблагоприятные условия для встречи с папой Урбаном II.

Я хочу рассказать папе Урбану II, о результатах моего миссионерства в южно - западной части африканского континента, о созданных церквях, и

рукоположенных мной в сан священника последователей католической церкви.

Папа Урбан II отказывается встречаться со мной. Я узнаю, о своём отлучении от церкви за ересь. Отлучение от церкви или Анафема налагается высшей церковной инстанцией, которой является папа Урбан II. Анафема запрещает любую связь церкви с отлученным от церкви человеком.

Мой мир перевернулся, земля уходит из под моих ног. Я прислоняюсь спиной к каменной стене, чтобы не упасть.

У меня больше нет опоры. Всё что я делал в своей жизни на протяжении 19 лет, служа церкви. Признанно ересью.

Моя вера, моё служение церкви, миссионерство, обет безбрачия, всё это оказался ересью!

Я знаю, как реагирует тело на боль, и много раз в своей жизни моё тело испытывало физическую боль. Боль которую испытываю я, не соизмерима с физической болью.

Но у меня забрали веру, вырвали из меня душу!

Пустота, боль. Желание закрыть глаза и больше не видеть окружающий меня враждебный мир.

Я иду по улицам древнего Рима к берегу реки Тибр. Время как единица отсчёта перестало существовать для меня.

Дженго находит все, что осталось от Боэмунда - моё тело на берегу реки Тибр.

Дни и ночи, прожитые мною в физическом теле, превращаются для меня в пытку. Мне незачем, и не для кого жить. Моё воспалённое сознание рисует мне картины апокалипсиса.

И вдруг, я вижу свет.

Я вижу маму и сестру Эмму. Мама просит меня: «Бомунд, не уходи от нас! Ты нужен мне и Эмме! Мой мальчик будь свободным. Ты наша единственная защита!»

История вторая

Глава вторая. «Франко свободный»

События произошедшие, в моей жизни не случайны. Меня лишили веры. Но меня не лишили возможности слушать вселенную.

Мне нужна новая опора в жизни. Я хочу жить, но мне необходимо знать для чего я должен жить.

Если я не могу, лечить словом божьим души людей значит, я буду лечить тела людей.

Я и Дженго, находимся в доме римского купца Амадео. Дженго заплатил Амадео, за небольшую комнату, в которой мы проживаем, моими географическими картами.

У меня есть немного времени для восстановления сил. Жизненная энергия возвращается в моё тело. Я прошу Дженго помочь мне сбрить волосы с головы, и сбрить бороду. Боэмунд умер, и я не хочу быть похожим на Боэмунда.

В моих видениях, мама просит меня быть свободным, и я хочу быть свободным.

Иисус остаётся в моём сердце, и всех людей причастных к моей духовной смерти я прощаю. Моё новое имя Франко - что означает свободный.

Всё своё время я провожу за письменным столом, я пишу о своём путешествии длиною в жизнь. Мне необходимо все мои мысли и эмоции изложить в ровных строчках текста. Я не могу не писать для меня – это жизненная необходимость.

Работая над текстами, я чувствую, как боль уходит из моей души и тела. Возможность делится на бумаге своими мыслями и эмоциями, успокаивает меня. Моя жизнь приобретает новые краски.

Деньги, полученные от Амадео, заканчиваются. Мы отправляемся в графство Апулия. Я хочу увидеть могилу моего отца, ушедшего из жизни 17 июля 1085 года. Мой отец ушёл из жизни, через год после победоносного разграбления и сожжения его войсками города Рим.

Мне так же необходимо знать, где находится моя сестра Эмма.

Расстояние от Рима до герцогства Апулия 400 километров. Я и Дженго через пять дней достигаем нашей цели, замка Роберта из рода Отвилей, расположенного в герцогстве Апулия.

Я привык к ударам судьбы, меня никогда не прельщала власть и богатство. Мой младший брат Роджер Борса. Сын от второго брака моего отца Роберта Гвискара, боясь, что я буду претендовать на наследство отца, как старший сын. Запрещает страже пускать меня в замок.

Мне жаль моего брата Роджера. Я помню маленького мальчика Роджера, с которым играл в своём детстве, и помню, как в шутку прозвал

его, мой маленький кошелёк, за его привычку играть с монетками, и постоянно их пересчитывать.

Я не преследую цели лишить Роджера наследства. Я прощаю его за стяжательство, и буду молиться за спасение его души.

Я и Дженго возвращаемся в Рим. Мне не удалось увидеть место, где был спрятан от жизненной суеты, и жажды наживы мой отец Роберт Гвикара, любивший жизнь и считавший, что весь мир лежит возле его ног. Мой отец ушёл из жизни при загадочных обстоятельствах во время очередного военного похода, на острове Кефалиния, расположенного возле берегов Греции. Место захоронения его тела, так же осталось загадкой как и причина смерти.

По дороге в Рим мы, останавливаемся на ночлег в аббатстве Монте кассино. Я вижу седого монаха. Тёмная кожа и белые как снег волосы и борода.

Моё сердце как птица готово вырваться из грудной клетки. Я вижу своего учителя, Константина Африканского.

Время безжалостно к человеческой плоти, Константин похож на щуплого подростка, но его глаза излучают любовь и свет. Учитель смотрит в мою сторону, и его взгляд, словно луч света в кромешной темноте.

Моя внешность также сильно изменилась. Константин внимательно смотрит мне в глаза. Я вижу, учитель меня узнал.

Константин Африканский, после смерти моего отца покинул герцогство Апулия. От Константина я узнал, что моя сестра Эмма вышла замуж, за богатого еврейского купца Рахамима, и уехала жить в город Иерусалим.

Находясь в аббатстве Монтекассино, Константин является монахом, врачом, он переводит с арабского языка на латынь, медицинские

трактаты, великих учёных арабской медицины, среди них, Абу Бакр Мухаммад ар-Рази, и Хунайн ибн Исхак аль-Ибади.

Учитель просит меня, помочь ему, в переводе арабских текстов на латынь. Константин понимает, что его путь в физическом теле подходит к логическому завершению. Константин хочет использовать своё оставшееся время, для передачи мне знаний в области медицины.

Моё желание лечить людей, и желание Константина передать мне свои знания в области медицины, совпали.

Шесть месяцев, проведённые в аббатстве Монтекассино, стали для меня самыми счастливыми мгновениями моей жизни.

Каждое утро, я, Дженго, Константин, вместе с монахами аббатства занимаемся хозяйственными делами монастыря.

После полудня у меня и Константина есть время для перевода текстов арабских учёных на латынь. Константин не просто обладает глубокими знаниями арабской медицины, он реализует свои знания, практикуя эффективные методы лечения. Страдающие от физических недугов люди приходят в монастырь Монтекассино, для получения исцеления от Константина Африканского.

Константин видит причину болезни тела человека. Учитель лечит заболевания, используя лекарственные травы, при необходимости оперирует больных, если для лечения, необходимо вмешательство извне. Я помогаю учителю, получая бесценный практический опыт врачевания.

Каждое утро, прожитое мною в монастыре, я просыпаюсь со страхом, и ощущением потери близкого мне человека.

Ранним утром, монах заходит в мою келью, и просит меня прийти к Константину. Я вхожу в келью учителя.

Время не остановить, кто-то уходит из жизни раньше, кто-то позже. Время выделенное Константину прошло. Константин просит меня выполнить его просьбу: «Франко ты стал для меня глотком свежего воздуха перед моим уходом из жизни. Я прошу тебя, не прячься от людей за стенами монастыря, твои знания нужны людям!»

Я не помню, когда я плакал. Слезы душат меня. Учитель спокойным голосом просит меня: «Франко ты должен лечить людей!»

Февраль 1095 года. Я и Дженго покидаем монастырь Монтекассино, направляясь в Рим, до которого три дня пути. Конечная цель нашей экспедиции город Константинополь.

Уходя из жизни, учитель завещает мне, свои рукописи и небольшую сумму денег. Дженго покупает на деньги учителя, лошадь и повозку, готовит провизию для длительного путешествия.

Я продолжаю писать тексты, описывающие события которые произошли со мной. Днём и ночью меня преследуют слова учителя: «Франко ты должен лечить людей!» Я обязан выполнить просьбу учителя, и знаю, как реализовать полученные знания в области медицины.

Первый день пути, мы достигаем небольшого поселения. На базарной площади, Дженго громкоголосо предлагает местным жителям услышать историю отлучённого от церкви епископа, пришедшего из страны мавров и сарацинов, для того чтобы лечить тела страдающих от недугов людей.

Колоритная внешность Дженго, тёмная кожа, белые зубы и курчавые чёрные волосы, привлекают внимание местных жителей.

Вскоре возле Дженго собирается толпа людей желающих услышать от мавра, удивительную историю путешествия целителя Франко. Дженго приятным голосом читает для собравшихся крестьян, историю моей жизни. Я наблюдаю за людьми, вижу их глаза. Крестьяне, для которых внешний

мир заканчивается за пределами их поселения, как дети реагируют, слушая мои приключения в стране сарацин. Дженго заканчивает читать. Собравшиеся люди выражают своё недовольство криками. Дженго предлагает крестьянам, имеющим физический недуг, обратиться к герою текстов целителю Франко.

Нашу повозку окружает толпа крестьян. Я обещаю, что все нуждающиеся получать от меня бесплатную медицинскую помощь.

Я вырываю крестьянам сгнившие зубы, вправляю суставы, и консультирую какой настой из каких трав надо пить для исцеления болезни. Я передаю частичку своей энергии каждому человеку, обратившемуся ко мне за помощью. Я очень хорошо помню слова священника Вуду женщины мамбо, моей Хейд: «Важно быть человеком способным делиться своей жизненной энергией с окружающими тебя людьми. Несущий свет не останется во тьме!»

Поздно ночью я обессиленный и счастливый заканчиваю работать. Мне необходимо помыться, моя одежда пропиталась потом и кровью. Несколько вёдер холодной воды смывают с меня и моей одежды всю грязь и запахи больных тел. Чувствую необыкновенный прилив сил. Холодный февральский ветер остужает моё разгоряченное тело. Я испытываю необыкновенное чувство счастья и внутренней гармонии.

Рано утром мы отправляемся в путь. Два дня пути до Рима я провожу в размышлениях. Я впервые осознаю, что знания, которыми обладаю в области картографии, и медицины бесполезны, если я не использую их во благо людей.

Как мне донести до людей, живущих в жестоком и несправедливом мире знания которые облегчать их физические недуги? Как мне донести до людей, знания о том, что мир не заканчивается за пределами поселения или города, в котором они живут?

Долгое время я был епископом - проповедником. Я знаю, как слово божье зажигает глаза, и открывает сердца людей, мне не хватает, этой возможности делиться знаниями, и своей энергией с окружающими людьми. Я отлучён от церкви. Но Бог не оставил меня.

Проповедуя, я получаю знания, мои путешествия отражены на географических картах которые я создаю, рисуя ночью при свете костра и луны. Знания в области медицины мне переданы священником Вуду моей Хейд, и моим учителем Константином Африканским, с которым мы перевели медицинские трактаты великих учёных арабской медицины.

Человек создан по образу и подобию Бога. Жажда знаний является, одним из основных инстинктов который сопровождает человека всю его жизнь. Кто-то хочет знать о создании мира? Кто-то хочет знать, какие города находятся, за пределами его поселения и какие люди населяют эти города?

Дженго показал мне как с помощью публичности можно привлечь внимание людей, и продемонстрировать свои знания. Я получил первый опыт самостоятельного врачевания, и всё благодаря моему другу Дженго который интуитивно понял, как привлечь внимание людей.

Февральским утром наша повозка достигает южных ворот Рима.

Мы вливаемся в поток людей: крестьян, ремесленников, купцов, странствующих лицедеёв, идущих к Площади Навона (Piazza Navona), на которой расположен один из самых больших городских рынков Рима. Дженго привлекает к себе внимание людей, приглашая послушать о путешествии в страну сарацин и мавров, отлучённого от церкви католического епископа. По окончании прочтения второй главы романа, Дженго предлагает всем людям, имеющим физический недуг, обратиться к отлучённому от церкви епископу, исцеляющего физические недуги людей.

Люди нуждаются не только в спасении души. Заботится о вашей душе – это право духовенства. Но люди нуждаются и в лечении недугов поражающих их плоть. На рыночной Площади Навона, я понял, что являюсь одним из немногих людей проживающих в Европе, обладающим знаниями которые позволяют мне лечить людей. Я видел в этом своё предназначение и цель своей жизни.

Мне пришлось десять дней принимать нескончаемый поток людей страдающих от физических недугов.

К своему удивлению мои пациенты не только простолюдины, крестьяне и бедные горожане, ко мне обращаются за помощью богатые горожане. Прикрывшись лохмотьями, чтобы не выделяться в толпе, приходят, прося помощи и исцеления, предлагая мне взамен на мои услуги деньги.

Весть о епископе, отлучённом от церкви, и практикующем врачевание людей, быстро распространяется по Риму. Меня предупреждают, что папа Урбан II встревожен моим появлением в Риме, и готов предать меня в руки инквизиции. Поздно ночью я и Дженго, спешно покидаем город.

Наш путь лежит в город Константинополь. Я составляю карту нашего путешествия, нам предстоит пройти 2520 километров. Мы планируем за 50-60 дней достигнуть намеченной цели.

Наш путь в Константинополь проходит через город Флоренция и Венеция. Десять дней пути, и к нашей повозке присоединяются странствующие монахи, лицедеи и путешественники. Приближаясь к городу Венеция, наша экспедиция выглядит как организованный караван состоящих из людей едущих на повозках, и идущих пешком. Дженго тратит все деньги и продукты, которыми расплачиваются со мной мои пациенты на благотворительность. Любой человек попросивший помощи, получает её.

На десятый день пути из Рима, мы видим прекрасный город Венеция, входивший в составе Византийской империи. Венеция получила право беспошлинно торговать по всей территории Византии, являясь крупным морским портом. Венеция жемчужина, расположенная на берегу Адриатического моря. Мы поражены роскошью, в которой живут жители Венеции. Въезжая на повозке в ворота города, я чувствую, как моё сердце начало усиленно биться, раздражающий звон в ушах и назойливая фраза, пульсирующая в моей голове: «В этом городе, всё началось. В этом городе, всё и закончится!»

Умываюсь холодной водой, успокаиваю себя. Но необъяснимая тревога, граничащая с паникой, холодной змеей заползает в мою душу.

Венеция наполнена запахами весны, моря и восточных пряностей распространяющихся с рынков, городским шумом, и беззаботными горожанами празднично проводящих своё время. Всюду звучит музыка и смех.

Мне кажется, что я схожу с ума! Я сижу в закрытой повозке, обхватив голову руками закрыв уши, раскачиваясь из стороны в сторону. Я не могу объяснить, что со мной происходит, меня тошнит от трупного запаха, я вижу другую реальность.

Улицы города пусты, и только повозки, загруженные доверху мертвецами в сопровождении монахов, печальной процессией, следуют к месту сожжения тел.

Дженго видя, что со мной происходит, останавливает повозку, и выводит меня на свежий воздух. Морской ветер развеивает мои видения. Мне стыдно за мою слабость. Мне страшно, я никогда не видел, и не ощущал так явно, ужас смерти преследующей сотни тысяч людей, смерти опустошающей города и страны.

Я пытаюсь забыть мои видения. Мне в этом помогают мои пациенты, которым я облегчаю физические страдания. Бесконечная очередь

выстраивается возле повозки, где я принимаю, консультирую, и оперирую людей. Моё сознание погружено в процесс определения причины болезни, принятия решение как лечить болезнь. Если пациента надо оперировать, я не должен ему навредить. Я должен помочь прооперированному пациенту, восстановится после операции.

Мой верный друг Дженго организывает весь процесс. На деньги, которые нам жертвуют, он покупает, ещё одну повозку и оборудует ее под передвижной пункт приёма больных людей.

Время летит быстро. Я прошу Дженго собираться в путь. Нам необходимо двигаться к намеченной цели нашей экспедиции, к столице Византийской империи, городу Константинополь.

Наша экспедиция пройдёт 1975 километров, и будет пересекать границы королевства Хорватия, племенного княжества Славинии, Сербского княжества, и Болгарского царства.

Известие о епископе преданного Анафеме, папой Урбаном II, весть о путешественнике, целителе Франко направляющегося в Константинополь, распространяется, опережая нашу экспедицию. Города королевств, княжеств, царств, встречают нашу экспедицию, раскрыв перед нами городские ворота.

Вспоминаю моего отца Роберта Гвискара, завоевавшего страны, города и замки, с помощью силы. Сравниваю себя с отцом.

Всё чего он достиг с помощью силы, неся разрушение и смерть, я достигаю с помощью знаний, и любви к людям. У меня нет сокровищ, и армии наёмных воинов. У меня нет желания получить власть и деньги от покорённых людей.

Я получаю больше чем деньги и власть. Я получаю удовольствие от того что я делаю. Простолюдины, знатные вельможи королевств, княжеств, царств испытывающие физические недуги, обращаются ко мне за помощью. Если я могу им помочь, я помогаю. Меня не интересуют деньги.

Я помню слова, Хейд: «Несущий свет не останется во тьме!»

Деньги, которые жертвуют богатые горожане, позволяют Дженго закупать, нужные для лечения травы, хирургические инструменты, и еду которой мы кормим нуждающихся людей.

Окружающий меня мир устал от насилия и стяжательства. Покорять земли, территории, страны с помощью силы бессмысленно. Мудрые люди покоряют не территории, мудрые люди покоряют сердца людей. Размышляя о людской благодетели, я не предполагал какие испытания мене готовит судьба.

Июль 1095 года, наша экспедиция достигает города Константинополь.

Я планирую провести не больше шестидесяти дней в столице Византийской империи. Мне необходимо собрать информацию и составить подробную географическую карту территории Сельджукского Султаната. Наша экспедиция планирует направиться в город Иерусалим, находящийся в 1900 километров от города Константинополь. Мы будем идти по территории Малой Азии и Левантии, контролируемой Сельджукским Султанатом.

Тысячи паломников посещают город Иерусалим. Мне необходимо побывать в Иерусалиме. Во снах, я видел узкие улочки древнего города, мощённые камнем, по которым ходил Иисус.

Мне необходимо увидеть мою сестру Эмму. Единственного человека на земле, с которым у меня существует неразрывная родственная связь. Мне необходимо увидеть её детей.

Церковь которой я посвятил свою жизнь, забрала у меня всё, у меня нет семьи, у меня нет детей, я изгой общества в котором живу. Я не жалею себя, я воспринимаю все вызовы судьбы, и испытания которые посылает мне Бог.

Константинополь самый прекрасный город, из всех городов, которые я посещал. Мы видим расцвет Византийской империи, под правлением императора Алексея I Комнина. Византийские войны, охраняющие западные ворота города, одеты в роскошные одежды. Здания города поражают своей архитектурной изысканностью. Большое количество иноземных купцов, рынки, впечатляют меня. В империи развиваются торговля и ремесло. Ремесленники разделены по видам производства, государство контролирует объёмы производства и качество продукции. Мудрая политика императора направлена на развитие Византийской империи.

Я и Дженго, определяемся с местом нашего расположения в Константинополе. Мы выбираем окраину города, место, где могут расположиться больше двухсот человек, путешественников, лицедеев, нищих, присоединившихся к нам во время путешествия из Рима в Константинополь.

Утро второго дня нашего пребывания в столице Византийской империи. Всё повторяется. Рыночная площадь, большое количество больных людей, которым я пытаюсь помочь. Огромное количество людей желающих слушать истории о моих путешествиях, заполняют площадь и прилегающие к ней улицы.

Вспоминаю выражение римского поэта Ювенала, которым он описывает стремление римского народа удовлетворять свои примитивные удовольствия, народ требует «Хлеба и зрелищ».

Вечером к повозке, в которой я принимаю больных, подходит человек, закутанный в чёрный плащ с капюшоном. Я ждал этого визита. Незнакомец просит меня следовать за ним. Мне назначена аудиенция у императора Алексея I Комнина, в большом императорском дворце.

Я встречаюсь с императором воином и полководцем.

Высокого роста мужчина скромно одетый обращается ко мне: «Франко, я давно наблюдаю за тобой! Тебя отлучил от церкви папа Урбан II. Меня отлучил от церкви папа Григорий VII. Моя армия неоднократно терпела поражения в бою от твоего отца Роберта Гвискара. Ты сын великого рыцаря полководца, отказался от власти и богатства. Я же упорно шёл к власти и богатству, преодолевая все препятствия на своём пути! Ты нищий комедиант и целитель, я император. Но нас объединяет одно, ты честен, ты можешь собрать тысячи людей, будучи нищим. Я могу собрать тысячи людей, являясь императором!»

Я слышу назойливый звон в ушах. Мне знаком – этот раздражающий меня слабый звук. Это минуты опасности или принятия важных для меня решений.

Император предлагает мне: «Франко! Я хочу, что бы ты стал моим придворным врачом. Мне нужны честные и верные мне люди!»

Я понимаю, в каком положении нахожусь, отказ в просьбе императору Византийской империи – это не уважение, и моя физическая смерть. Согласие с предложением императора – это смерть свободного человека Франко.

Во рту пересохло. Осторожно подбирая слова, смотрю, в глаза императору, отвечаю: « Мой император! Я уже выбрал свой путь, я не смогу жить за высокими стенами замка. Пока Иисус даёт мне силы, моя жизнь – это движение!»

Тишина, моё сердце готово вырваться из груди.

Слышу спокойный голос императора: «Я ожидал от тебя такого ответа! Я знаю, что ты направляешься в Иерусалим».

Император рассказывает мне о том что, на Клермонском соборе 1095 года, папа Урбан II призывает христиан к великому военному паломничеству в Иерусалим, к походу на святую землю для освобождения гроба Господнего.

С запада к Константинополю движется большое войско рыцарей направляющихся на восток. Император знает о жадности жестокости и вероломстве благородных рыцарей, которые под предлогом похода на святую землю попытаются напасть и разграбить Константинополь.

Император хочет заставить рыцарей возглавляющих военное паломничество в Иерусалим присягнуть ему на верность, дав вассальную присягу Оммаж, которая предполагает возврат всех завоёванных крестоносцами городов в лоно Византийской империи. Для того чтобы предводители крестоносцев были сговорчивыми. Алексей I Комнин, готовит рыцарям достойную встречу. Константинополь готовится к осаде. Гонцы императора разосланы во все западные земли Византийской империи, с приказом не давать провиант войску крестоносцев. Крестоносцы будут поставлены перед выбором, не имея провианта, не зная географии Малой Азии, или умереть от голода копий и стрел сельджуков, или дать вассальную присягу Оммаж, императору Алексею I Комнину.

Император предлагает мне в составе небольшого отряда византийской армии, состоящего из разведчиков и проводников, хорошо знающих географию Малой Азии (Анатолию) отправится вместе с крестоносцами в военное паломничество в Иерусалим. Я должен составлять подробные географические карты местности, по которой будет проходить византийский отряд в составе войска крестоносцев, описывать все события, произошедшие во время военного паломничества, и заниматься врачеванием раненых в походе воинов.

Я даю своё согласие императору Алексею I Комнину, участвовать в первом крестовом походе, в составе византийского разведывательного отряда под предводительством друга детства императора, безносого полководца Татихия.

Через три месяца после нашего разговора с императором. Первая армия лотарингцев (герцогство, расположенное в северо-восточной части Франции) возглавляемая Балдуином Булонским и его двумя братьями, подходит к стенам Константинополя.

Император Алексей I Комнин предлагает военачальникам армии, братьям: Готфриду; Эсташу; Балдуину Булонским, прежде чем их армия войдёт в город, получит провизию, и будет переправлена на восточную часть Босфора, в Малую Азию, присягнуть ему на верность, дав вассальную присягу Оммаж.

Возмущённые крестоносцы начинают осаду Константинополя. Не имеющие провизии предводители воинов Христа, братья Готфрид, Эсташ, Балдуин Булонские, через неделю осады понимают, что не смогут взять Константинополь, соглашаются дать вассальную присягу верности Оммаж, императору Византийской империи.

Император, зная вероломство рыцарей, в течение двенадцати часов переправляет десятитысячную армию крестоносцев на восточный берег

Босфора, снабжает их провизией, отправляя впереди армии крестоносцев византийский разведывательный отряд, под предводительством Татихия.

На пути у крестоносцев столица Малой Азии город Никея, расположенный на северо-западе Малой Азии, на берегу озера Аскания. Никея славится своими неприступными стенами, построенными с учётом местности. С суши город окружают высокие холмы. Толстые стены высотой более десяти метров, вырытый перед стенами глубокий ров и больше ста крепостных башен превращают город в неприступную для нападения крепость. Крепость без труда может сдерживать под своими стенами войско свыше пятидесяти тысяч человек на протяжении многих месяцев осады.

Разведчики византийского отряда предлагают предводителям крестоносцев план нападения на Никею.

Сельджукский султан Кылыч-Арслану I со своими войсками находится в Мелитене (северной части Малой Армении). Крепость Никею охраняет

небольшой гарнизон, который может эффективно оборонять стены города долгое время, сдерживая многотысячную армию врага.

Византийцы предлагают крестоносцам пойти на хитрость. Не штурмовать стены крепости, а переодевшись в форму сельджуков, на лодках переправится через озеро и за пределами оборонительных укреплений, открыто войти в город.

Командир гарнизона охранявшего Никею, позволяет войти в город переодетым в сельджукскую форму крестоносцам, предполагая, что это возвращаются воины сельджукского султана из Малой Армении.

Неприступная крепость Никея, была захвачена благодаря хитрому плану византийского военачальника Татихия.

Для предотвращения насилия и разграбления Никеи, жители города собрали выкуп, и откупились от крестоносцев.

Братья Готфрид, Эсташ, Балдуин Булонские, выполнили вассальную присягу верности Оммаж, передав захваченный город крепость под контроль императору Алексею I Комнину. Византийский военачальник Татхий возглавил гарнизон охраняющий Никею.

Братья Готфрид, Эсташ, Балдуин Булонские воодушевлённые первой победой над сельджуками, получив богатый выкуп, продовольствие, лошадей. Видя в своей победе знамение Божье, принимают решение не ждать в Никее, три армии крестоносцев:

- армию Раймунда Тулузского и епископа Ле-Пюи, собравших крестоносцев на юге Франции;
- армию Роберта Фландского и Гуго Вермандуа, собравших крестоносцев на севере Франции;

- армию Танкреда де Отвиль, моего племянника, собравшего крестоносцев на юге Италии.

Рано утром братья Готфрид, Эсташ, Балдуин Булонские со своей армией крестоносцев покидают Никею, направляясь в город Эдессу, величайший центр раннего христианства расположившегося на берегу реки Евфрат. Эдессой правит армянский князь Торос Эдесский. Князь беспрепятственно впускает крестоносцев в Эдессу. И в этом же году в результате заговора, убивают Тороса Эдесского. После убийства Тороса образуется графство Эдесское - первое государство крестоносцев на Ближнем Востоке.

На протяжении месяца к Константинополю подходят три армии крестоносцев.

Предводители армий крестоносцев присягают императору Алексею I Комнину. После присяги верности Оммаж, их армии переправляются на восточный берег Босфора. Император снабжает, армии провизией. Небольшой отряд византийцев сопровождает армии крестоносцев в качестве проводника по Малой Азии.

Сбор одной объединённой армии крестоносцев назначен в византийской крепости Никее. На военном совете, предводители крестоносцев принимают решение направить свои армии к городу Антиохия. Крестоносцам предстоит пройти 1100 километров пути. Византийские проводники, планируют провести армию крестоносцев до Антиохии, за тридцать дней. Армия крестоносцев длинными колоннами направляется на восток Анатолии. Я и Дженго двигаемся в обозе византийского отряда проводников, разведчиков.

Через тридцать дней утомительного похода под жарким солнцем Малой Азии. Армия крестоносцев достигает стен города крепости Антиохии. Перед моими глазами открывается великолепный вид на город крепость

Антиохия. Город расположен на берегу реки Оронт. Город защищён высокой крепостной стеной. Река делит город на две части. Город разделён на четыре квартала, каждый квартал защищён высокими крепостными стенами и имеет автономный доступ до воды.

При нападении на город, каждый квартал может выполнять функции крепости внутри города крепости. В центральной части города, находится квартал, в котором расположен дворец правителя города, эмира Яги Сиана.

Предводители крестоносцев принимают решение осадить крепость Антиохию, окружив город девяностотысячным войском крестоносцев. Осада длится сто двадцать дней.

Командующий армией нормандских крестоносцев, прибывших из южной Италии, Танкред де Отвиль, мой племянник, сын моего младшего брата Роджера I Борса. Подкупает одного из начальников гарнизона, по имени Найруз, руководившего охраной трёх западных сторожевых башен крепости Антиохия. Ночью Найруз открывает западные ворота крепости Антиохия. Крестоносцы проникают за внешнюю стену города, убивая всех на своём пути, и атакуют все внутренние кварталы Антохии. Центральная часть города квартал, где расположен замок правителя города, эмира Яги Сиана, отчаянно сопротивляется. Крестоносцы не могут захватить центральную часть города.

Часть города, захваченная крестоносцами, завалена трупами защитников крепости. Священники католической церкви участвующие в военном паломничестве на восток, запрещают хоронить убитых сарацин.

Зловоние разлагающихся тел заполняет город.

Я с Дженго, и десять лицедеёв присоединившихся к нам. Предаём земле тела защитников Антиохии.

Осада крестоносцами внутренней крепости, в которой эмир Яги Сиан, сосредоточил все оставшиеся силы сельджуков, длится девяносто дней.

Эмир Яги Сан отправляет почтовых голубей с призывами о помощи.

Вскоре на помощь защитникам Антиохии спешит армия атабека Кербоба, правителя небольшого сельджукского государства Мосул. Во время пути к армии Кербоба присоединяются армии дамасского эмира Дуака, и эмира города Алеппо, Джанаха ад-Давла. Объединенная армия сельджуков количеством сто тысяч воинов, подходит к стенам Антиохии, и окружает находившихся внутри города крестоносцев. Армия крестоносцев попала в ловушку, и вынуждена отражать атаки эмира Яги Сиана находящегося внутри Антиохии, и атаки объединенной армии под предводительством атабека Кербоба атакующего крестоносцев извне.

Через восемьдесят дней осады сельджуками Антиохии, у крестоносцев заканчивается продовольствие. Крестоносцы голодают, боевой дух воинов Христа сломлен. Предводители крестоносцев бесконечно спорят, и обвиняют друг друга в неудачах постигших их армии. Мне искренне жаль тысячи крестоносцев доверивших свои жизни недалёковидным завистливым и глупым предводителям, первого крестового похода.

У меня много работы, днём я оказываю медицинскую помощь воинам. Вечером при свете костров, я рассказываю историю своего путешествия в страну сарацин и мавров, рассказываю, что в самых опасных для меня ситуациях я находил выход, и мне всегда помогал наш Бог Иисус. Площадь заполняют тысячи воинов, для того чтобы услышать мои истории и поверить в то что у армии крестоносцев есть возможность вырваться из ловушки в которую мы попали.

Ночью, я поднимаюсь на городские стены, и долго смотрю в чёрную даль освещённую морем сельджукских костров.

Девяностый день осады Антиохии, армией атабека Кербоба.

Ночью, поднявшись на крепостную стену, я с удивлением замечаю, что костров в лагере сельджуков стало меньше. На протяжении семи ночей я вижу всё меньше и меньше костров в лагере объединённой армии сельджуков. Я предполагаю, что атабек Кербоба поссорился с эмиром города Алеппо, и эмиром города Дамаск, выясняя под чей контроль, перейдёт освобождённая ими крепость Антиохия.

Я услышал вселенную, и знаю, моё время пришло, у меня есть план, как победить сельджуков.

Рассказать о своём плане благородным необразованным и недалёковидным предводителям крестового похода нет смысла. Они считают, что старший сын Роберта Гвискара, сошёл с ума, отказался от власти и богатства, и назвал себя Франко, побрив голову и бороду, ставший не рыцарем, а нищим лицедеем и целителем.

Поздно вечером на площади освещённой кострами собираются тысячи крестоносцев готовых слушать очередную историю Франко.

Я обращаюсь к ним: «Братья по вере! Сегодня в своих видениях я видел господа нашего Иисуса Христа! Он взял меня за руку и провёл по лагерю осаждающих нас сарацин под предводительством атабека Кербора. Я увидел, что эмир дамасский, и эмир города Алеппо со своими армиями покинули объединённую армию, надменного атабека Кербоба. Братья по вере! У нас есть возможность, о которой я вам рассказываю десять месяцев, победить или умереть. Мы ослаблены голодом, но нас больше чем сарацин. И наш Бог Иисус благословил нас на победу!»

Над площадью повисла тишина, слышно как трещит сгораемый в огне костров хворост.

И вдруг все собравшиеся на площади воины, в унисон кричат: «Франко! Скажи, что нам делать!»

Я прошу, пригласить на площадь предводителей армий крестоносцев, благородных рыцарей.

Мой план прост. Рано утром основная армия пятьдесят тысяч воинов Христа атакует через восточные ворота, лагерь в котором находится Кербоба. Окружающие крепость Антиохия сельджукские войска, предполагая, что крестоносцы прорываются из крепости, снимут осаду, и устремятся на помощь к своему атабеку. Как только сельджуки оставят свои позиции и втянутся в бой, с основными силами крестоносцев у восточных ворот. Две армии крестоносцев численностью сорок тысяч выйдут из северных и южных ворот, и атакуют с флангов войско сарацин.

Я вижу горящие глаза воинов Христа, выкрикивающих: «С нами Бог!» Их невозможно остановить. Предводители крестоносцев вынуждены, согласится с моим планом. Рано утром армии крестоносцев будут атаковать армию сарацин.

Бессонная ночь, время подготовки к атаке на сарацин пролетела как одно мгновение. Раннее утро, серое небо. Армия крестоносцев под предводительством моего племянника Танкреда де Отвиль, выходит из восточных ворот города, строится в боевой порядок, и в полной тишине нападает на лагерь сарацин. Я стою на крепостной стене и наблюдаю за битвой. Первые минуты хаоса и паники среди сельджуков, остановлены решительными действиями атабека Кербоба. Армия сарацин быстро строится, в боевой порядок и отражает атаку армии Танкреда. Гонцы атабека спешат к отрядам сельджуков окруживших крепость, с приказом идти на помощь к атабеку. Я вижу, как отряды сельджуков покидают свои позиции, и направляясь к Кербоба для того чтобы ударить в спину прорывающимся из крепости крестоносцам. Осада Антиохии снята.

Медлить нельзя. С северных ворот Антиохии выходит армия, Раймунда Тулузского и епископа Ле-Пюи, и атакует в спину отряды сельджуков. С

южных ворот Антиохии выходит армия Роберта Фландского и Гуго Вермандуа, и тоже атакует в спину отряды, спешащие на помощь к Кербога. Армии крестоносцев атакуют северный и южный фланг армии сельджуков, заходя ей в тыл. Всё закончилось очень быстро. Кербога бежит с поля боя с небольшим отрядом воинов.

Стоя на крепостной стене города и наблюдая за битвой, я мог бы гордиться своим планом, если бы я наблюдал шахматную партию. Но война – это не шахматная партия, я вижу, страх боль и смерть людей убивающих друг друга. Всем телом я ощущаю пронизывающую меня физическую боль.

Битва закончена, но в середине Антиохии, остаётся непокоренный крестоносцами эмир Яги Сиан, с непокорёнными воинами сельджуками. Я знаю мне необходимо попытаться прекратить убийства, я хочу вступить в переговоры с эмиром, и гарантировать ему и его войнам беспрепятственный выход из Антиохии, при условии прекращения сопротивления.

Предлагаю окрылённым победой предводителям крестового похода, выступить посредником между ними и эмиром Яги Сиан. Мотив моего посредничества прост, армия голодная и обессилена, конечная цель великого крестового похода освобождение гроба Господнего. Воины Христа устали от осады замка эмира.

Отпущенные крестоносцами защитники Антиохии, послужат войнам Христа, распространяя весть о милосердии и могуществе армии крестоносцев.

Мне удаётся убедить предводителей крестоносцев.

Десять месяцев осады города закончились, эмир Яги Сиан вместе со своими воинами беспрепятственно покидает Антиохию.

Предводители крестоносцев, забыв о присяге верности Оммаж, не намерены, отдавать захваченный город под контроль императора Византийской империи. Между благородными рыцарями возникает спор за право контроля над захваченным городом.

Командир византийского отряда проводников, возмущён вероломством благородных рыцарей нарушивших вассальную присягу императору. Византийцы вслед за сельджуками уходят из Антиохии.

Армия крестоносцев осталась без византийских проводников.

Уходящим из Антиохии византийцам я передаю подробные географические карты и описания событий, которые происходили во время крестового похода. Я выполнил свое обещание данное императору. У меня нет больше обязанностей, перед Алексеем I Комниным. Византийцы возвращаются в Константинополь, а у меня своя дорога.

Судьба ведёт меня в Иерусалим. Я, Дженго и двадцать человек присоединившихся к нам, рано утром выходим из южных ворот Антиохии. Повозки мы оставили в городе, так как во время голода в осаждённой

сельджуками Антиохии, практически все лошади были съедены голодающими людьми. Мы направляемся на юг вдоль берега Средиземного моря, в город Иерусалим. Нам предстоит пройти восемьсот километров по странам восточной части Средиземного моря, странам левантийского побережья.

Вечер первого дня пути, нас догоняет конный отряд крестоносцев.

Я узнаю, что мой племянник Танкред де Отвиль берёт под свой контроль покорённый город, и остаётся со своей армией нормандских рыцарей в Антиохии.

Благородные рыцари Раймунд Тулузский, Роберт Фландский, Гуго Вермандуа, и епископ Ле-Пюи, предлагают мне за вознаграждение стать проводником армий крестоносцев по странам левантийского побережья.

Левантийское побережье или страны восточного Средиземноморья – это крупные города, именуемые себя княжествами или королевствами.

Мне не нужно вознаграждение благородных рыцарей. Я соглашаюсь стать проводником для армий крестоносцев, но при условии.

Крестоносцы не должны грабить, и убивать жителей городов восточного Средиземноморья. Я и люди, идущие со мной, берём на себя обязанность оповещать жителей городов о приближении армии воинов Христа, и убеждать их не сопротивляться, во избежание разрушения и убийств. Мы будем просить жителей, снабжать армию крестоносцев продовольствием, и лошадьми.

Предводители крестоносцев принимают мои условия.

Тридцать дней пути и армия крестоносцев, не убивая и не разрушая, подходит к стенам города Иерусалим.

В 1097 году, воины Фатимидского халифата захватывают Иерусалим. Наместники Иерусалима Сокмен и Иль-Гази происходившие из тюркской династии Артукиды, с остатком разгромленного войска, бегут из города. Иерусалим в очередной раз переходит из рук Аббасидов к Фатимидам. Город не готов к длительной обороне, жители Иерусалима измучены бесконечными осадами города.

Наместник Иерусалима эмир Ифтикар ад-Даула посылает к предводителям крестоносцев своих послов. Предлагая крестоносцам совершить паломничество в Иерусалим небольшими не вооруженными группами, для поклонения христианским святым местам.

Предводители крестоносцев предлагают эмиру, открыть ворота города и сдаться на милость войнам Христа.

Начинается пяти месячная осада многострадального Иерусалима.

Крестоносцы, осадившие город испытывают недостаток в продовольствии и самое главное недостаток воды. Все колодцы с водой отравлены, воду приходится привозить. На позициях занятых войнами Христа, царит уныние, голод, жажда и антисанитария. Люди давно не моются.

Четвёртый месяц осады Иерусалима, среди крестоносцев начинается эпидемии тифа. Источником распространения являются насекомые паразиты. Вши в одежде, вши в волосах, атакуют невымытых измученных голодом и жаждой крестоносцев.

У меня и Дженго, много работы. Больные тифом крестоносцы, молятся Богу, прося о помощи, и умирают, и я не могу помочь всем страдающим людям, у меня нет лекарств, и самое главное нет воды. Мне известна причина заболевания, об этой болезни писал учёный философ и врач Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина, известный на западе как великий восточный учёный Авиценна.

Всё, что я могу сделать для больных тифом, находящихся без сознания - это сбрить им волосы с головы и лица, освобождая тело больного от вшей. Через укусы, которых распространяется болезнь, раздеть наголо, и оставить лежать под жаркими лучами солнца, в надежде, что насекомые паразиты покинут тело человека быстрее, чем он умрёт.

Защитники Иерусалима тоже испытывают голод и жажду. Жители города устали от войны, и просят наместника Иерусалима, эмира Ифтикара ад-Даулу, сдаться на милость крестоносцам. Предварительно обсудив условия сдачи города.

Эмир Ифтикар ад-Даула посылает своих послов к предводителям крестоносцев.

Между эмиром Ифтикар ад-Даула и благородными рыцарями Раймундом Тулузский, Робертом Фландским, Гуго Вермандуа, и епископом Ле-Пюи, достигается соглашение о недопустимости разграбления города и гарантии безопасности людей сдавшихся на милость победителям. Стороны переговоров договариваются о том, что для вхождения армии крестоносцев будут открыты Сионские, и Южные ворота Иерусалима.

Утром крестоносцы Раймунда Тулузского осаждавшие Иерусалим с южной части города беспрепятственно входят в город.

В это же время крестоносцы Роберта Фландского атакуют западную часть Иерусалима, врываясь в город через Яффские ворота.

Крестоносцы Гуго Вермандуа врываются в Иерусалим через Северные ворота.

Крестоносцы епископа Ле-Пюи врываются в Иерусалим через Золотые ворота находящиеся в восточной части города.

Иерусалим пал.

Защитники Иерусалима измученные голодом и жаждой, сдались на милость победителю.

Мы с Дженго, вслед за рыцарями Гуго Вермандуа, входим в Северные ворота Иерусалима.

Я отказываюсь, верит в то, что вижу. Благородные рыцари убивают мирных жителей, насилуют женщин, узкие улочки города залиты кровью, и завалены трупами мирных жителей.

Иерусалим погрузился в хаос насилия. Крестоносцы охваченные жаждой убийства и садизма, не оставляют в живых никого.

Я с ужасом понимаю, какой опасности подвергается моя сестра Эмма и её семья.

В минуты опасности мои инстинкты помогают мне. Я вижу всю картину окружающего меня хаоса, я точно знаю, в какой части города мне искать Эмму. Мы с Дженго бежим в центральную часть города, где расположен дом богатого еврейского купца Рахамима, мужа Эммы.

Мысленно я молюсь и прошу Иисуса помочь мне найти Эмму до того как до неё, и её семьи доберутся благородные убийцы и насильники. Возле большого дома, в котором живёт Эмма, мы видим лежащие трупы людей. Я слышу женский крик. Это кричит Эмма.

Мы уже в доме. Крестоносцы увлечены грабежом, и не успевают убить всех жителей дома.

Бежим на крик Эммы. В одной из комнат, я вижу лежащего на полу раненного мужчину держащего в руке нож. За ним прижавшись спиной к стене, стоит моя Эмма, прижимая к груди маленькую девочку. Убийцы в белых плащах залитых кровью, приближаются к Эмме.

Заповеди Божьи, и христианские добродетели к которым я стремился всю свою никчёмную жизнь, перестали для меня существовать. Тьма заполнила моё сознание: «Господи прости меня! Я слаб! Господь! Я, отказываюсь от тебя!»

Норвежский дикарь, живший в глубине моего сознания, победил меня. Нет больше образованного, мирного и свободного Франко.

И нет для меня прощения! Моя душа будет гореть в Аду!

Все мои сомнения позади. Я трезво оцениваю ситуацию.

Нападающих крестоносцев трое, они в тяжёлых доспехах сковывающих их движения, вооружённые длинными тяжёлыми мечами. Моё

преимущество в том, что рыцари не ожидают нападения. Мы находимся в помещении, где численное преимущество крестоносцев не будет влиять на исход боя. Я знаю, как убью благородных рыцарей.

Используя технику коротких колющих ударов меча (*Mezza spad*), в незащищённые доспехами части тела, убиваю первого крестоносца коротким колющим ударом меча, в шею. Уклоняюсь от рубящего удара, нападающего на меня второго крестоносца, точным колющим ударом меча в пах опрокидываю его на пол, оставляя лежать в луже крови. Третий рыцарь обращается в бегство.

Спрашиваю у Эммы, есть ли в доме тайный выход. Эмма показывает нам направление к тайному выходу. Поднимаю с пола раненого Рахамима, прошу Дженго сопровождать мою сестру. Мы видим спасительную дверь, за которой путь за пределы дома.

Нас преследуют крестоносцы. Мне необходимо их задержать, дав возможность семье Эммы спасти свои жизни бегством.

Обнимаю сестру.

Эмма просит меня: - Боэмунд! Бежим вместе!

Отвечаю: - Моя милая Эмма! Я не Боэмунд которого ты знала. Сегодня я убил в себе свободного человека по имени Франко! Я осознанно пересёк черту, за которой для меня, назад дороги нет. Я не смогу убежать от себя! Пообещай мне жить! И будь счастлива!

Прощаюсь с Дженго, и прошу его помочь моей сестре и её мужу, бежать из Иерусалима. Дверь закрывается за беглецами, я прижимаюсь спиной к двери. В комнату врываются преследующие нас крестоносцы.

Все мои звериные инстинкты долгое время прятавшиеся в глубине моего сознания, как легион демонов вырвались из меня, неся на своём пути смерть.

Возле меня лежат тела убитых мною рыцарей. Оставшиеся в живых крестоносцы боятся подойти ко мне на расстояние удара моего меча. Моё тело покрыто ранам, одежда пропитана кровью, с каждой каплей крови меня покидают силы. Силы мне даёт желание спасти Эмму и её семью. Я понимаю, что каждая минута – это возможность уйти Эмме и её семье от преследования, и ада окружающего нас.

Слышу знакомый мне разрезающий воздух свист, стрелы. Стрела как гвоздь проникает в плечё, прибывая меня к деревянной двери.

Для Эммы я сделал всё что смог. Моё тело обессилено, и опустошено, я хочу умереть. Мою душу ждут вечные муки.

Сознание возвращается в мой воспалённый мозг. Я вижу людей привязывающих мои руки и ноги к деревянному сооружению. Я вижу огромную площадь заполненную людьми, вижу священника. До меня доносится звук его голоса. Я начинаю понимать, что происходит. По приказу инквизиции, меня сожгут на костре как еретика отлучённого от церкви, и убившего благородных рыцарей, освобождавших священный город Иерусалим.

Я не могу просить Иисуса, чтобы он дал мне силы. Мысленно, я каюсь во всех содеянных мною грехах.

Жаркие языки огня, нагревают, и взрывают частички моей плоти.

Я вижу африканскую ночь. Слышно как трещит хворост сгораемый в огне, искры от костра бисером рассыпаются в тёплой африканской ночи. Я как замороженный смотрю на костёр, я вижу себя частичкой костра, и моя жизнь - это искра, вспыхнувшая и погасшая в ночи.

Моё физическое состояние после пробуждения, похоже на состояние боксёра получившего в ринге тяжёлый нокаут, или на состояние тяжёлой интоксикации организма после алкогольного отравления.

Самое страшное для меня - это моё психическое состояние. Моя система психологических фильтров помогающих мне адекватно воспринимать окружающий меня мир, разрушена я потерялся во времени. События, произошедшие со мной, и трагические судьбы людей которые я пережил, разрушили мою личность, я не знаю, кто я.

Сердце готово взорваться от аномального выброса в кровь адреналина.

Я слышу голос Светланы: «Любимый успокойся, это просто страшный сон». Простые слова любящего тебя человека.

Я возвращаюсь из средневековья.

Моё сознание и тело по инерции продолжает рефлексировать на ужасные события, пережитые мною. Я устал, я не смогу физически пережить ещё одно путешествие во времени. Всё о чём я молю Бога - это дать мне возможность забыть всё увиденное мною.

Утренний свежий бриз Средиземного моря, проникающий в номер через открытые окна. Первые лучи солнца, пробивающиеся через закрытые портьеры. Я начинаю осознавать, что ужасы средневековья позади.

Оставшиеся дни и ночи нашего отпуска на острове Кипр, проходят спокойно, я не хочу и не могу писать, и не притрагиваюсь к ноутбуку.

Море, солнце, пляж, и тренажёрный зал, позволяют, мне восстановиться физически и психологически.

Отпуск на средиземноморском побережье закончен.

Рейс Ларнака - Борисполь, за бортом огни приближающегося Киева, посадочная полоса, конец отпуска. Меня ждёт любимая работа, мой мозг переполняют идей, я предвкушаю, и чувствую, процесс реализации задуманного.

На минуту закрываю глаза, и опять слышу слабый звон в ушах. Я вижу взлётную полосу аэродрома отправляющею меня в очередное путешествие во времени.

Европа 1320 год, пандемия чумы, убивающая десятки миллионов людей не зависимо от их социального положения.

Жемчужина Адриатического моря город Венеция, столица первых европейских банков, и первых страховых компаний, страхующих морские грузы, купцов перевозящих свои товар из Европы в Евразию, Индию, Китай и Японию.

Синьор Адриано, основатель первого в Европе Girobank (жиробанка), специализирующегося на безналичных переводах между клиентами банка. Умирает в своём доме похожем на замок, расположенном на берегу Адриатического моря, в предместье Венеции.

Находясь в здравом уме, Адриано испытывает физические и душевные муки, его тело покрыто чёрными гнойными нарывами. Неутолимая жажда, которую невозможно залить водой, сжигает его тело и душу. Молитвы не помогают. Тяжкие грехи, совершенные Адриано, и его пращурами, напоминают о себе вереницей событий проходящих перед его глазами.

1105 год, семья еврейского купца Рахамима бежит из Иерусалима, на северо-восток, к границам ушедшего в историю могущественного средневекового государства Хазарский каганат, простиравшего свои владения, от устья реки Волги, до западного побережья Каспийского моря. От восточного побережья Чёрного моря, до реки Дон.

Хазарский каганат состоял из многочисленных кочевых племён, переместившихся из Азии, в процессе великого переселения народов. Бек Хазарского каганата, обладающий властью над войсками и фактически являясь первым лицом государства, вместе с правящей элитой Хазарского каганата, исповедовали иудаизм.

После распада Хазарского каганата, в торговом городе Саксин, находящемся под контролем Волжской Булгарии, оставалась проживать большая община хазар иудеев, мирно уживавшаяся с поселениями болгар, армян, и русов.

Западные границы распавшегося Хазарского каганата были под контролем княжества входившего в состав Киевской Руси.

Тмутараканское княжество занимало территорию Восточного Крыма и Таманского полуострова, со столицей в городе крепости Тмутаракань (Тамань).

Центральную часть территории распавшегося Хазарского каганата занимали кочевые племена монгольских народов ойратской группы, Торгут, со столицей в городе Элст (Элиста).

Подвергаясь опасности, и испытывая трудности путешествия, пройдя расстояние в 3500 километров, беглецы подходят к стенам торгового города Саксин, расположенного в устье реки Волги.

Рахамим сделал всё для спасения своей семьи, его цель достигнута. Ашкенази хазарской общины с радушием принимают беглецов, помогая им адаптироваться к новым условиям жизни.

История третья

Глава первая. «Менгу-Тимур»

1181 год, Чильгир-Бобо, правнук еврейского купца Рахамима и нормандки Эммы, во время военного похода захватывает в наложницы первую жену монгольского хана Тэмуджина, красавицу Бортэ.

1182 год, Тэмуджин во главе войска монголов нападает на племя Торгут, убивает Чильгир-Бобо, освобождая свою любимую жену Бортэ.

Сентябрь 1182 года у Тэмуджина и Бортэ на свет появляется мальчик. Родители дают малышу имя Джучи. Первый сын Тэмуджина отличается своей внешностью от остальных детей монгольского хана. Джучи высокого роста со светлыми волосами, и голубыми глазами. Тэмуджин жестоко расправляется с людьми, распространяющими слухи об его любимой жене Бортэ, и его первенце Джучи.

1206 год, монгольский курултай на берегу реки Онона. Создание Великого Монгольского Государства – Монгол Улс. Монгольский хан - воин Тэмуджин, избирается великим ханом, получая титул Чингисхана.

Двадцать один год правления Чингисхана, монголы подчиняют Великому Монгольскому государству, территории Восточной Европы и Юго-Восточной Азии.

Основой Монгольской империи стал свод законов, Чингисхана: Коммуникации; Терпимость к вероисповеданию; Закон для всех.

1227 год, Чингисхан руководит многочисленной монгольской армией в военном походе против Тангутского царства, расположенного в северо-западной части китайского царства Сун. Великий хан Монгольской империи, физически чувствует первые признаки болезни разрушающей его тело. Неизвестная болезнь за несколько месяцев превращает физически сильного Чингисхана в дряхлого старца. Великий хан созывает совет, приглашая на него своих сыновей. Чингисхан хочет обсудить с сыновьями дальнейшую судьбу Монгольской империи.

Правитель Улуса Джучи, старший сын Чингисхана под предлогом болезни, отказывается от приглашения отца. Слабеющий от болезни Чингисхан в ярости. Великий хан приказывает войску Чагатайского улуса выступить военным походом против, своего старшего строптивого сына Джучи.

Чагатай, второй сын Чингисхана, советует своему умирающему отцу, не использовать монгольское войско, против старшего сына, а дать возможность Джучи, тихо умереть в своей постели. Чагатай отправляет посланцев от имени Чингисхана к Джучи, которые исполняют волю Великого хана.

Осень 1227 года, гонцы, приносят известие Великому хану о внезапной смерти его старшего сына Джучи. Умирающий Чингисхан осознает, что

руками Чагатая убил своего старшего сына. Чингисхан понимает, что в порыве гнева, позволил своим сыновьям, рвущимся к власти, начать войну друг с другом. Чингисхан перестаёт общаться с Чагатаем, собирает курултай, и назначает своим приемником третьего сына Угэдэя.

Через неделю после получения известия о смерти хана Джучи, умирает Великий хан, объединивший монгольские племена и создавший великую империю, но посеявший вражду и ненависть между своими сыновьями и их семьями.

После внезапной смерти хана Джучи, 1227-1255 годы Улус Джучи возглавляет его второй сын хан Бату.

1235 год, монгольский курултай поручает возглавить поход на северо-запад, против булгар, половцев, княжеств Киевской Руси, против Польши, Венгрии и Далмации, внуку Чингисхана, хану Бату.

Хан Бату завоёвывает, и подчиняет Золотой Орде, и Монгольской империи, ослабленные междоусобными войнами княжества Киевской Руси.

1242 год, хан Бату вызывает в Золотую Орду, русского князя Ярослава Всеволодовича. Правитель Улуса Джучи, передаёт князю ярлык на правление захваченных и разграбленных монголами городов Киев, Владимир и других городов-княжеств, входивших в состав Киевской Руси.

В замен, князь Ярослав Всеволодович обязуется организовать собор дани с подвластных ему городов, и своевременную отправку дани в ставку хана Бату.

1243 год, Князь Ярослав Всеволодович переносит столицу Киевской Руси из города Киева, в город Владимир.

1246 году в семье хана Тукан из рода Чингизидов, третьего сына хана Бату, появляется на свет мальчик, наделённый не обычной для монголов внешностью. Родители дарят малышу имя Менгу-Тимур.

Моё детство нельзя назвать счастливым или несчастливym. Моё детство - это враждебный окружающим меня мир. Моя внешность была для меня проклятием, и защитой моей жизни.

Моя мама, третья жена хана Туркана, была единственной женщиной на земле, с которой я мог говорить, и бесконечно задавать один и тот же вопрос: «Мама, почему я не похож на своих братьев и сестёр?»

Мама гладила меня по голове, и отвечала: «Менгу-Тимур, ты похож на своего прадеда, хана Джучи, основателя рода чингизидов, первого сына Великого Чингисхана!»

Я рефлексировал на вызовы окружающего меня враждебного мира, в результате появилось понимание, как противостоять агрессивной среде, в которой я нахожусь.

Первые семь лет моей жизни – это бесконечные насмешки по поводу моей внешности, и изоляция в общении со сверстниками и братьями. Моя реакция – это ненависть к окружающему меня обществу.

Мама переживает вместе со мной, и успокаивает меня, рассказывая истории о могущественном хане Джучи, подарившего жизнь, землю, небо, реки, своему роду, создавшего и возглавившего Улус Джучи, на которого я очень похож. Мама ласково называет меня своим волчонком.

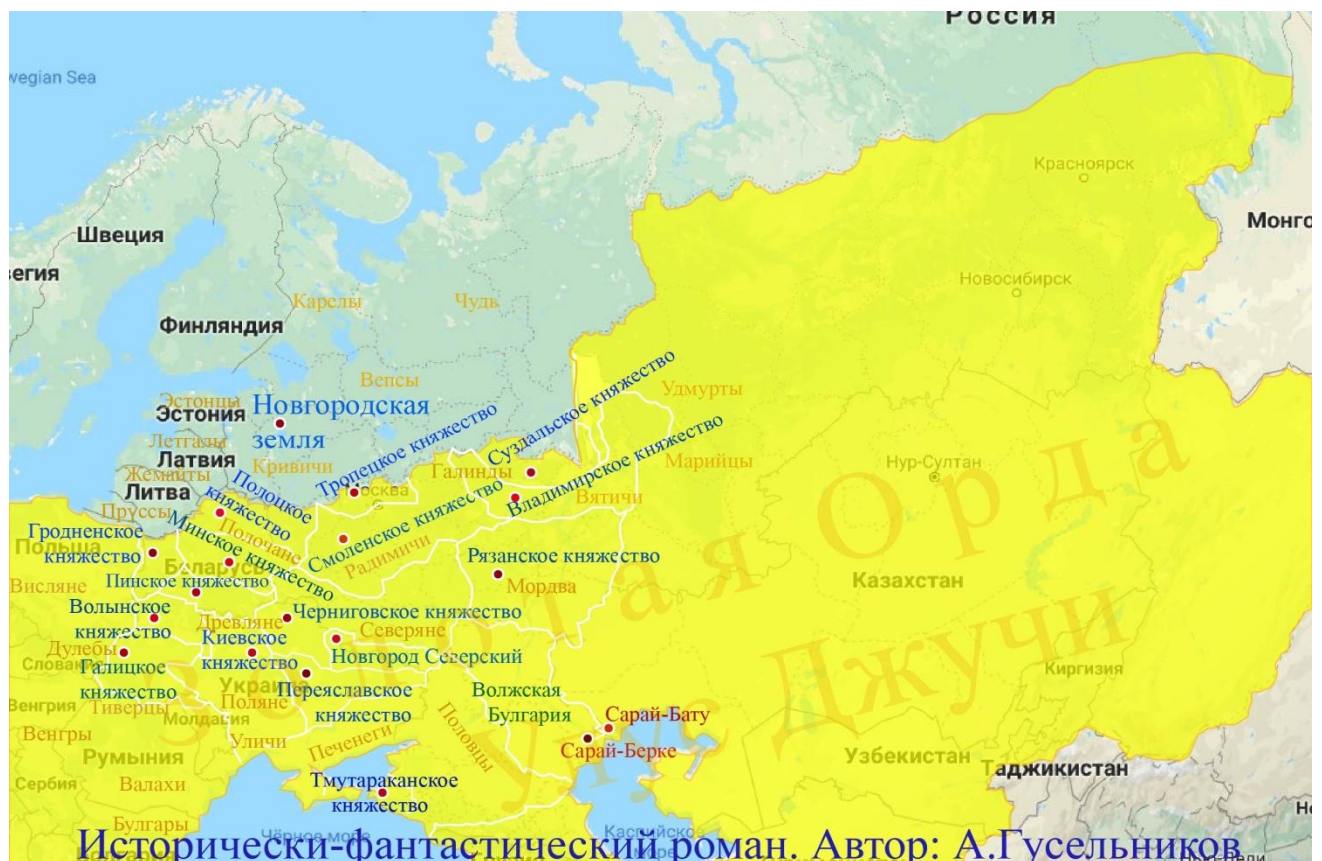
Отношение ко мне братьев и сверстников изменилось после моей первой битвы с моим отцом ханом Турканом.

Я случайно увидел, как мой отец в гневе схватил за волосы маму. Я не мог себе объяснить, что между ними произошло, но я знал, что мама в опасности. Всё что я смог сделать – это впиться зубами в ногу отца,

пытаюсь вырвать зубами куски плоти. Выбитые молочные зубы и сломанный нос стали результатом моей первой битвы с взрослым человеком.

Период с семи до двенадцати лет моей жизни, сверстники боятся меня. Используя силу, я жестоко расправляюсь с братьями и сверстниками, при малейшем сопротивлении моей воли. Моё отношению к слабым людям – это презрение и отвращение.

По просьбе хана Берке, третьего сына хана Джучи, дяди моего отца, меня отправляют к хану Берке. У хана Берке нет сыновей, и он видит во мне наследника улуса Джучи, обладающего характером и силой жестокого монгольского воина завоевателя.

Воины хана Берке перевозят меня из Сарая-Бату в Сарай-Берке расположившегося на левом берегу реки Ахтубы, рукава реки Волги. У меня начинается новая жизнь.

Прежняя моя жизнь с мамой в Сарай-Бату, похожа на короткое мгновение счастья, которое я испытал, не осознавая что человек появляется в этом мире, для испытаний и страданий.

Хан Берке хитрый и жестокий человек выросший в семье чингизидов. Он знает о проклятии рода чингизидов. Ненависть посеянная великим Чингисханом среди своих сыновей, после убийства старшего сына Джучи, разрушает родственные связи семьи, превращая братьев в соперников и врагов.

Хана Берке третий сын хана Джучи, относится к окружающим его людям с подозрением, он одинок, окружённый жёнами, слугами, роскошью и лестью. Берке видит себя приемником великого хана Бату, правителя улуса Джучи, но на пути у него великий хан Бату, его сын Сартак и внук хана Бату несовершеннолетний чингизид Улагчи.

В своих детских снах я не мог увидеть, в своих детских фантазиях я не мог представить, какую ужасную роль мне уготовила судьба, руководимая и направляемая, хитрым и жестоким ханом Берке.

1251 год, правитель Улуса Джучи хан Бату отправляет своего брата Берке и старшего сына Сартака, с тремя туменами войска в столицу Монгольской империи город Каракорум. Цель военного похода помочь брату Мунке взойти на престол кагана Монгольской империи. Собранный джучидами курултай после смерти кагана Гуюка, провозглашает великим ханом Мунке.

Хан Берке желающий стать правителем Улуса Джучи, и потенциальный наследник Монгольской империи хан Хубилай, договариваются о захвате власти.

Декабрь 1258 год, в ставке Сарай-Бату, внезапно умирает правитель Улуса Джучи, тридцати трёхлетний хан Бату. Наследником Золотой Орды

должен стать его старший сын Сартак, находящийся вместе со своим сыном Улагчи в столице Монгольской империи городе Каракорум.

Февраль 1259 год, в столице Монгольской империи городе Каракорум, от неизвестной болезни умирает Великий хан всех ханов (каган) Мунке, правящий империей монголов с 1251 года. На титул кагана Монгольской империи претендуют два брата: хан Хубилай, и хан Ариг-Буга.

Родовое проклятие чингизидов забирает жизни внуков Чингисхана, кагана Мунке правителя Монгольской империи, и его брата хана Бату, правителя Улуса Джучи. Ненависть сыновей Чингисхана друг к другу, передалась их внукам и правнукам. Оспаривая и деля между собою огромные территории Монгольской империи, потомки великого Чингисхана убивают друг друга, разрушая и превращая в пепел могущественную империю созданную их пращуром.

Волей судьбы я становлюсь орудием мести, проклятия нависшего над родом чингизидов.

Странствующие по свету пращуры, наделили хана Джучи правителя Золотой Орды внешностью норвежского воина, мне от прадеда хана Джучи досталась не только внешность, но и его азиатская жестокость и коварство, и дар моих норвежских пращуров слушать вселенную.

Шесть месяцев жизни в сарай-Берке кажутся вечностью. Меня обучают тактике ведения боя верхом на коне, против конного и пешего противника. Я совершенствую технику стрельбы из монгольского лука при наступлении на противника и отступлении. Особенность монгольского лука - это небольшой размер и совмещение слоёв дерева с костяными пластинами, что позволяло стрелять из лука на более длинное расстояние в сравнении с европейскими русскими, арабскими луками. Тайна изготовления монгольского лука охраняется как и тайна создания иковки самурайских мечей.

Тактика ведения боя монгольских всадников – это хаотичное наступление на противника, с не прекращающейся скоростной стрельбой из монгольского лука. Монгольские воины хаотично передвигаются по полю боя расстреливая своих противников остаются вне зоны поражения вражеских стрел. Если стрелы противника достигают монгольских воинов, монголы по команде разворачивают своих коней и отступают на безопасное расстояние, выходя из зоны поражения вражеских стрел, не переставая убивать противника ведя стрельбу из за спины. Наступление монгольской армии на противника похоже на прибой океана. Быстрое отступление монгольской армии похоже на трусливое бегство. Монгольская тактика контролируемого наступления и отступления наносит противнику больше потерь чем лобовое столкновение с использованием мечей, сабель и копий.

Вечера а провожу в юрте хана Берке. Придворный целитель Алаг рассказывает и показывает мне как действует яд червя Олгой-хорхой на живой организм. Смертоносный червь проживает в регионе Центральной Азии в пустыне Гоби расположенной на территории Монголии и Китая. Учитель Алаг проводит эксперименты на животных показывая мне как яд червя Олгой-хорхой убивает, попадая на вещи которые носит человек, на предметы которыми пользуется человек, учит меня рассчитывать дозу яда, для медленного умерщвления человека в течении недели или месяца.

Мне тринадцать лет, задача учителя разрушить и подчинить мою волю, сделав из мальчика хладнокровного убийцу подчиняющегося приказам учителя. Мои сны наполнены ужасными картинами умирающих людей. Утро не приносит мне облегчения. До начала утренних тренировок стрельбы из лука и рукопашного боя у меня остаётся немного времени которое я использую читая Священное Писание, переданную мне моей мамой. Не понимая значение слов я чувствую как мне становится легче, в

эти минуты я опять чувствую себя беззаботным подростком любующимся синим небом простирающимся над Золотой Ордой.

Весна 1259 года. Из ставки Сарай-Берке отправляется экспедиция в столицу монгольской империи город Каракорум. Формально экспедицию возглавляю я, правнук великого Чингисхана. Меня сопровождает ненавистный мне учитель Алаг. Официальная цель экспедиции преподнести дары и передать соболезнование старшему сыну умершего хана Бату, хану Сартак. Передать письмо хана Берке в котором хан Берке присягает в верности законному правителю улуса Джучи, хану Сартак.

Хан Берке искушённый политик и заговорщик, зная о вражде и недоверии друг к другу в семье чингизидов, использует меня, тринадцатилетнего подростка в борьбе за престол улуса Джучи.

В состав экспедиции входят два венецианских купца, Никколо и Маттео Поло. Хан Берке поставил перед купцами задачу разведать, подкупить, и склонить к сотрудничеству с ханом Берке людей отвечающих за безопасность купеческих факторий расположенных на Великом шёлковом пути проходившем по территории Великой монгольской империи, из Китая в средиземноморские страны.

Дань собираемая великим ханом с купцов перемещающих свой товар по шёлковому пути, приносит в казну великого хана несметные богатства, позволяющие содержать огромное монгольское войско, и планировать расширение границ Великой монгольской империи.

Через сутки пути наша экспедиция достигает ставки правителя улуса Джучи. В Сарай-Бату объявлен траур по безвременно ушедшему хану Бату. Монголы оплакивают великого воина покорившего многие народы Азии и Европы.

Я подросток, мои мысли и моё восприятие окружающего меня мира связаны тонкой паутинкой воспоминаний о маме. Иногда я слышу ее голос, мысленно я прошу у мамы совета как мне поступить. Безжалостное время пытается стереть тонкую паутинку нашей родственной связи.

Я хочу увидеть маму. Учитель Алаг организывает нашу встречу.

Долгожданная встреча с мамой.

Тёплые руки мамы гладят мои волосы. Я не могу сдержать слёз, я боюсь рассказать маме о том каким чудовищем станет её сын Менгу-Тимур. Время летит быстро, я не хочу врать маме, я просто молчу, плачу и слушаю родной голос единственного близкого мне человека. Я чувствую, я знаю что – это последняя моя встреча с мамой.

Утром наша экспедиция покидает Сарай-Бату.

До Ургенч бывшей столицы Хорезмского государства завоёванного монголами и вошедшего в улус Джучи, нам предстоит пройти 1400 км., это одиннадцать - тринадцать дней пути верхом на конях. Город Ургенч является одним из торговых центров Центральной Азии, через который проходит Великий шёлковый путь.

Одиннадцатый день пути, из Сарай-Бату до города Ургенч, Мы видим высокие каменные стены бывшей столицы Хорезмского государства. Я поражён величию каменных стен охраняющих город от нападения. Я не видел ничего подобного в своей жизни. Глубокий ров, расположенный перед каменными стенами города заполнен водой, достигает в ширине тридцать метров. Я поражён как мой прадед великий Чингисхан смог захватить такой неприступный город. Городом управляет наместник хана Бату.

Экспедиция, минуя северный мост, въезжает в узкий туннель, над которым нависают каменные стены с бойницами. Туннель заканчивается массивными воротами. Воины, охраняющие ворота пропускают нашу экспедицию в город. Город разделён на две части, нижний и верхний квартал. Верхний квартал отделён от нижнего квартала глубоким рвом и высокими каменными стенами. В нижнем квартале города расположены жилые, рабочие помещения и городские рынки.

Нас провожают к верхнему или священному городу вооружённые монгольские воины. Священный город утопает в зелени, улицы города вымощены камнем, в городе есть водостоки и канализация. Мы направляемся к колонному залу, по коридору стены которого расписаны портретами хорезмийских царей. На изображениях я вижу безбородые и безусые лица с длинными чёрными волосами, гладко зачёсанными назад, на изображениях уши хорезмийских царей, окрашенные в кроваво красный цвет, символ плодородия и власти.

Меня, моего учителя и венецианских купцов, Никколо и Маттео Поло, встречает правитель города Ургенч, наместник хана Бату.

Для правителя Мэргена принимать в своём дворце, принца джучида, правнука великого Чингисхана большая честь. Я передаю наместнику Мэргену, письмо от хана Берке, и передаю правителю города слова моего дяди хана Берке:

«Для предотвращения безвластия после смерти хана Бату, в одном из городов Золотой орды, в котором собирается дань с купцов перевозящих товар по Великому шёлковому пути. До сбора курултая в столице Великой монгольской империи городе Каракорум, на котором по праву старшего сына Бату, хан Сартак займёт престол улуса Джучи. Младший брат хана Сартак, принц хан Берке берёт под свой контроль, город Ургенч, и назначает временным правителем города Ургенч хана Мэргена».

Искушенный интриган и политик хан Берке, точно рассчитал реакцию правителя города Ургенч. Хан, соглашается остаться правителем города, и подчиняется хану Берке.

В честь приезда принца чингизида Менгу-Тимура, правитель города хан Мэрген, организовывает пир.

Меня встречают, как принца джучида, оказывая почести к которым я не привык. Сладкая лесть, кумыс, полуобнаженные танцовщицы. И голос ненавистного мне учителя говорящего мне: «Будь покорным мне, и ты узнаешь все наслаждения мира!»

Ранним утром наша экспедиция отправляется в путь. До столицы Чагатайского улуса города Алмалык 4300 километров по Великому шёлковому пути.

Путешествуя по Великому шёлковому пути, я вижу логичность и эффективность законов Яса, создающих правила коммуникаций внутри Великой монгольской империи.

Я изучал с учителем закон великой власти, Яса (Их засаг), написанный моим прадедом великим Чингисханом. Закон великой власти состоит из шести частей:

- **Устройство Великой монгольской империи** (государственный строй) военная и государственная администрация;

- **Закон о вероисповедании.** Бог един, а пути к нему разные;

- **Закон о войне.** Все мужчины должны служить в войске, а не участвующие в войне мужчины, должны бесплатно работать;

- **Закон о браке.** Мужчина должен выкупить свою жену, родственные браки запрещены;

- **Закон о быте.** Женщины должны заниматься домом, мужчины войной и охотой;

- **Закон о преступлении.** Укрывшего коня или вола, казнить. За меньшее воровство наказывать исходя из ценности украденного имущества.

В первой части закона Яса написано, что Великим ханом может стать только представитель Золотого рода, прямой потомок Чингисхана - чингизид.

Закон великой власти Яса, в разделе, посвящённом государственной администрации и ее структуре, прописаны правила, и ответственность за содержание и безопасность путей международной торговли (дорог), по которым передвигаются товары купцов и продукция натурального, и денежного налогообложения. В Яса указаны привилегии для послов и ханских гонцов, представители которых должны обязательно предъявлять

на почтовых станциях – яма (ямская станция), подорожные или металлические дощечки - пайцзы. Предъявление подорожной или пайцзы гарантирует путешественнику ночлег, еду, предоставление отдохнувших и накормленных лошадей.

Ямские службы обслуживает местное население – это самый тяжёлый налог для населения. Двадцать тысяч местного населения должны содержать одну ямскую службу обеспечивая, её конями, волами и провизией. Распорядитель ямской службы несёт ответственность за недостачу провизии и коней. При выявлении недостачи, распорядителю отрезают губы и нос, или умерщвляют, подвергая жестоким пыткам.

Каждые сорок километров пути мы видим построенные почтовые станции - ямы. Сорок дней пути под палящим солнцем с короткими остановками для сна и отдыха, и смены лошадей, кажутся мне вечностью.

В полдень сорок первого дня пути мы достигаем столицы Чагатайского улуса расположенного в долине реки Или.

Чагатайским улусом правит внук хана Чагатая, правнук великого Чингисхана, хан Алгу.

По прибытию в Алмалык я узнаю о событиях, которые развиваются в борьбе за титул кагана Великой монгольской империи, после скоропостижной смерти кагана Мунке.

Небеса (небесный Бог монголов Тенгри) отвернулся от прямых потомков Чингисхана. Проклятие рода чингизидов убивает Золотой род, разрушая родственные связи.

За сорок дней моего путешествия между столицей улуса Джучи, и столицей улуса Чагатай, объявлена война между внуками Чингисхана, ханом Хубилаем, и ханом Ариг-Буга.

Правнук великого Чингисхана, правитель Чагатайского улуса хан Алгу, поддерживает в гражданской войне хана Ариг-Буга. Мой дядя хан Берке послом, которого являюсь я, поддерживает в войне за титул кагана Великой монгольской империи, хана Хубилая.

Отменены предварительные договорённости между послом хана Берке, правнуком Чингисхана Менгу-Тимуром, и правителем улуса Чагатай, правнуком Чингисхана Алгу, прибыть вместе в город Каракорум, для участия в курултае, который изберёт нового кагана Великой монгольской империи. Также отменён на неопределённое время курултай.

Правитель улуса Чагатай, хан Алгу, отказывается принимать меня, и дары хана Берке. Наша экспедиция, минуя город, Алмалык направляется в город Каракорум.

Время, информация о событиях, происходивших в Великой монгольской империи, советы ненавистного мне учителя, отделение (сепаратизм) проявляемый правителями улусов Великой монгольской империи, влияют на меня, и формируют меня как личность. Я перестал быть подростком. Я знаю, что я хочу. Моей целью является власть, которая даст мне возможности. Первый мой шаг на встречу к власти, убрать всех кто стоит на моём пути.